

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Омская академия

ЮРИДИЧЕСКАЯ ЛИНГВИСТИКА
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ
СИСТЕМЫ МВД:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

*Материалы
международной научно-практической конференции
(23 марта 2023 г.)*

Омск
ОМА МВД России
2024

УДК 81(063)
ББК 81.2+67я54
Ю70

Редакционная коллегия:

М. Н. Малахова — кандидат филологических наук, доцент
(*председатель*);
Ю. И. Алферова — кандидат филологических наук, доцент;
Е. Ю. Смердина — кандидат филологических наук, доцент;
М. В. Шумилова (зам. председателя), *О. В. Дедык* (отв. секретарь)

Юрическая лингвистика в образовательных организациях системы МВД: проблемы и перспективы развития : материалы междунар. науч.-практ. конф. / пред. редкол. М. Н. Малахова. — Омск : Омская академия МВД России, 2024. — 152 с.

ISBN 978-5-88651-854-2

В сборнике представлены научные статьи участников международной научно-практической конференции, состоявшейся 23 марта 2023 г. в Омской академии МВД России. Материалы затрагивают широкий спектр проблем, связанных с юридической лингвистикой, спецификой юридического текста в целом и терминологией в частности, особенностями преподавания языков в образовательных организациях системы МВД, а также описывают своеобразные свойства коммуникативной деятельности сотрудников правоохранительных органов.

Издание предназначено для профессорско-преподавательского состава образовательных организаций системы МВД России и иных специалистов, изучающих юридическую лингвистику и лингводидактику.

УДК 81(063)
ББК 81.2+67я54

ISBN 978-5-88651-854-2

© Омская академия МВД России, 2024

СПЕЦИФИКА КОММУНИКАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

А. Е. Веретенникова

Исследование особенностей коммуникативной деятельности сотрудников правоохранительных органов

Рассмотрены понятия «общение» и «коммуникация» как общенаучные и педагогические категории. Представлены структура коммуникативной культуры и ее особенности у сотрудников правоохранительных органов.

Ключевые слова: теория культуры, теория коммуникации, коммуникация, общение, коммуникативная культура, коммуникативная культура сотрудников правоохранительных органов, профессиональная деятельность

Данный материал представляет теоретическую основу проведенного научного исследования, целью которого было выявление особенностей коммуникативной деятельности сотрудников правоохранительных органов [1]. Аналогичные исследования сторон профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел (далее — ОВД) актуальны для совершенствования психолого-педагогической работы в ОВД, а также учебно-воспитательной работы в образовательных организациях МВД России. Это обусловлено таким направлением в правоохранительной деятельности, как «создание и обеспечение функционирования общегосударственной системы профилактики правонарушений», и «необходимостью решительного повышения уровня культуры и вежливости в общении с гражданами» [2, с. 3].

Методология исследования базируется на теории формирования системных образований личности, технологий и систем; теории общения и деятельности; теории коммуникации; теории культуры; концепции профессиональной ориентации и профессионального самоопределения молодежи; концепции ситуационного подхода к анализу факторов, влияющих на эффективность общения; концепции взаимосвязи индивидуальных, личностных, субъектных и индивидуальностных характеристик в процессе социально-профессионального становления личности и субъекта деятель-

ности; личностно-ориентированном подходе к обучению; культурологическом подходе; коммуникативном подходе в преподавании иностранного языка; компетентностной парадигме в профессиональном образовании; психологических и организационно-педагогических основах воспитания личности сотрудников ОВД в процессе профессиональной подготовки.

Анализ исследований в сфере развития коммуникативной культуры вообще и коммуникативной культуры сотрудников ОВД в частности позволяет сделать вывод о том, что эти научные проблемы должны рассматриваться с точки зрения теории коммуникации и теории культуры. Данный подход считается актуальным в изучении коммуникативной культуры сотрудников правоохранительных органов, поскольку определяется, во-первых, свойством коммуникации регулировать общественные процессы, содействуя взаимодоверию граждан и правоохранительных органов, во-вторых, востребованностью специалистов ОВД, способных эффективно решать современные проблемы в сфере «человек — человек», в-третьих, перспективой смещения карательной функции ОВД на сервисную, в-четвертых, острой необходимостью совершенствования коммуникативных компетентностей.

Традиционность изучения аспектов коммуникативной активности как части культуры заключается в отождествлении понятий «коммуникация» и «общение», «коммуникативная культура» и «культура общения». Новизна нашего подхода заключается в рассмотрении понятий «коммуникация» и «общение» как самостоятельных единиц, которые имеют как общие, так и различные характеристики.

На основе анализа методологических и теоретических вопросов интерпретации коммуникативной культуры были сделаны выводы о том, что часть современных ученых, рассматривая общение, отождествляет его с коммуникацией, поэтому существуют исследования проблем развития коммуникативных умений и навыков вообще и в профессиональном образовании в частности. Под коммуникативными понимаются умения, необходимые для общения. Коммуникативная культура трактуется как культура общения.

Однако существует и точка зрения на разницу процессов общения и коммуникации [3], которая приведена в таблице.

В нашем исследовании мы опирались на нетождественность понятий «общение» и «коммуникация». *Коммуникация* рассматривается как процесс передачи информации от одного человека к другому или между группами людей по разным каналам и при помощи различных коммуникативных средств. Под *общением* понимаются «только те процессы об-

**Таблица. Различия понятийного аппарата терминов «общение»
и «коммуникация» (по М. С. Кагану)**

Различия	Общение	Коммуникация
1. Характер процесса	Практический, материальный, духовный, практически-духовный, информационный	Информационный
2. Характер связи вступающих во взаимодействие систем	Симметричный Информация циркулирует между партнерами	Асимметричный Информация поступает от субъекта к объекту
3. Способы адекватной самореализации	Диалог	Монолог

мена информацией, которые есть в человеческой деятельности, направленные на установление и поддержание взаимосвязи и взаимодействия между людьми, и осуществляются, прежде всего, вербально с помощью языка (речи и текста)» [3, с. 126].

Современное научное представление о *коммуникации* и ее отражение в профессиональной деятельности сотрудников ОВД мы связали с теорией коммуникации. Таким образом, несмотря на то что исследователи называют составляющие процесса коммуникации по-разному, очевидно, что к основным ее элементам относятся источник, сообщение, канал, получатель. Именно они берутся за основу при анализе отдельных элементов коммуникационного процесса.

В исследовании особенностей коммуникативной деятельности сотрудников полиции были выявлены характеристики всех элементов.

У *источника информации* с точки зрения профессиональной коммуникации в правоохранительной сфере должны быть развиты: а) качества личности — эмоциональная устойчивость, самоорганизация, память, внимание, критическое мышление, требовательность, настойчивость, толерантность, готовность к общению, сострадание, доброжелательность (психолого-педагогический блок); б) профессиональные качества — правовая, информационная, визуальная, медийная грамотность (профессиональный блок); в) качества языковой личности — коммуникативная компетенция, языковые способности, речевое поведение (языковой блок).

Сообщение может пониматься как дискурс, т. е. текст в ситуации общения / коммуникации, и иметь прагмалингвистические, социолингвистические и текстолингвистические характеристики.

В современном информационном обществе вид *канала* может быть устным и письменным, контактным и дистантным, реальным и виртуальным.

Получатель информации должен быть способен декодировать ее, а поэтому обладать качествами психолого-педагогического, профессионального и языкового блоков.

Основываясь на теории культуры, представленной М. С. Каганом, мы рассмотрели феномен *культуры* в рамках системного подхода от общего через особенное к частному. Структура культуры отражает трехчленную структуру декомпозиции бытия: природа — общество — человек, при этом она состоит из элементов взаимодействия культуры и природы; культуры и общества; культуры и личности (горизонтальные отношения). Однако существуют и закономерности вертикальных взаимодействий культуры человечества, групповой и индивидуальной культур, поэтому изучение феномена культуры должно происходить как по вертикальным, так и по горизонтальным векторам. Следует принимать во внимание и временные координаты: синхроническую и диахроническую. В соответствии с этими параметрами коммуникативная культура сотрудников правоохранительных органов может быть рассмотрена как подсистема или субкультура, соответствующая профессиональной плоскости.

Следует принимать во внимание и педагогический подход к трактовке сформированности личности, которая складывается из образованности, воспитанности, обученности и развитости. Можно предположить, что коммуникативная культура личности складывается из коммуникативной образованности, коммуникативной воспитанности, коммуникативной обученности и коммуникативной развитости.

На основе анализа феноменов общения и коммуникации как общенаучных и педагогических категорий был сделан вывод о том, что в современную эпоху информатизации и цифровизации социума, становления в нем гражданских процессов, движения образовательных процессов в компетентностной парадигме более правильным было бы понимать под коммуникативной культурой способность личности применять знания, навыки, умения общения, так же как и знания, навыки, умения коммуникации. Причем под коммуникативной культурой сотрудников правоохранительных органов логично понимать способность сотрудника применять знания, навыки, умения профессионального общения и профессиональной коммуникации в ситуациях правоохранительной деятельности.

Выявленные и перечисленные характеристики элементов коммуникационного процесса составляют элементы структуры коммуникативной культуры, а также представляют особенность коммуникативной деятельности сотрудников полиции.

Список источников

1. Веретенникова А. Е. Коммуникативная культура сотрудников органов внутренних дел : монография. Омск, 2009. 119 с.
2. Что является приоритетным в работе милиции : сб. мат-лов расширенного заседания коллегии МВД России. М., 2006. 156 с.
3. Каган М. С. Мир общения: Проблема межсубъектных отношений. М., 1988. 319 с.

© Веретенникова А. Е., 2024

О. В. Селиверстова, С. А. Чесноков

Особенности профессионального общения сотрудников следственных органов МВД России

Рассматриваются особенности профессионального общения сотрудников следственных органов МВД России как одной из форм передачи правовой культуры. Особое внимание уделяется приоритету коммуникативных компетенций сотрудников следственных органов МВД России, определяющих личные качества, профессиональные навыки и правовую культуру на уровне личности и государства. Описываются этапы эффективного управления сотрудниками следственных органов МВД России коммуникативными процессами. Выделяются особенности профессионального общения сотрудников следственных органов МВД России с учетом специфики работы.

Ключевые слова: профессиональное общение, культура речи, психологический контакт, коммуникативные свойства, композиционная стройность

Процесс профессионального общения сотрудников следственных органов МВД России представляет собой одну из форм передачи правовой культуры, которая способствует формированию коммуникативных компетенций, характеризующих личностные качества и профессиональные навыки наряду с пониманием таких частных категорий, как правовая образованность и воспитанность, правовая развитость и правосознание, правовые убеждения и правопослушное поведение на уровне государственности (В. Я. Кикоть, А. М. Столяренко, О. А. Холина, А. Р. Ратинов, М. И. Еникеев, Н. С. Алексеенко, А. И. Панкин и др.).

Сотрудники следственных органов МВД России, позиционирующие себя в качестве профессионалов, должны стремиться сформировать вокруг себя культурную сферу, которая станет транслировать правовой знак. Такие работники будут представлять собой носителей ценностей права как для правовой системы, так и для гражданского населения России.

Профессиональное общение сотрудников следственных органов способствует осознанию получаемой речевой коммуникации, связанной с такими аспектами, как правильное понимание вербальных и невербальных средств, применяемых в рамках профессионального общения; осознание коммуникативных барьеров; умение преодолевать основные трудности в процессе профессионального общения.

Сотрудникам следственных органов МВД России необходимо также учитывать речевой процесс, включающий в себя психическое восприятие человеком коммуникационных потоков. При таком факте, когда участники следственных действий боятся, волнуются или стремятся скрыть значимые для следствия сведения, могут проявляться признаки невербального характера. На основании данных признаков сотрудники следственных органов делают выводы о личных качествах собеседника, а также о том, соответствуют ли изложенные им сведения истине. Существует утверждение, что сотрудники, эффективно взаимодействующие в профессиональном общении с помощью невербальных признаков, хорошо представляют личность собеседника, могут скорректировать свою линию поведения в диалоге и определяют отношение собеседника к коммуникативной ситуации.

В исследованиях М. И. Еникеева отмечается, что особую значимость имеют те навыки общения сотрудников следственных органов МВД России, которые позволяют им выявлять подозреваемого и применять по отношению к нему меры процессуального принуждения [1]. Примечательно то, что их задача состоит не в намеренном обвинении человека, а в установлении истины, что происходит посредством объективной оценки намерений и психологических портретов участников следственных действий (подозреваемого, свидетеля и т. д.).

Профессиональное общение сотрудников следственных органов МВД России включает в себя потребность воздействовать психологически на мотивационную сферу участников следственных действий, на их установки, что позволяет не только получить принципиально важную информацию, но и определить все детали происшедшего.

В рамках профессионального общения сотрудников следственных органов необходимо выделить этапы эффективного управления коммуникативными процессами в определении и формулировании сообщения; в формировании профессионального сообщения, демонстрирующего характер доступности для собеседника и не противоречащего нормам права и этики; в передаче сообщения реципиенту параллельно с нивелированием «шума»; в получении обратной связи.

Способность сотрудников следственных органов МВД России реализовывать деловое общение зависит от того, насколько успешно они устанавливают первоначальный психологический контакт с собеседником. Эффективное его установление возможно при условии демонстрации уважительного отношения к собеседнику (например, обращение к нему по имени, акцентирование на темах, вызывающих позитивные эмоции, активное слушание); поддержания его с помощью невербальных средств; проявления эмоциональной вовлеченности в диалог.

Психологи утверждают, что существует несколько видов слушания: связанное с чувством сопереживания, демонстрирующее характер пассивности, а также рефлексии. Полагаем, что первый вид слушания имеет место при общении со свидетелем, потерпевшим, а также с коллегами. Примечательно, что второй вид также подходит для общения со свидетелями и потерпевшими, но при этом требует наличия определенных условий (например, собеседник должен испытывать потребность выговориться).

Что касается рефлексивного слушания, то оно наиболее подходит для коммуникации с обвиняемыми и подозреваемыми. Причина этого заключается в том, что в рамках данного вида сотрудники не просто воспринимают полученные сведения, но также анализируют и оценивают их, что позволяет понять внешнюю форму и внутренние смыслы сказанного. В профессиональной коммуникации можно выделить такие приемы, как выяснение с использованием фраз и вопросов: «Что Вы имеете в виду?», «Пожалуйста, уточните это», «Повторите, пожалуйста...»; перифраз с употреблением выражений: «Как я Вас понял...», «По Вашему мнению...», «Можете поправить меня, если я Вас неправильно понял...»; подведение итогов: «Если подытожить сказанное Вами, то...», «Вашей основной мыслью является...» и т. д. [2, с. 131–132].

Как отмечал А. Ф. Кони, одним из важнейших компонентов профессионального общения работников следственных органов является степень овладения ими речевой культурой, под которой следует понимать отбор и структуризацию средств языка, позволяющих достигать поставленные задачи в контексте коммуникативной ситуации, учитывая литературные нормы [3, с. 40]. Кроме того, культура речи подразумевает под собой способность свободно владеть языковыми средствами и лексическим строем языка. Следует добавить, что русский язык включает в себя народно-разговорную речь, владение которой позволяет сотрудникам следственных органов МВД России спонтанно выражать речевую реакцию на ситуацию, демонстрирующую характер неожиданности.

Профессиональное общение неразрывно связано с ораторским искусством с характерными элементами четкости, понятности, грамотности, выразительности и даже образности, а также развитой техникой коммуникативного воздействия на слушателей. Специфике процесса профессиональной коммуникации сотрудников следственных органов присущи коммуникативные свойства и культурность, необходимые для установления различного рода контактов. Особую значимость приобретает профессиональное умение разъяснять и доносить содержание процессуальных действий и правовых последствий. Для этого необходимо владеть ясным и лаконичным языком, а также формальным понятийным аппаратом в области юриспруденции.

Кроме того, сотрудники следственных органов МВД России должны соблюдать положения Кодекса этики, утвержденного приказом МВД России от 26 июня 2020 г. № 460 [4]. Так, сотрудникам необходимо исключить из своего лексического запаса бранную речь, уголовный жаргон; в общении с коллегами руководствоваться чувством товарищества, помогать и выручать их при необходимости; не допускать злословия и необоснованной критики по отношению к своей служебной деятельности; компетентно и непредвзято оценивать деятельность своих коллег.

Таким образом, особенности профессионального общения сотрудников следственных органов МВД России выражаются в правильном понимании представляемой информации и непредвзятом ее восприятии; в навыках общения, позволяющих выявлять подозреваемого и применять по отношению к нему меры процессуального принуждения; в эффективном управлении коммуникативным процессом, способствующем установлению психологического контакта с собеседником; во владении культурой речи; в проявлении доброжелательного отношения (помощь, чувство товарищества) по отношению к коллегам и т. д.

Список источников

1. Еникеев М. И. Психология коммуникативной деятельности следователя // Юридическая психология. 2009. № 4. С. 2–8.
2. Синявская Т. В. Деловое общение и профессиональная деятельность юриста // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Bobкова филиала Российской таможенной академии. 2013. № 4(48). URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 23.01.2023).
3. Кони А. Ф. Искусство речи на суде // Кони А. Ф. Избранные произведения : в 2 т. М., 1959. Т. 1. 197 с.

4. Приказ МВД России от 26 июня 2020 г. № 460. Доступ здесь и далее, если не указано иное, из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

© Селиверстова О. В., Чесноков С. А., 2024

Л. С. Кравчук

Иноязычная межкультурная коммуникация сотрудников полиции как основа формирования профессиональной компетенции

Рассматриваются вопросы совершенствования навыков иноязычной межкультурной коммуникации сотрудников полиции с использованием коммуникативных технологий как основы формирования профессиональной компетенции, достижения достаточной степени иноязычной коммуникативной компетенции для решения задач профессионального общения с иностранными гражданами, способствующей повышению качества выполнения профессиональных обязанностей.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, профессиональная компетенция, коммуникативная компетенция, коммуникативные технологии

В эпоху интенсификации международных связей для успешного решения профессиональных задач сотрудникам полиции необходимо владеть хорошо развитыми иноязычными коммуникативными компетенциями для решения оперативных задач в рамках иноязычного межкультурного профессионального общения. Неотъемлемым слагаемым истинного профессионализма любой деятельности является умение общаться, а для целого ряда профессий, в том числе для сотрудников полиции, — это основа профессиональной компетентности. Коммуникативные компетенции в современных условиях, несомненно, относятся к важнейшим качествам личности, поэтому педагогическая деятельность, направленная на процесс формирования у обучающихся навыков профессионального общения на иностранном языке, непрерывное совершенствование языковой компетенции, — чрезвычайно важное поле для изучения. Исследователи выделяют универсальные условия, необходимые для формирования профессиональной коммуникативной компетентности. Особенный характер этих условий для сотрудников полиции продиктован спецификой профессиональной деятельности, поэтому в рассматриваемом контексте к ним мы можем отнести:

1) умение легко ориентироваться в институциональных особенностях различного типа дискурса. Данное умение позволяет быстро определиться в выборе языковых инструментов для оказания необходи-

мого воздействия на адресата при некоторой жанрово-стилистической разноплановости, обусловленной видами представляемой информации, задачами и целью ее представления. При изучении иностранного языка следует обратить внимание на способы вербализации передаваемой информации посредством иностранной речи в различного рода дискурсах, в частности на семантические особенности лексических единиц, на способы и уместность их употребления, а также на обоснованность выбора грамматических структур, знание и умение грамматически верно изложить информацию;

2) умение распознавать социальные, культурные, психологические и иные контексты. Эффективность коммуникативной стратегии напрямую зависит от верной оценки экстралингвистических факторов, к которым можно отнести психоэмоциональное состояние собеседника в момент речи, его особенности личности, возраст, религию, профессию, непосредственные условия процесса общения и пр. В рамках преподавания иностранного языка необходимо акцентировать внимание обучающихся на культурологических особенностях и уникальности языковой среды представителей различной языковой общности, т. е. носителя иностранного языка и изучающего иностранный язык.

Профессиональная компетентность определяется степенью сформированности специальных знаний, умений и навыков. Ее основой являются общая культура, умение ориентироваться в окружающем мире, навыки иноязычного общения, а не только знания грамматических структур и профессиональной терминологии. В настоящее время особую актуальность приобрели вопросы применения коммуникативных технологий при изучении иностранных языков сотрудниками полиции, поскольку результатом обучения иностранному языку выступает достижение сотрудником полиции достаточной степени иноязычной коммуникативной компетенции для решения задач профессионального общения с иностранными гражданами, способствующей повышению качества выполнения профессиональных обязанностей. Как справедливо утверждают М. Н. Малахова и Е. Ю. Смердина, «обучение нацелено на формирование и развитие профессиональной иноязычной компетенции, которая, в свою очередь, повышает значимость профессиональной компетентности специалиста, определяя возможности его профессиональной деятельности, расширяя область его востребованности и повышая конкурентоспособность специалиста на рынке труда» [1, с. 146].

Изменение роли учебной дисциплины «Иностранный язык» в процессе формирования профессиональной компетенции сотрудника поли-

ции в условиях образовательной организации МВД России предполагает введение инноваций, которые обеспечат достижение реальных результатов в обучении. Так, А. С. Кауркина выделяет в качестве действенного способа обеспечения эффективности обучения иностранному языку метод квестов: «С целью усиления мотивации к изучению иностранного языка, расширения общего и языкового кругозора, развития общих и профессиональных умений, увеличения объема речевой практики в различных видах упражнений, максимально приближенных к реальности, необходимо использовать на занятиях по иностранному языку один из интегрированных подходов — квестовое обучение. Это нововведение позволит наиболее полно сформировать коммуникативную компетенцию студентов» [2, с. 65–66].

Задачами профессорско-преподавательского состава кафедры иностранных языков являются применение инновационных коммуникативных технологий для обеспечения эффективности обучения иноязычному межкультурному профессиональному взаимодействию сотрудников полиции в современном информационно-коммуникационном пространстве; разработка действенных методических рекомендаций по использованию коммуникативных упражнений, направленных на повышение эффективности формирования и развития навыков речевой деятельности сотрудников полиции. В этом плане предполагаются систематизация и обоснование целесообразности и актуальности применения современных технологий коммуникативного обучения, разработка профессионально ориентированных упражнений коммуникативной направленности, моделирующих всевозможные ситуации профессионального общения сотрудников полиции, издание учебников и учебно-методических пособий, направленных на формирование лингвокоммуникативной компетенции и, как следствие, развитие навыков межкультурной коммуникации сотрудников полиции с иностранными гражданами в профессионально значимых ситуациях.

В методическом отношении изучение иностранного языка — это системный, целенаправленный, непрерывный процесс погружения в новую языковую среду, в результате которого, несомненно, осуществляется трансформация сознания обучающегося, который лучше понимает способы языковой экспликации мыслительных процессов на родном языке в сравнении с изучаемым иностранным, процессы языковой интеграции, транспозиции (положительного переноса одиановых языковых универсалий) и отрицательного влияния одного языка на другой. Важно подбирать материал для изучения профессио-

нально сообразный, личностно ориентированный и реально востребованный, мотивирующий к изучению, содержащий грамматические, речевые и риторические упражнения, способствующие преодолению языкового барьера.

Таким образом, поскольку современное преподавание иностранного языка основывается на коммуникативном подходе, его целью является формирование иноязычной коммуникативной компетенции у обучающихся как основы для формирования межкультурной компетенции, которая предполагает овладение не только всеми видами речевой деятельности, но и особенностями культуры устной и письменной речи, знаниями, умениями и навыками использования различных языковых средств в разного рода дискурсе, применения языка в различных ситуациях общения.

Список источников

1. Малахова М. Н., Смердина Е. Ю. Английский язык для специальных целей как основа формирования профессиональной иноязычной коммуникативной компетенции // Правоохранительные органы: теория и практика. 2016. № 1. С. 145–147.
2. Кауркина А. С. Опыт-экспериментальная система интегрированных технологий обучения иностранным языкам студентов гуманитарного вуза // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М. А. Шолохова. Педагогика и психология. 2014. № 1. С. 62–66.

© Кравчук Л. С., 2024

Е. А. Исаченко

Реализация иноязычной компетентности в служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел

Представлены результаты исследования направлений международного сотрудничества России и Китая в сфере противодействия преступности. На основе анализа практического опыта служебной деятельности органов внутренних дел через призму применения навыков иноязычной коммуникации определены ее направления. Эффективное осуществление этой деятельности предполагает наличие у ее субъектов сформированной иноязычной компетентности.

Ключевые слова: иноязычная компетентность, органы внутренних дел, Дальневосточный регион, китайский язык, противодействие преступности

Актуальность представленного исследования вызвана высокими требованиями к профессиональным навыкам сотрудников органов внутренних дел (далее — ОВД). При компетентностном подходе, применяемом в системе высшего образования, к таким требованиям относятся иноязычная компетентность и навыки иноязычной коммуникативной компетенции. В специализированных исследованиях отмечается: «Целью обучения сотрудников правоохранительных органов иностранным языкам является сформированная и развитая коммуникативная иноязычная компетенция письменной и устной речи, позволяющая взаимодействовать сотрудникам полиции между собой и членами общества в борьбе с преступностью» [1, с. 5].

Представляется допустимым рассматривать содержание понятий «иноязычная компетентность» и «иноязычная коммуникативная компетенция» через определение иноязычной коммуникативной компетентности, сформулированное на основе общепринятых понятий коммуникативной компетенции на иностранном языке с учетом особенностей профессиональной деятельности сотрудников ОВД, а именно как «способность свободно применять иностранный язык в качестве средства профессионального общения, информационного наблюдения в сфере международного права, активной аналитической деятельности, изучения научных источников на языке оригинала в мировой юридической практике, а также участие в развитии международного полицейского сотрудничества» [2, с. 308].

Настоящее исследование основано на региональных особенностях содержания деятельности ОВД и образовательных организаций системы МВД России. Специфика Дальневосточного региона России заключается в наличии протяженной границы с Китайской Народной Республикой, что обуславливает популярность китайского языка как средства общения между физическими и юридическими лицами, осуществляющими свою деятельность в самых различных сферах.

Активная экономическая деятельность между гражданами, в том числе и гражданами рассматриваемых сопредельных государств, может носить противоправный или криминальный характер. Для эффективного противодействия таким проявлениям перед территориальными органами внутренних дел МВД России и другими правоохранительными органами формируются специфические задачи.

Анализ двусторонних нормативных правовых документов, заключенных между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой, позволяет выделить такие задачи.

В соответствии с п. 1 ст. 5 Соглашения между Россией и КНР о сотрудничестве в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом одним из механизмов взаимодействия центральных компетентных органов, к которым со стороны России относятся Федеральная служба безопасности, Министерство внутренних дел, Служба внешней разведки, Федеральная служба охраны, Министерство обороны, Генеральная прокуратура и Федеральная служба по финансовому мониторингу [3], является обмен информацией в рамках сотрудничества по предупреждению и борьбе с указанными деяниями [4].

Статьей 6 Соглашения между Правительством РФ и Правительством КНР о сотрудничестве в борьбе с незаконной миграцией среди прочего предусмотрены следующие направления сотрудничества:

- обмен перечнями и образцами соответствующих документов;
- совместное расследование преступлений, связанных с незаконной миграцией;
- подготовка и повышение квалификации сотрудников компетентных органов двух государств, занимающихся вопросами борьбы с незаконной миграцией [5].

Рабочими языками при осуществлении сотрудничества в рамках приведенных документов являются русский и китайский. Непосредственно сформулированные в данных документах задачи по взаимодействию между компетентными органами двух государств, включая органы внутренних дел МВД России, позволяют определить и сопутствующую задачу — формирование иноязычной компетентности сотрудников ОВД, служебная деятельность которых связана с взаимодействием с иностранными гражданами.

С 2003 г. формирование компетенции владения китайским языком сотрудников ОВД успешно реализуется в Дальневосточном юридическом институте МВД России. Навыки иноязычной коммуникации выступают неотъемлемым элементом в структуре профессиональной компетенции, реализуемой в процессе правоприменительной, оперативно-служебной и профилактической деятельности.

Анализ оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел МВД России, а также международной деятельности Дальневосточного юридического института МВД России на примере взаимодействия с правоохранительными органами и образовательными организациями правоохранительной направленности КНР позволяет выделить направления деятельности сотрудников ОВД, в которых необходимо обладание иноязычной компетентностью и применение навыков иноязычной коммуникации.

Первое направление — научно-исследовательская деятельность, которая в рассматриваемом аспекте предполагает проведение совместных исследований с представителями правоохранительных органов иностранных государств или проведение односторонних исследований, основанных на изучении аутентичных зарубежных источников информации.

Второе направление — международное сотрудничество по вопросам противодействия правонарушениям и преступлениям и совершенствования деятельности правоохранительных органов разных государств. Такой вид сотрудничества осуществляется на нескольких уровнях: 1) взаимодействия руководителей министерств и ведомств; 2) образовательных организаций правоохранительной направленности; 3) территориальных органов министерств и ведомств.

Образовательный процесс представляется третьим самостоятельным направлением формирования иноязычной компетентности и применения навыков иноязычной коммуникации. Иноязычная компетентность курсантов в Дальневосточном юридическом институте МВД России практически реализуется в ходе участия во Всероссийском конкурсе «Иностранные языки и право» в направлении декламации поэтических произведений на китайском языке, в конкурсе каллиграфии, проводимом совместно с Хэйлунцзянским институтом профессиональной подготовки офицеров Министерства общественной безопасности КНР, в конкурсном отборе на стажировку в указанном институте, а также в заседании круглого стола по результатам такой стажировки.

Заключительным направлением реализации иноязычной компетентности сотрудников ОВД является служебная деятельность, а именно взаимодействие с иностранными гражданами при осуществлении:

- охраны общественного порядка и обеспечения безопасности аэропортов, железнодорожных, речных и морских вокзалов; при проведении массовых мероприятий, в том числе международных; на улицах и в других общественных местах сотрудниками патрульно-постовой службы;

- расследования преступлений и административных правонарушений, совершенных с участием иностранных граждан или в отношении иностранных граждан;

- взаимодействия с сотрудниками правоохранительных органов иностранных государств при расследовании преступлений, совершаемых на приграничных территориях сопредельных государств.

Перечисленные направления деятельности органов внутренних дел МВД России, в которых реализуется иноязычная компетентность сотруд-

ников и в которых необходимо применение навыков иноязычной коммуникации, в очередной раз подтверждают тезис о том, что в современном мире знание иностранных языков является неотъемлемой профессиональной компетенцией сотрудников органов внутренних дел.

Список источников

1. *Развитие коммуникативной компетенции при изучении темы «Расследование преступлений» (английский язык) : учеб. пособие / сост. Е. В. Пестова и др. Барнаул, 2021. 35 с.*

2. *Баева Е. В. Структурно-функциональная модель развития иноязычной коммуникативной компетентности сотрудников органов внутренних дел в системе дополнительного профессионального образования // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2021. № 3(86). С. 307–314.*

3. *Указ Президента Российской Федерации от 17 июня 2003 г. № 680 «О центральных компетентных органах Российской Федерации, ответственных за выполнение Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом».*

4. *Соглашение между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о сотрудничестве в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом : ратифицировано Федеральным законом от 22 ноября 2016 г. № 390-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 18, ст. 2678.*

5. *Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в борьбе с незаконной миграцией : заключено в г. Москве 22 марта 2013 г. // Бюллетень международных договоров. 2019. № 4. С. 37–43.*

© Исаченко Е. А., 2024

ОСОБЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Е. С. Шилова

Особенности иницирующих документов в юридическом дискурсе

Рассматривается вопрос о порядке составления иницирующих документов, анализируются проблемы, касающиеся сроков исполнения. Пренебрежение требованиями к составлению юридического документа приводит к тому, что текст теряет смысловую нагрузку, что усложняет работу компетентных сотрудников, так как возникает необходимость установления недостающих сведений. Предлагаются пути решения проблем, связанных с определением содержания документа и временем, необходимым для его имплементации, в целях быстрого оказания помощи гражданам.

Ключевые слова: юридический документ, гражданин, сотрудник, обращение, сроки, требование, обязанность

Актуальность избранной темы обоснована тем, что граждане все чаще обращаются в органы государственной власти, чтобы получить поддержку или ответ на интересующий вопрос от специалиста. С развитием информационных технологий появилась возможность составления электронных обращений, что обуславливает рост количества поданных гражданами писем.

Иницирующие документы содержат инициативу уполномоченных субъектов о совершении юридически значимых действий, к таковым относятся заявления, жалобы, предложения, ходатайства, письма и др. Так, одним из условий подачи, например, заявления в суд служит оплата государственной пошлины. Жалобы, в отличие от иных обращений, характеризуются эмоциональной окраской. Заявление, как правило, выражает просьбу о содействии в реализации конституционных прав. Но, главное, все перечисленные документы составляются в произвольной форме, с обязательным указанием сведений о себе и о событии: ФИО, место жительства, номер телефона для связи, суть проблемы.

С точки зрения Н. И. Уздимаевой, юридическая сила деловой бумаги — один из важнейших ее признаков [1]. Правильное оформление до-

кумента обеспечивает его законность. С данным мнением трудно не согласиться, без печати и (или) подписи гражданина, подтверждающей истинность события, текст не будет считаться действительным. При этом уполномоченный орган, принимая такой документ, обязан его зарегистрировать, что также подтверждает его законность.

Для каждого юридического документа имеется свой срок, в рамках которого уполномоченный на то сотрудник обязан исполнить материал и (или) дать ответ с ссылкой на адрес органа, в котором гражданин может обжаловать решение. Обращения рассматриваются в течение 30 дней. С одной стороны, этот срок можно расценивать как долгий промежуток времени, если учитывать срочность вопроса обратившегося. С другой — работа специализированных государственных органов, в частности полиции, сопровождается другими обязанностями, наряду с рассмотрением обращений граждан, что затрудняет возможность незамедлительного реагирования на сообщения.

Ю. Н. Старилов предлагает при классификации юридических документов учитывать их юридические свойства, функции, область применения, границы действия во времени и в пространстве, а также компетенцию принявших соответствующие акты органов, форму их выражения, наименование [2]. Действительно, среди большого количества обращений граждан есть такие, которые требуют незамедлительного реагирования со стороны уполномоченного органа. Они должны быть исполнены в кратчайшие сроки. Возможно, создание дополнительного государственного органа, в обязанности которого вошли бы разбор всех сообщений и писем граждан и разделение их на группы, предложенные Ю. Н. Стариловым, существенно разгрузило бы работу компетентных органов и предоставило бы возможность более качественно подходить к вопросу решения указанной в обращении проблемы за счет сэкономленного времени.

Таким образом, рассматривая особенности иницирующих документов, мы установили значение данного термина, а также выявили проблемы составления деловых бумаг и сроков их исполнения. Опираясь на мнения Н. И. Уздимаевой и Ю. Н. Старилова, авторов работ по вопросу действия юридических документов, мы пришли к следующим выводам.

1. Главным признаком документа, в частности иницирующего, является его юридическая сила, основывающаяся на подписи и (или) печати гражданина и уполномоченного на исполнение материала сотрудника.

2. Необходимо дополнительно классифицировать документы, учитывая юридические свойства, функции, область применения, границы действия во времени и др.

3. В целях эффективного осуществления профессиональной деятельности сотрудников, наделенных полномочиями на рассмотрение обращений граждан и иных иницилирующих документов, необходимо создать орган, обязанностью которого было бы распределение юридических документов по значимости и срочности принятия решения.

Список источников

1. Уздимаева Н. И. Проблемы классификации юридических документов // Контентус. 2020. № 7. С. 42–50.

2. Стариков Ю. Н. Реализация конституционных гарантий и модернизация административно-правового регулирования // Административное право и процесс. 2013. № 6. С. 2–13.

© Шилова Е. С., 2024

Е. И. Беглова

Речевое поведение русской языковой личности в правовом и этическом аспектах

Рассматриваются лексическая, орфографическая и фонетическая нормы современного русского литературного языка с позиций законодательства и этической точки зрения. Особое внимание уделено коммуникативным качествам русской речи, в частности чистоте речи. Приведены статьи закона «О государственном языке Российской Федерации», касающиеся норм устной и письменной речи, их фиксирования в словарях, издания самих словарей.

Ключевые слова: языковая норма, коммуникативные качества речи, иноязычные слова, ненормированная лексика, культура речи, правовая точка зрения, этическая точка зрения

Мысль о значимости самостоятельности русского языка, его самобытности проходит красной нитью в трудах лингвистов разных исторических периодов развития российского общества. Язык своей страны как государственный язык Российской Федерации каждый гражданин должен беречь от засорения грубыми ненормированными, а также иностранными лексическими средствами, оберегая его «корни» и самобытность. Важно помнить о том, что повышение уровня культуры не только письменной, но и устной речи, владение коммуникативными качествами хорошей речи — это залог успешной профессиональной деятельности, в частности сотрудников органов внутренних дел.

Так, в Кодексе этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации сформулировано следующее пред-

писание, касающееся речи: «7. Сотруднику при осуществлении служебной деятельности и во внеслужебное время предписывается... 7.2. Воздерживаться в устной и письменной речи от оскорблений, грубости, нецензурной брани, жаргона, уголовной лексики» [1]. Таким образом, внимание к чистоте речи, ее правильности, выразительности — это задача не только филолога, но и любой языковой личности.

Русский лингвист Б. Н. Головин дал определения коммуникативным качествам речи [2]. Напомним *коммуникативные качества речи*. **Правильность** речи, которая обуславливается знанием разных типов языковой нормы, умением пользоваться словарями. Названное качество письменной и устной форм русской речи на правовом уровне отражено в федеральных законах от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» (далее — Закон о государственном языке РФ) [3] и от 16 февраля 2023 г. № 52-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон „О государственном языке Российской Федерации“» [4]. Последним законом внесены изменения в п. 3 ст. 1, которые касаются определения языковой нормы и ее фиксации в словарях русского языка: «3. При использовании русского языка как государственного языка Российской Федерации в сферах, определенных частью 1 статьи 3 настоящего Федерального закона, должны соблюдаться нормы современного русского литературного языка. Для целей настоящего Федерального закона *под нормами современного русского литературного языка понимаются правила использования языковых средств, зафиксированные в нормативных словарях, справочниках и грамматиках*» (здесь и далее курсивом выделены изменения). Итак, необходимо ориентироваться на данные словарей русского языка: орфоэпического, толкового, орфографического, грамматического, иностранных слов и др. **Доступность** — понятность речи. **Точность** речи — использование слов в соответствии с их значениями, стилистической окраской и особенностями сочетаемости с другими словами. **Логичность** речи — это правильный порядок слов в предложении, смысловая непротиворечивость сочетания одного слова с другим, соблюдение композиции речи. **Выразительность, богатство** речи — это словарный запас, наличие в речи специальных выразительных средств, богатство русской интонации. **Краткость** речи — это передача смысла минимумом языковых средств без повтора одной и той же мысли. Все перечисленные коммуникативные качества необходимо соблюдать при подготовке как к устной, так и к письменной речи.

В данной статье мы рассмотрим следующее коммуникативное качество — **чистоту речи**, т. е. это исключение из речи ненормированных

слов: жаргонных, просторечных, слов-паразитов, диалектных, нецензурных, а также части иностранных слов, синонимы которых существуют в русском литературном языке.

С нашей точки зрения, можно выделить две проблемы культуры современной публичной и деловой речи: 1) неуместное использование жаргонных и просторечных слов или выражений; 2) злоупотребление иностранными словами.

Понятие *чистоты речи* определено на законодательном уровне, а именно в Законе о государственном языке РФ, в п. 6 ст. 1 которого говорится: «При использовании русского языка как государственного языка Российской Федерации не допускается использования слов и выражений, не соответствующих нормам современного русского литературного языка (*в том числе нецензурной брани* (курсив наш. — Е. Б.)), за исключением иностранных слов, не имеющих общеупотребительных аналогов в русском языке» (в ред. Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 101-ФЗ). Как уже говорилось, в 2023 г. были внесены изменения в данный закон [4]. По мнению некоторых экспертов, поводом к этому стало дополнение в сентябре 2022 г. новыми словами орфографического словаря Института русского языка РАН им. Виноградова, в который было включено 151 новое слово. Среди них: *покерфейс* (из молодежного сленга) — бесстрастное, ничего не выражающее лицо; *донация* — добровольная сдача крови или ее компонентов, *антива́ксер*, *видеоблóггер*, *коронакрíзис*, *онлáйн-пресс-конферен́ция* и др. Были внесены изменения в п. 6 ст. 1: «...за исключением *иностраннх слов*, которые не имеют общеупотребительных аналогов в русском языке и *перечень которых содержится в нормативных словарях, предусмотренных частью 3 настоящей статьи*» [4]. В соответствии с данной формулировкой запрещено использовать в речи часть иноязычных слов (они приравниваются к ненормированной лексике), кроме терминов. Однако иностранные слова засоряют наш язык в том случае, если их употребляют без мотивации, предпочитая уже известным нормированным синонимам, например типа английского слова *фейк*, имеющего русские синонимы *ложь*, *неправда* и *дезинформация*, ранее освоенное русским языком слово.

Полемика по поводу вхождения в русский язык иностранных слов ведется еще с XVIII в. Так, в XIX в. В. И. Даль был сторонником замены заимствованных слов русскими и предлагал создавать новые слова или использовать диалектную лексику для замены иностранных слов, например: *пианино* — *эхогром*, *калоши* — *мокроступы* и др. [5]. В XX в. С. М. Волконский, директор Императорских театров, отвергал ряд заимствований: *ориентироваться* — *разобраться*, *осмотреться*; *инициа-*

тор — зачинщик, *инспирировать* — внушать и др. [6]. В настоящее время Л. А. Вербицкая, российский лингвист, выступая на итоговом заседании Совета по русскому языку при Президенте РФ, говорила о лишних заимствованных словах, которые активно используются в речи, несмотря на наличие синонимов: *креативный* вместо *творческий*, *тинейджер* вместо *подросток*, *консенсус* вместо *согласие* и др. Она призывала использовать и популяризировать русские слова, а не иноязычные (если это не научная терминология) [7].

Вместе с тем иноязычная лексика, именуя новые явления, отсутствующие в российской действительности, имеет большое значение в культуре русской речи. Однако часто неправильное словоупотребление приводит к лексическим или стилистическим ошибкам, например к плеоназмам: *ведущий лидер*, *старый ветеран*, *прогноз на будущее*, *свой автограф* и т. п. Иностранные слова и их необоснованное использование в русской речи были предметом иронии, сарказма в текстах писателей, считавших лишними некоторые из них, активно используемые в русской речи.

Кроме вопроса использования в речи иностранных слов, существует и другая проблема, отражающая уровень культуры речи языковой личности, которая также определяется правовым полем. Ее можно сформулировать следующим образом: особенности использования в речи ненормированной лексики [3; 4].

Особенно необходимо следить за своей речью во время публичного выступления, делового общения. Известно, что поток жаргонной и просторечной лексики наблюдался после распада СССР в связи с демократизацией общества и языка. Злоупотребление просторечной, жаргонной лексикой — это нарушение не только этической нормы, но и языковой, так как эта лексика является ненормированной.

Использование в речи ненормированной лексики свидетельствует об уровне культуры говорящего в целом и об уровне культуры речи в частности. С этической точки зрения употребление ненормированной лексики в речи свидетельствует о низком уровне культуры, необразованности. Позволим себе дать несколько рекомендаций, способствующих повышению уровня культуры речи и культуры в целом.

1. При подготовке к публичному выступлению необходимо следовать орфоэпической норме, уточнять произношение слов в современных орфоэпических словарях. Так, часто ошибочно произносят звуки в словах: *тЭрмин* (верно: *тЕрмин*), *юриспрудЭнция* (верно: *юриспрудЕнция*), *акадЭмия* (верно: *акадЕмия*); неверно ставят ударение: *возбУждено* (верно: *возбужденО*), *катАлог* (верно: *каталОг*) и др. [8].

2. В момент речи концентрироваться на предмете речи во избежание грубых грамматических ошибок, например: *согласно приказа* (верно: *согласно приказУ*), так как существительные с предлогами *благодаря, согласно, вопреки* употребляются в дательном падеже, а не в родительном.

3. Не злоупотреблять профессиональными терминами и иностранными словами, если это не научные термины, т. е. соблюдать лексическую норму.

4. Соблюдать технику речи (посыл голоса, дикция, темп, расстановка пауз, регулирование силы (громкости) голоса, работа над интонацией).

5. Всегда анализировать свою речь после выступления.

Нормы письменной речи также определены в законе. В Законе о государственном языке РФ в ст. 4 «Защита и поддержка государственного языка Российской Федерации» констатируется, что федеральные органы государственной власти в пределах своей компетенции:

«6) осуществляют государственную поддержку издания словарей, справочников и грамматик русского языка, создания информационных ресурсов, содержащих информацию о нормах современного русского литературного языка;

7) осуществляют контроль за соблюдением законодательства Российской Федерации о государственном языке Российской Федерации, в том числе за использованием слов и выражений, не соответствующих нормам современного русского литературного языка, путем организации проведения независимой экспертизы».

Таким образом, нормы устной и письменной речи закреплены законодательно [3; 4]. С этической точки зрения знание норм современного литературного языка необходимо конкретной языковой личности, с одной стороны, для ее социального и профессионального статуса, образования и развития, повышения уровня культуры речи и общей культуры, умения вести деловой или профессиональный диалог, с другой — для сохранения самобытности русского языка, его популяризации, сохранения его традиций, а также для воспитания чувства ответственности за свой язык, язык государства.

Список источников

1. Кодекс этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 26 июня 2020 г. № 460.

2. Головин Б. Н. О качествах хорошей речи // Мысли о русском слове : хрестоматия по русскому языку / под ред. П. А. Леканта. 4-е изд., доп. М., 2004. С. 171–182.

3. *Федеральный закон* от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации».

4. *Федеральный закон* от 16 февраля 2023 г. № 52-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон „О государственном языке Российской Федерации“».

5. *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. М., 1978–1980. Т. I. А–З. 1978. 699 с.

6. *Волконский С. М.* О русском языке // *Современные записки*. Т. XV. Париж, 1923 // *Русская речь*. 1992. № 2. С. 43–47.

7. *Вербицкая Л. А.* Выступление 2 декабря 2016 г., г. Санкт-Петербург. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/53389> (дата обращения: 09.03.2018).

8. *Беглова Е. И., Красикова О. Г.* Особенности профессиональной речи сотрудников органов внутренних дел // *Вестник Уфимского юридического института МВД России*. 2019. № 2(84). С. 108–112.

© Беглова Е. И., 2024

Н. Н. Щербакова

Заемствованные слова как юридическая проблема

Рассматривается отношение русского общества к заимствованным словам в разные периоды истории русского языка. Характеризуются основные особенности заимствования лексики в русский язык с древнейших времен до наших дней, уточняются особенности каждого этапа с точки зрения ведущего канала заимствования (устного/письменного) и специфики освоения заимствованной лексики. Делается вывод о сложности применения закона, предполагающего приоритет исконной лексики, в связи с тем что чужое слово обычно закрепляется в языке по причине отсутствия полного эквивалента в заимствующей языковой системе.

Ключевые слова: русский язык, заимствованная лексика, исконно русская лексика, закон

Заемствование слов — процесс настолько же древний, насколько древними являются межнациональные и межъязыковые контакты. На этапе отсутствия единого письменного кодифицированного литературного языка этот процесс носит стихийный характер, который ограничивается главным образом необходимостью введения иноязычного слова в лексическую систему языка потребностями в номинации какого-то заимствованного предмета или явления. Результаты данного процесса во многом определяются и каналом, посредством которого происходит усвоение иноязычного слова: восприятие чужой лексической единицы

через устную речь содействует тому, что слово быстро адаптируется в новой языковой системе, приспособляясь ко всем его ярусам — от фонетического до грамматического. Результатом этого становится настолько серьезное преобразование плана выражения слова, что о его заимствованном характере можно узнать только в результате специальных исследований. Так, никаких признаков заимствования не обнаруживают слова *богатырь, зонтик, изба, князь, лента, лошадь, парус, свёкла, собака* и многие другие.

Возникновение письменности приводит к качественно новому этапу адаптации заимствованной единицы в языке. К устному каналу добавляется письменный, и с этого времени в языке-реципиенте появляются частично освоенные слова, внешний облик которых сохраняет отдельные черты, свойственные им в языке-доноре. Например, в русском языке возникают слова с буквой «ф», с удвоенным согласным в корне, зиянием гласных, несклоняемые и т. д.: *касса, пальто, поэт, фатальный* и пр. Иногда использование разных каналов заимствования приводит к тому, что в языке одновременно сосуществуют как полностью адаптированные, так и частично приспособившиеся к новой языковой системе единицы, как это видно на примере слов типа *грамматика*, с одной стороны, и *грамота, грамотный, грамотей* — с другой.

В этот же период актуализируется такая причина заимствования, как экономия речевых усилий: иноязычное слово оказывается удобнее составного наименования на русском языке (например, такие существительные, как *реноме, спринтер, экслибрис*).

Однако пристальное внимание к заимствованной лексике общество проявляет тогда, когда начинается формирование и развитие единого литературного языка. Как известно, литературный язык требует кодификации норм, а это значит, что будет активное и сознательное вмешательство социума в отбор и адаптацию лексических средств языка. Для данного этапа характерны дискуссии о том, чем следует руководствоваться в процессе отбора лексических средств, и один из критериев подобного отбора — отношение к исконной и заимствованной лексике. В истории русского литературного языка этот этап пришелся на XVIII–XIX вв. Именно в это время в целях дискредитации идеи отказа от заимствований возник тот самый список нелепых эквивалентов для перевода заимствованных слов на якобы русский язык типа *мокроступы* вместо *калоши* или *носохватка* вместо *пенсне*. Удивительно, но всякий раз, когда в российском обществе возникает дискуссия о правомерности использования заимствованной лексики, журналисты почему-то вспоминают подобные сло-

ва, хотя сами вряд ли активно используют в повседневной жизни калоши, а тем более пенсне.

В конце XX — начале XXI вв. проблема отношения к заимствованной лексике вновь обрела актуальность в связи с потоком иноязычных слов, хлынувших в русский язык. По интенсивности этот процесс сравним с тем, который русский язык пережил в XVIII–XIX вв., но есть одно существенное отличие. Если в эпоху, когда складывались единые общенациональные нормы, иноязычные слова нередко калькировались или заменялись синонимами, то в новейшее время активизировалась такая причина заимствования, как мода на иноязычные слова, которые стали своеобразным маркером социальной успешности. Рассуждая о том, зачем русскому языку потребовалось слово *менеджер* при наличии исконно русских слов, например *управляющий*, М. А. Кронгауз остроумно характеризует причину данного явления: «Дело в том, что за этим словом скрывается не столько профессия, сколько образ жизни, целая культура... Стать менеджером означает чего-то добиться в жизни, завоевать свое место под солнцем» [1, с. 57–58].

В феврале 2023 г. Государственная Дума РФ в очередной раз обратилась к обсуждению закона о государственном языке, что, судя по реакции СМИ, было воспринято общественностью как радикальная защита языка именно от заимствованных слов. Но так ли это? Обратимся к предложенной редакции статьи 1 (часть 6) (курсивом выделены внесенные изменения): «При использовании русского языка как государственного языка Российской Федерации не допускается употребление слов и выражений, не соответствующих нормам современного русского литературного языка (*в том числе нецензурной брани*), за исключением иностранных слов, которые не имеют общеупотребительных аналогов в русском языке и *перечень которых содержится в нормативных словарях, предусмотренных частью 3 настоящей статьи*» [2].

Нетрудно заметить, что никаких радикальных изменений относительно использования иноязычных слов закон не содержит, поскольку он регламентировал их употребление и ранее. Но почему же тогда общественность с подачи журналистов легко поверила в то, что это закон именно о защите языка от заимствованной лексики? Думается, что дело здесь не столько в словах, сколько в уместности их использования в той или иной ситуации. Так, узкоспециальная научная лексика вроде *нарратив* или *экзистенциальный* раздражает даже образованных людей, которые смотрят политические ток-шоу. То же самое происходит и с новомодными словами вроде *блогер*, *кейшбэк*, используемыми и в наружной рекламе,

и в рекламных роликах на телевидении. Подобные слова легко понимает молодежь, на которую подобные ролики и рассчитаны, однако молодые люди телевизор сейчас не смотрят, предпочитая интернет-ресурсы, а для возрастной аудитории эти слова непонятны и потому вызывают естественное возражение.

Раздражение по поводу непонятных заимствованных слов сменилось ликованием: наконец-то их прижмут! Но в этой ситуации возникает целый ряд непростых вопросов, связанных с применением закона. От каких слов мы будем отказываться? Вроде бы понятно: от чужих, которым есть исконные эквиваленты. Однако в том-то и дело, что часто полного совпадения в значениях и употреблении таких слов обычно нет. *Саммит* — это не просто встреча, а встреча на высшем уровне, *кешбэк* — это не просто скидка, а отсроченная скидка, предоставляемая при определенных условиях. И таких примеров можно привести немало.

Заимствованная лексика появляется в языке как закономерный процесс, и только время покажет, удачным или не вполне удачным было приобретение чужого слова. О русском языке, безусловно, надо заботиться, в особенности тем, для кого создание текстов — это профессиональная деятельность. Что же касается защиты языка от заимствований, то это очень проблематичная идея, практическое воплощение которой трудно себе представить, поскольку чужое слово обычно закрепляется в языке по причине отсутствия полного эквивалента в заимствующей языковой системе.

Список источников

1. Кронгауз М. А. Русский язык на грани нервного срыва. М., 2008. 232 с.
2. Федеральный закон от 16 февраля 2023 г. № 52-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон „О государственном языке Российской Федерации“».

© Щербакова Н. Н., 2024

Г. Абдикерим кызы, М. Т. Таирова

К вопросу о юридической терминологии (на материале киргизского языка)

Анализируется процесс изменения некоторых юридических терминов (уголовное право, уголовно-процессуальное право, уголовно-исполнительное право) в киргизском языке, акцентируется внимание на устойчивости юридических терминов,

входящих в названия законов и иных нормативных правовых актов. Определение термина в законе должно отражать сущность и содержание определяемого понятия. Для соблюдения лингвистической и юридической точности термина предлагается создание специальных комиссий.

Ключевые слова: литературный язык, терминология, уголовное право, уголовно-процессуальное право, уголовно-исполнительное право

Проблема изучения терминологии является одной из важнейших задач современного языкознания. Вопрос определения, функционирования юридической терминологии — один из наиболее трудных вопросов развития современного киргизского литературного языка. Несмотря на длинную историю киргизского языка, письменный литературный язык Кыргызстана начал активно развиваться лишь в XX в., поэтому неудивительно наблюдать активное пополнение терминосистем многих научных отраслей в последние сто лет. Современные киргизские ученые анализируют эти процессы в монографиях, статьях и диссертациях. Не будет ошибкой сказать, что термины, появившиеся на основе написанных трудов, обогатили словарный запас языка, открыли возможности для киргизского «разговора» различных наук, приобрели большое значение в практических сферах.

Терминология является неотъемлемой частью лексики литературного языка. В 1926 г. в Киргизской Республике для изучения и перевода терминов была создана специальная терминологическая комиссия. На протяжении многих лет проводилась колоссальная работа в области теоретической и прикладной лексикографии. Разработка и унификация киргизских терминосистем проходила в виде создания разных в зависимости от уровня интеллектуального развития общества словарей. Терминологией, вопросами обычного и машинного перевода, информационно-поисковыми системами, документацией и т. д. занимались различные международные организации (например, ЮНЕСКО). В это время старые термины начинают выпадать из употребления, а вместо них появляются новые.

Литературный язык постепенно усложняется, и в нем начинают выделяться функциональные разновидности, обслуживающие разные сферы жизнедеятельности. Новые термины стараются вписаться не только в язык науки, но и в общедоступный литературный язык. Терминология способствует четкому разграничению понятий, развитию науки, связывая разные области знаний. При этом представители каждой специальности должны обращать внимание на порядок и точность терминов в своей сфере. Важность изучения юридической терминологии в процессе развития современного общества неоспорима. Терминология права является уникальным объектом изучения, поскольку для нее характерно большое разнообразие областей применения по сравнению с другими терминологическими системами.

Главным требованием совершенствования законов и иных нормативных актов Киргизской Республики выступает единообразное использование юридической терминологии не только в рамках отдельных законов, но и во всех соответствующих нормативных правовых актах.

Юридические термины — это слова или словосочетания, являющиеся понятиями, используемыми для обозначения содержания закона (иного нормативного правового акта), и отличающиеся смысловой ясностью и функциональной устойчивостью.

В ходе исследования мы обращали внимание на устойчивость юридических терминов, входящих в наименования законов и иных нормативных правовых актов Киргизской Республики.

Изменение в терминологии произошло в 2021 г. с принятием новой редакции Уголовного кодекса, Уголовно-процессуального кодекса и Уголовно-исполнительного кодекса Киргизской Республики. Изменение основных терминов приведем в таблице.

До 2021 г.	После 2021 г.	Перевод
жазык укугу	кылмыш-жаза укугу	уголовное право
жазык процессуалдык укугу	кылмыш-жаза процессуалдык укугу	уголовно-процессуальное право
жазык аткаруу укугу	жаза аткаруу укугу	уголовно-исполнительное право

Слово *жазык* на русский язык можно перевести как «наказующий», следовательно, термин *жазык укугу* дословно переводится как «наказующее право». Термин *кылмыш-жаза укугу* дословно можно перевести как «право, касающееся преступления и наказания», что, по мнению киргизских лингвистов, является более точным наименованием уголовного права.

По аналогии с этим термином были внесены поправки в термины *жазык процессуалдык укугу* и *жазык аткаруу укугу*. Последний дословно можно перевести как «наказывающее исполнительное право». Вероятно, стало важным подчеркнуть семантику наказания.

Такое изменение в терминологии произошло, по-видимому, по ряду причин, среди которых можно назвать влияние законодательства других стран, в том числе Республики Казахстан и Российской Федерации, на начальном этапе формирования юридической системы Республики Кыргызстан, в связи с этим возникновение неточностей при переводе. Это влияние было настолько сильным, что и по сей день необходимо проводить важную работу по уточнению терминов путем создания комиссий, в составе которых были бы высококвалифицированные юристы и лингвисты.

Происшедшее изменение требует от специалистов в области юриспруденции (правоохранительных органов, органов юстиции, пенитенциарных учреждений и др.) уточнения наименований нормативных актов при созда-

нии документов внутри организации. Существует необходимость скрупулезного отношения к употреблению терминов в соответствии с современными условиями, поскольку у широкой общественности возникают трудности в понимании этих терминов.

До сих пор в некоторых законопроектах при проведении лингвистической экспертизы обнаруживаются ошибки в использовании и определении вышеперечисленных юридических терминов.

Часто отраслевая общепринятая терминология нормативных правовых актов отличается от общеправовой и межотраслевой терминологии. В ней не соблюдаются важнейшие правила, такие как единство семантически точного использования терминов, логическая последовательность и оптимизация структуры терминосистем. Важной особенностью юридических терминов как средства профессиональной коммуникации является их тесная связь с мировоззрением и идеологией, различными политико-правовыми теориями, научными течениями, юридическим опытом.

В целом, начиная с Конституции Киргизской Республики и ведомственных нормативных актов, многочисленные правовые акты различного уровня должны подвергаться строгому анализу на предмет грамотного использования терминологии на государственном языке. Такая инициатива способствовала бы повышению качества принимаемых законов и устранению в них разночтений.

© Абдикерим кызы Г., Таирова М. Т., 2024

М. В. Шумилова

Деривация как фактор развития юридической терминологии

Рассматриваются такие источники терминов права, как заимствование и деривация. Процесс образования юридических терминов происходит лексико-семантическим, морфологическим, синтаксическим, лексико-синтаксическим или морфолого-синтаксическим способами. Анализ процесса образования нового слова, описание словообразовательных гнезд позволяют обнаружить связи между лексическими единицами, а также описать мыслительную деятельность человека и его научную и языковую картины мира.

Ключевые слова: деривация, юридический термин, морфологический способ, синтаксический способ, семантическая деривация

Официально-деловой стиль считается первым появившимся стилем литературного языка. Язык права, начав формироваться в древнерусский период, продолжает активно развиваться под воздействием как лингвистиче-

ских, так и экстралингвистических факторов. Юридическая терминосистема представляет собой совокупность терминологических единиц, активно функционирующих в научно-юридической и деловой сферах.

Для языка права характерен ряд лексико-семантических и понятийных особенностей, определенных социальной значимостью. Терминологическая деривация как глобальный процесс служит основным фактором и средством стабилизации терминосистем, их формирования и эволюции. Для успешного регулирования отношений между гражданами необходимо, чтобы терминология закона была точной. Значение термина должно быть прямым, однозначным и равно его понятийному содержанию.

Некоторые юридические термины появились в русском языке путем заимствования. Так, из латинского пришли к нам *акт, кодекс, декларация, мораторий, юрисдикция*, из французского — *мотив, патронаж*, из немецкого — *вексель, штраф*, из греческого — *протокол, апатрид*, а из старославянского — *гражданин, свидетель, собственник*.

Существенный пласт терминов права относится к исконно русским, часть слов русский язык унаследовал от общеславянского (*закон, кража, право, суд*) и от древнерусского языков (*пособие, пошлина*), однако термины продолжают появляться в современном языке. Рассмотрим основные способы образования юридических терминов.

Вопросами деривации занимались многие ученые-лингвисты (Е. А. Земская, В. В. Лопатин, К. А. Левковская, Л. Ю. Буянова и др.). В русистике существуют различные классификации способов словообразования. Так, в «Русской грамматике» способы деривации систематизированы по количеству мотивирующих основ. К способам, имеющим одну мотивирующую основу, относят все типы аффиксации и субстантивацию прилагательных и причастий, а к способам, имеющим более чем одну мотивирующую основу, — сложение, сложение с суффиксацией, сращение и аббревиацию [1, с. 138–140].

Терминологической деривации посвящены труды Л. Ю. Буяновой, изучавшей русскую биологическую терминосферу. Рассматривая способы образования юридических терминов, мы опираемся на классификацию Л. Ю. Буяновой [2] и Е. А. Земской [3].

Перечислим способы образования юридических терминов.

1. Лексико-семантический — способ, при котором слово появляется путем переосмысления значения. Создание термина происходит на основе ассоциации: *поворот* (исполнения судебного решения) ← *поворот* (на дороге); *долг* (задолженность сельскохозяйственного товаропроизводителя [4, с. 192]) ← *долг* (взятое взаймы); *корешок* (выписки) ← *корешок* (книги); *индекс* (дела) ← *индекс* (книги). Этот способ Е. А. Земская [3] предлагала рас-

смагивать с позиции лексической семантики, а не дериватологии, так как, по ее мнению, в данной ситуации мы имеем дело с появлением не нового слова, а вторичного значения, как правило, путем метафоризации или сужения значения. Однако рассмотрение данного явления возможно и с позиции словообразования, например в ситуации возникновения омонима.

2. Морфологический — способ, при котором производное слово образуется в результате присоединения словообразовательных аффиксов либо безаффиксным способом.

Разновидности аффиксальных способов определяются по форманту: префиксальный (путем присоединения приставки *не-* образованы термины *ненадлежащий, недвижимость*; *без-* — *бездействовать*; *противо-* — *противодействие*); суффиксальный (например, путем присоединения суффиксов *-ниј/-аниј/-ениј-* возникли *дознание, обнаружение, распоряжение, отчуждение*; *-тель-* — *следователь, обвинитель, осведомитель, нарушитель*; *-тор-* — *кредитор, арендатор*; *-чик/-щик-* — *вербовщик, доносчик*; *-ант/-янт-* — *симулянт, адресант*; *-ость-* — *наказуемость*; *-к-* — *выписка, огласка, сделка, расписка*), префиксально-суффиксальный (*декриминализация, бездоказательный, недонесение, неосуществление, неоказание* и др.).

Трудным случаем суффиксации представляется нулевая суффиксация, при которой новое слово появляется с помощью нулевого суффикса (*выдел, досмотр, заем, наем, налог, прогул, побег, обыск, угон* и др.). Нулевая суффиксация в чистом виде представлена только в словообразовании имен существительных.

В безаффиксных способах деривации в качестве форманта выступают порядок следования компонентов, усечение мотивирующей основы, единое ударение. К таким способам относят сложение (*делопроизводство, правопорядок, заказ-наряд* и др.), аббревиацию (*РФ, МВД, ГУРЛС, ОМА* и др.) и сращение (*высокодотационный*). Особым подтипом является ситуация, в которой мы наблюдаем сложение в сочетании с суффиксацией, или сложно-суффиксальный способ (*арендодатель, налогоплательщик, наследодатель, правопреемство, судопроизводство* и др.).

3. Лексико-синтаксический способ действует в сфере диахронического словообразования (*не + лъзя = нельзя*). С точки зрения синхронной деривации рассматривают лишь сращение, которое предлагают относить к безаффиксным способам, так как в этом случае формантом будут являться единое словесное ударение и закрепленный порядок компонентов (*высокодоходный, малообеспеченный* и др.). Однако как сращение, так и аббревиацию объединяет вид мотивирующей базы — в обоих случаях ею выступает словосочетание, поэтому, на наш взгляд, эти словообразовательные типы

следует определять как лексико-синтаксические, а не собственно морфологические.

4. Синтаксический — способ, при котором передача понятия происходит посредством создания словосочетания (*условно осужденный, безвестно отсутствующий, вещное право, возрастной ценз, гипотеза совершения преступления, должностное лицо, жилищный сертификат, исправительное учреждение, камеральная налоговая проверка* и др.).

5. Морфолого-синтаксический способ, или конверсия, — способ, при котором происходит переход из одной части речи в другую с приобретением нового значения и потерей ряда грамматических признаков. Наиболее продуктивная разновидность морфолого-синтаксического способа — субстантивация, т. е. переход других частей речи в существительное (*задержанный, обвиняемый, осужденный, отступное, подозреваемый, поверенный, понятой* и др.). Конверсию можно рассматривать среди способов семантической деривации, так как у слова при таком переходе качественно меняется значение, однако само понятие части речи, изменение грамматических признаков новых слов, по нашему мнению, позволяет определить конверсию как семантико-грамматический способ.

Итак, к основным способам появления терминов, при которых создается визуально новая оболочка, относятся морфологический и синтаксический. Семантическая деривация, при которой не происходит изменения внешней формы слова, а средства создания новой единицы иные, реализуются в лексико-синтаксическом и лексико-семантическом способах.

В процессе деривации происходит изменение не только формы, но и содержания лексических единиц. При осмыслении словообразовательных связей, построении словообразовательных гнезд мы в итоге выходим на анализ языковой картины мира, так как новые слова (и термины в том числе) рождаются при осмыслении человеком связей между явлениями действительности.

Итак, деривация позволяет выяснить механизмы образования более сложных конструкций, показывает отношения между производными и исходными языковыми знаками, тем самым позволяя отследить мыслительную деятельность человека.

Список источников

1. Брызгунова Е. А., Габучан К. В. Русская грамматика : научные труды : в 2 т. / гл. ред. Н. Ю. Шведова. Репринтное издание. М., 2005. Т. I. 784 с.
2. Буянова Л. Ю. Терминологическая деривация в современном русском языке (метаязыковой аспект). Краснодар, 1996. 184 с.
3. Земская Е. А. Современный русский язык. Словообразование : учеб. пособие. М., 1973. 304 с.

4. *Словарь терминов, используемых в законодательстве Российской Федерации*. М., 2013. 800 с.

© Шумилова М. В., 2024

М. Н. Малахова, Е. Ю. Смердина

О толковании и способах перевода терминов в контексте профессионального дискурса правоприменительной деятельности

Рассматриваются способы перевода терминологии правоприменительной деятельности (трансформационный, описательный, метонимический перенос, транслитерация, калькирование, метафоризация), а также сложности данного процесса, вызванные интерференцией родного языка, фонетико-графическими ассоциациями и присутствием в аутентичных профессиональных текстах аббревиатур. Отмечается важность анализа контекста при выявлении многозначности термина, приводятся примеры неприемлемого компьютерного перевода юридической терминологии.

Ключевые слова: термин, терминологическое сочетание, способы перевода, многозначность, метафора, метонимия, контекст

В результате ускоренного развития различных областей знания совокупность используемых в них терминов стремительно увеличивается и требует изучения, систематизации и перевода на иностранные языки.

Исследованием терминов занимались такие ученые, как С. В. Гринев-Гриневиц, В. М. Лейчик, А. Г. Анисимова, М. Н. Володина и др. Проблемам перевода юридических терминов посвятили свои работы Д. Н. Шлепнев, Ю. А. Пархаева, А. С. Киндеркнехт, Е. С. Капшутарь.

Филологи сходятся во мнении, что основной целью перевода является его адекватность. «Адекватный или эквивалентный перевод — это такой перевод, который осуществляется на уровне, необходимом и достаточном для передачи неизменного плана содержания при соблюдении соответствующего плана выражения, т. е. норм переводящего языка. Перевести — значит выразить верно и полно средствами одного языка то, что уже выражено ранее средствами другого языка» [1, с. 15].

Наличие однозначного перевода термина можно было бы рассматривать как единственно верный и идеальный вариант. Тем не менее словари предоставляют разнообразные виды перевода искомого термина, что вызывает необходимость учитывать контекст.

В настоящее время актуальным остается вопрос о способах перевода терминологии правоприменительной деятельности. Среди них выделим следующие:

— беспереводный способ, или транслитерация. Примерами могут служить термины, обозначающие категории или виды преступлений: *фелония* (*felony*), *мисдиминор* (*misdiminor*), *бёрглэри* (*burglary*), *киднэпинг* (*kidnapping*), *харассмент* (*harrassment*).

К данному методу можно отнести также транслитерацию терминов латинского происхождения: *актус реус* (*actus reus* — противоправное действие), *менс реа* (*mens rea* — субъективная сторона преступления), *корпус деликти* (*corpus delicti* — состав преступления), *модус операнди* (*modus operandi* — способ действия преступника), *виз* (*viz* — *videlicet* — а именно), *мала ин се* (*mala in se* — деяния, преступные по своему характеру), *мала прохибита* (*mala prohibita* — деяния, преступные в силу запрещения законом), *ад хок* (*ad hoc* — к этому, для данного случая, для этой цели) и т. д.;

— трансформационный перевод, при котором первоначальный смысл передается с помощью лексических или синтаксических изменений структуры термина, например *field interview* — опрос на месте происшествия, хотя перевод слова *field* отсутствует, *capital punishment* — смертная казнь, высшая мера наказания (в первом случае обе части термина не переводятся дословно, во втором случае отсутствует перевод слова *capital*), *criminal intelligence* — полицейская разведка, уголовная полиция. В переводе последнего термина трансформация очевидна. Терминологическое сочетание “Bow Street runners” должно переводиться «сыщики полицейского суда» (название лондонских полицейских в XVIII в.) (Bow Street — улица, где располагалось здание главного уголовного суда в Лондоне). USA Patriot Act переводится официально «Закон США о противодействии терроризму», слово Patriot «выпадает» из перевода;

— интерпретация или описательный перевод — в случаях, когда не удастся перевести термин без пояснения, например *profiling* — составление психологического портрета, *coroner* — следователь, в чьи обязанности входит изучение обстоятельств смерти человека, погибшего предположительно насильственной смертью или при подозрительных обстоятельствах;

— калькирование — пословный перевод терминологического сочетания, например, *domestic violence* — домашнее насилие, *coercive force* — принудительная сила, *extract information* — получить (извлекать) информацию, *submit to the demand* — подчиниться требованиям;

— метонимический перенос, например *white collar crime* — должностное преступление, совершаемое служащими, *blue collar crime* — преступление, совершаемое рабочими, *bugging* — подслушивание с помощью электронных устройств. В приведенных примерах не воротнички совершают преступления, а те, кто их носит («белые воротнички» — служащие, «синие

воротнички» — производственные рабочие), а прослушивание производится с помощью «жучков».

Особый интерес представляют термины, основанные на метафоре. В этом случае перевод не может быть выполнен с опорой на прямое значение слова или его составных частей. Например, термин *jaywalking* переводится не как «сойка, гуляющая пешком», а как «переход дороги в неположенном месте, нарушение правил перехода улицы». Вид преступления *shanghai* — завлечь куда-либо силой или угрозой, добиться чего-либо нечестным путем. Перевод с пометой «сленг» объясняет преступную практику среди моряков в Шанхае — спаивать человека и уводить на судно для пополнения команды.

Сложность перевода может быть вызвана интерференцией родного языка. Курсанты склонны переводить на русский язык слова *critical, dramatic, principal, agency, complex*, используя так называемые «ложные друзья переводчика», тогда как адекватным переводом будет «решающий, крайне необходимый», «впечатляющий, захватывающий», «основной, важнейший», «орган», «сложный».

Негативным фактором, влияющим на адекватность перевода, могут оказаться фонетико-графические ассоциации обучающихся, которые затрудняют дифференциацию лексических единиц. Например:

1) *personal* ['pɜ:snl] (прил.) — персональный, личный; *personnel* [ˌpɜ:sə'nel] (сущ.) — персонал, кадры, личный состав;

2) *access* ['ækses] (сущ.) — доступ; *assess* [ə'ses] (гл.) — оценивать, определять сумму, давать оценку;

3) *accident* ['æksɪd(ə)nt] (сущ.) — случай, происшествие, аварийная ситуация, несчастный случай, повреждение; *incident* ['ɪnsɪd(ə)nt] (сущ.) — случай, инцидент, происшествие с благоприятным исходом.

Анализ контекста представляется необходимым этапом процесса перевода при выявлении многозначности термина. Рассмотрим термин «body».

body ['bɒdi] (сущ.)

1) *the physical structure, including the bones, flesh, and organs, of a person or an animal* — тело, туловище;

a healthy body — здоровое тело;

2) *a corpse* — труп, мертвое тело (человека или животного), останки;

a dead body — труп;

decomposing body — разлагающийся труп;

an unidentified body — неопознанное тело / неопознанный труп;

to identify a body — опознавать труп;

3) *the main or central part of something* — главная, основная часть;

the body of a car — кузов машины;

- 4) *an organized group of people with a common purpose or function* — орган; корпорация; организация; ассоциация; сообщество;
law enforcement body — правоохранительный орган;
judicial body — судебный орган;
5) *a large amount or collection of something* — совокупность, комплекс;
body of laws — совокупность правовых норм, свод законов.

Важную, специфическую роль в терминологии правоприменительной деятельности играют аббревиатуры, которые ускоряют процесс коммуникации, но понятны лишь специалистам, например: CID — Criminal Investigation Department, DUI — Driving while Under the Influence of alcohol and/or drugs, CCTV — Close Circuit TV (система скрытого видеонаблюдения), MIND — Mobile Interpol Network Database, FIND — Fixed Interpol Network Database, HOLMES — Home Office Major Enquiry System. В последних трех примерах мы наблюдаем также игру слов.

Варианты, неприемлемые в предложенном контексте, дает в отдельных случаях компьютерный перевод.

Неуместным переводом словосочетания *is ready to adopt* можно считать компьютерный перевод «готова усыновить ребенка» вместо «готов принять»; *to pay a party* — «оплатить вечеринку» вместо «заплатить стороне контракта, подписанту», *manual construction contract* — «контракт на ручное строительство» вместо «контракт, составленный вручную» (а не с помощью компьютерной программы).

Едва ли можно положительно оценить дословный перевод словосочетания *the depth of the appetite* — «глубина аппетита» вместо приемлемого «алчность» и *the language is both human-readable and machine readable* — «язык является как удобочитаемым, так и машиночитаемым».

Сокращение Fig. компьютер перевел словом «инжир» (винная ягода, фиговое дерево), хотя данная аббревиатура стояла под схемами, графиками и т. п. и являлась сокращенным вариантом слова *figure* — иллюстрация, диаграмма.

Итак, существуют разнообразные способы перевода терминологии правоприменительной деятельности, которая в значительной степени вызывает определенные трудности при передаче содержания аутентичных профессиональных текстов.

Список источников

1. Федоров А. В. Основы общей теории перевода. М., 2002. 416 с.
© Малахова М. Н., Смердина Е. Ю., 2024

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ю. И. Алферова

Роль ассоциативных связей в построении профессиональных концептов учебного билингва

Изучение особенностей формирования концептосферы неразрывно связано с пониманием ассоциативного характера памяти. Обращение к принципам устройства лексикона учебного билингва на основе ассоциативных связей необходимо для полноты актуализации иноязычного профессионального лексикона. Представлены варианты активизации профессионально ориентированной лексики на примере работы с отдельным словом, предложением, темой, что способствует установлению необходимых связей между концептами, относящимися к правоохранительной деятельности.

Ключевые слова: ассоциации, интеллект-карты, концепт, лексикон, учебный билингв, профессионально ориентированный иноязычный текст

Обращение к ассоциативным механизмам памяти при изучении особенностей формирования профессиональных концептов в целом и при изучении устройства лексикона учебного билингва в частности основывается на работах, посвященных изучению языкового сознания, освещающих психолингвистический подход к слову [1, с. 123]. Ассоциативный характер организации лексикона рассматривается в качестве основополагающего принципа для восстановления профессионально ориентированного иноязычного текста [2, с. 756].

Положение о том, что изучение ассоциаций играет немаловажную, а иногда и ключевую роль в реконструкции концептов как фрагментов языкового сознания индивида, подтверждается в работах, указывающих на значение ассоциативных связей в хранении информации, «включение всего предшествующего опыта индивида... при опознании слова» [1, с. 124].

Задания, направленные на активизацию профессионально ориентированной лексики в ситуации учебного двуязычия, основаны на том, что «опознание воспринимаемого слова» происходит «через соотнесение его с тем, что уже есть в памяти индивида» [1, с. 17].

Составление самих заданий предполагает пошаговый алгоритм работы с отдельной лексической единицей, номинирующей определенный профессиональный концепт, актуальный для учебного билингва. Основу содержания заданий может составлять иллюстративный материал словарей, что делается с целью задать направление формированию фрагмента профессионального языкового сознания, связанного с определенным концептом. В дальнейшем целесообразным и способствующим более активному и осознанному участию самих обучающихся в процессе изучения иностранного языка и в формировании фрагмента профессиональной части языкового сознания в ситуации с изучаемым языком будет использование примеров, составленных самими курсантами.

Следующий вариант работы над формированием профессиональной концептосферы учебного билингва связан с составлением интеллект-карт, имеющих в качестве основы также принцип ассоциирования.

Об интеллект-карте как инструменте, демонстрирующем, как мозг человека обрабатывает информацию, мысли, связанные между собой, впервые писал Т. Бьюзен [3]. Использование принципа построения интеллект-карт освещалось в работах разных авторов в связи с обучением английской лексике. Широко представлены варианты применения интеллект-карт на уроках английского языка в школе как прием критического мышления, например, при актуализации знаний фразовых глаголов, в качестве одного из методов формирования лексической компетенции. Составление ментальной карты по изучаемой теме предлагается как «подготовительный этап перед выполнением речевых упражнений в диалогической и монологической речи» [4, с. 259].

Продемонстрируем варианты активизации лексических единиц иностранного языка, номинирующих концепт, относящийся к сфере правоприменения, на примере работы с отдельным словом, предложением, темой.

Вариантом постепенного развертывания концепта является работа с дефиницией, когда каждый ее элемент подвергается осознанному изучению. Если работать с элементами дефиниции по нарастающей (анализировать словосочетаемость сначала по лексикографическим источникам (иллюстративному материалу толковых словарей и т. д. [5])), постепенно расширяются границы использования той или иной лексемы самим обучающимся, углубляются и закрепляются связи между понятиями внутри терминосистемы.

Обучающийся при этом должен себя ощущать истинным исследователем и осознавать, что он может в какой-то мере контролировать «размещение — расположение» единиц лексикона в памяти.

Продemonстрируем это на примере одного из ключевых концептов, относящихся к правоохранительной деятельности, — *law*. Интегрировав дефиниции по данным нескольких словарей [6; 7], можно выделить следующие компоненты значения и актуализированные связи: связь с наказанием за нарушение права/закона (the system of rules which a particular country or community recognizes as regulating the actions of its members and which it may **enforce** by the **imposition of penalties** [6]); компонент *нарушение закона* выявляет следующий компонент *crime* (преступление) a system of rules that a society or government develops in order to deal with **crime**, business agreements, and social relationships; the people who work in this system; a particular branch of the law, such as criminal law or company law [7]. Продолжая активное изучение сочетаемости данной лексемы, останавливаемся на следующем понятии — *law enforcement* (правоприменение; правоохранительные органы). Анализируя его дефиницию (the department of people who enforce laws, **investigate crimes**, and **make arrests**» [5, с. 83]), обнаруживаем дальнейшие связи, расширяющие первоначальное представление о ключевом понятии. Рассматривая отдельно словосочетание, выражающее деятельностный аспект (действия органов исполнительной власти), — *investigate crimes*, осуществляем переход к следующему концепту, который в дальнейшем также можно достроить до уровня фрейма.

Составление предложения из двух частей, в каждой из которых находятся слова, связь которых может быть основана на ассоциативном, синонимическом, гипонимическом, гиперонимическом, антонимическом и т. д. взаимодействию.

Материал заданий может быть представлен в виде таблицы, где в разном порядке даны части разных предложений. Для экономии места в статье части текста, находящиеся в разных частях таблицы, разделены чертой (/). Слова или словосочетания, связь которых можно проследить, выделены полужирным шрифтом.

Ниже приводятся возможные варианты таких заданий (по разным темам) с пояснениями. Примеры составлены в том числе с опорой на минитексты, подготовленные обучающимися. Пример 1. **Investigators receive statements / from witnesses.** Интегрировав дефиниции лексемы *statement* (заявление, свидетельство, показание) (You can refer to the official account of events which a **suspect** or a **witness gives to the police** as a statement; a formal **account** of events given by a **witness, defendant**, or other party to the **police** or in a **court** of law [7]), можно выделить лексемы *witness, police, give* в качестве связующих элементов этих дефиниций. В задании им соответствуют *witness, investigators* (когипоним), *receive* (антоним).

Анализ ответов позволяет сделать следующие выводы: выбор таких лексем, как *information*, *data*, относящихся к общеупотребительной лексике, свидетельствует о несформированности фрагмента в этой части профессионального языкового сознания учебного билингва. В большей степени приближает обучающегося к профессионализации языкового сознания выбор таких лексических единиц, как *intelligence*, *criminal information*, *statements*.

Задания на заполнение пропусков в отдельных предложениях (в дальнейшем — восстановление текста) также основаны на ассоциациях. Искомое слово или словосочетание выделено полужирным шрифтом (**punished**), элементы одного тематического поля — курсивом. Рассмотрим следующий пример: *Criminals should be **punished** and serve a sentence for a crime*. Анализу подлежат элемент дефиниции *crime* — «наказание» (деяние, за которое по закону предусмотрено наказание) и элемент, обозначающий агенса.

Приведем примеры, составленные самими обучающимися, которые также можно будет использовать при составлении подобного рода заданий (с внесением необходимых уточнений, корректировки). *An investigator is charged with investigation of the committed crime and canvassing witnesses. An investigator is charged with identifying fingerprints of criminals*.

На наш взгляд, применение метода составления интеллект-карт (ассоциативных карт) при обучении иностранному языку возможно на этапе введения в тему, как результат «мозгового штурма». При этом в качестве образца рекомендуется сначала предлагать вариант построения коллективной интеллект-карты (с каждой группой получается свой вариант) с последующим составлением собственного индивидуального варианта на этапе подготовки к высказыванию. Составление интеллект-карты на этапе введения в тему позволяет преподавателю направлять обучающихся, базируясь на языковой представленности профессиональных концептов в научных, учебных и лексикографических изданиях, через совместный поиск по толковым словарям (с выявлением отдельных компонентов дефиниции каждого понятия).

Данный метод целесообразен, если рассматривать его с позиций когнитивной лингвистики, а именно выстраивать интеллект-карту вокруг ключевого концепта, тем самым «разворачивая» концепт, выстраивая его до фрейма.

В процессе изучения дисциплины «Иностранный язык» обучающимися были составлены интеллект-карты по нескольким темам. Анализ

этих вариантов позволяет сделать вывод о том, что по мере изучения темы профессиональный концепт дополняется новыми связями.

Стоит отметить такой важный элемент образовательного процесса, как сотворчество. Примеры составлены в том числе на основе минитекстов, которые создают сами обучающиеся в ходе изучения иностранного языка в образовательной организации МВД России. Преподавателю необходимо быть внимательным при восприятии устных сообщений и стараться впоследствии фиксировать те связи, которые возникают у обучающихся в отношении той или иной лексики, номинирующей профессиональный концепт.

Активное включение информации из аутентичных источников в содержание практических заданий является важным фактором формирования варианта профессионально ориентированной части языкового сознания учебного билингва в приближении к языковому сознанию носителя изучаемого языка.

Список источников

1. Залевская А. А. Слово. Текст. Избранные труды. М., 2005. 543 с.
2. Алферова Ю. И. Ассоциативный прайминг как способ реконструкции профессионально ориентированного иноязычного текста (на примере английского языка) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. Т. 14, вып. 3. С. 755–766.
3. Buzan T. The Ultimate Book of Mind Maps. Thorsons, 2005. 218 с.
4. Гайдукова М. А. Мнемотехника как интенсивный метод преподавания авиационного иностранного языка в вузе // Вопросы методики преподавания в вузе=Teaching Methodology in Higher Education. 2016. No. 5(19-2). 251 с.
5. Law Enforcement : лексикографический справочник по английскому языку (правоохранительная деятельность) / сост. М. Н. Малахова, Е. Ю. Смердина, Ю. И. Алферова. Омск, 2020. 148 с.
6. Oxford Dictionary (En-En) (для ABBYY Lingvox5). Oxford Dictionary of English, 3rd Edition. Oxford University Press, 2010.
7. Collins Cobuild Dictionary. URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english> (дата обращения: 05.10.2022).

© Алферова Ю. И., 2024

Г. В. Котова

Лингвокультурный центризм как доминанта в языковом образовании (заметки практика)

Изучение любого языка базируется на лингвокультурной основе. Правомерность данного положения обоснована тем фактом, что оба феномена человеческого бытия — язык и культура — имеют единый фундамент, восходящий к социально-историческому развитию человеческого общества. Центростремительный характер лингвокультурной доминанты, предполагая овладение многомерным фондом референционных зон, отличается синергетическим эффектом, который способствует расширению знаниевых горизонтов во всех сферах языка и рамок мировидения, обогащению личностного потенциала обучающихся.

Ключевые слова: знаниевая система, языковой фундамент, центристская позиция, культураносная лексика, мировидение, этимологические истоки, духовный артефакт, потенциал реформирования

Язык есть знаковая (семиотическая) система, предназначенная для выполнения прежде всего социальных функций, в том числе для хранения и передачи информации. Такая система может возникнуть и сформироваться только на определенном этапе существования человека (уровень *homo sapiens*), когда языковой корпус уже впитал в себя все нужные для жизни общества понятия и смыслы, а люди были уже в состоянии обрабатывать и включать в осмысленно-понятийной (иначе говоря, в сигнификативной) форме словесные единицы в массив языка. Это происходило благодаря их исключительно умственно-интеллектуальным возможностям, которые на данном этапе человеческого развития в целом достигли в нужной степени своего состояния сформированности для понимания сущности и релевантных характерных качеств предметов и явлений. В этом случае носители языка уже обладали способностью расширять свой языковой корпус, включая в него все новые понятия. Только осознанно понимаемый (на уровне стержневой основы) языковой фундамент, ставший таковым в ходе этнокультурного развития человеческого общества, сопряжен с истоками современного состояния языка в виде лингвокультурного опыта. Именно последний соединяет в себе в равной степени коммуникативное, когнитивное, социальное и эмоциональное начала, столь значимые для постижения языка [1, с. 6].

Взаимосвязь языка и культуры как двух феноменов человеческой цивилизации, рассматриваемая на уровне единой основы существования общества, однозначно указывает на его центристскую, центростремительную позицию в сфере человеческого бытия и сознания. Здесь также правоммерно напомнить о супершироком понимании слова «культура», которое «происходит от латинского *cultura*, что в переводе на русский

означает возделывание, обработка, совершенствование, образование, воспитание. Субъектом культуры, ее носителем является как общество в целом, так и его структурные образования: нации, классы, социальные слои, профессиональные общности и каждый человек в отдельности» [2, с. 192]. Язык и культура суть те сферы (материального и идеального порядка), которые цементируют фундамент человеческого бытия и являются, будучи объектом и субъектом деятельности человека, сущностными скрепами на национальном уровне. Данное двуединство логическим образом служит доминантой дальнейшего культурно-исторического развития социума, что в свой черед неизбежно учитывается при осуществлении образовательного процесса и подготовки специалистов конкретного (народнохозяйственного или административно-правового) профиля.

Обозначенная выше исходная позиция в практической плоскости сопряжена с тем, что при изучении иностранного языка обучающийся должен опираться прежде всего на знание родной языковой картины мира, поскольку «познание иной культуры (и на этой базе самого языка. — Г. К.) осуществляется не просто в процессе восприятия чужой национально-специфической совокупности представлений о мире, но ее интерпретации посредством образцов и доминант своего национального сознания» [3, с. 113]. Последнее означает, что «освоение идет в рамках постоянного сравнения, диалога языков, размышления о роли родного языка и культуры в зеркале чужой инофонной культуры...» [4, с. 65]. При этом акцент должен делаться на том обстоятельстве, что заключено в смысловой характеристике одного из базовых принципов обучения иностранному языку — принципа ориентации на исходную (родную) лингвокультуру обучающихся, который «предполагает, что изучение неродного языка сопровождается изучением двух культур: 1) собственной культуры и 2) культуры народа, язык которого изучают...» [5, с. 151]. Разумеется, наряду с массой позитивных моментов это соизучение также «способствует... расширению границ мировосприятия... обучаемого...» [5, с. 151].

Опора на родную лингвокультуру многократно повышает эффективность, помогает прибегать к ассоциативной сфере, устанавливать сравнительные цепочки и, конечно, более качественно запоминать новое.

Важным компонентом этого процесса является ценностная ориентация, когда анализ материала позволяет обучающемуся осознавать свою причастность к национальной культуре, испытывая чувство гордости за нее, одновременно признавая цивилизационный вклад других культур и при этом отдавая дань уважения культуре народа, говорящего на изучаемом им языке [1, с. 8].

Понимание «себя как носителя национальных ценностей» [1, с. 8] наполняет работу по овладению лексическими и фразеологическими единицами большей созидательной активностью, ускоряющей интериоризацию предлагаемого учебного материала. Значимым «подспорьем» в усвоении лексических единиц из вокабуляра изучаемого языка и его фразеологического фонда будут наличие параллелей и их демонстрация учебной аудитории (ср.: *as changeable* (изменчив) *as weather*; *as busy* (трудолюбива) *as a bee*; *as poor* (бедна) *as a church mouse*; *a dark* (темная) *horse*; *out of the blue* (неожиданно, неожиданно) и др.) [6].

Постигая культураносную лексику, обучающиеся знакомятся также с историей развития изучаемого языка, часто делая для себя открытия экзистенциального и мировоззренческого плана. Так, известное выражение «Германия превыше всего» (*Deutschland über alles*), которое изначально восходит к периоду объединения мелких немецких государств в одно целое на уровне общего государства Германия в XIX в., но никак не к пресловутому лозунгу времен господства фашизма в данной стране, является по сути подменой понятия «единство страны» (на центристских началах) на понятие «превосходство немецкой (германской) расы» как обращенный к немцам фашистский призыв к завоеванию и порабощению мира силами «великой» (фашистской) Германии.

Таким образом, лингвокультурный фонд, соединяя в себе сформированную в ходе общественно-исторического развития языковую систему и воплощенную в ее элементах созданную в течение исторического процесса совокупность достижений и результатов человеческой деятельности, представляет собой диалектическое (и динамическое, находящееся в постоянном развитии) единство, поскольку каждый компонент этого, по сути, двуединства способен функционировать (и развиваться) в условиях существования общества, нацеленного на свое материальное и духовное совершенствование.

Обращение к культурологическому аспекту в контексте лингвистического образования имеет непреходящее значение, состоящее в том, что оно расширяет рамки мировидения обучающегося, ускоряет темпы приобретения знаний и в итоге способствует формированию языковой картины мира. Показательным примером является знакомство обучающихся с таким понятием, как «хлеб», словом, заимствованным из готского языка, исчезнувшего в V–VI вв. Исторически некая отдаленная связь данного исходного слова прослеживается с современными словами в значении хлеба / каравай (английское *loaf* и немецкое *der Laib*), существующими в вокабулярах этих языков западногерманской группы. Обращение к эти-

мологическим истокам слов часто предстает фактором, содействующим расширению не только языковых знаний обучающегося, но и его философских представлений о мире.

Особое внимание необходимо уделять суперсовременной лексике, характеризующейся, как правило, интернациональной спецификой употребления. При работе с такими словами обучающемуся не всегда важно знание этимологических истоков, основ слова, поскольку данной лексике свойственна высокая степень употребительности и, следовательно, ее понимания. Разумеется, в эту группу входят слова, имеющие различную степень интегрированности в языковую систему русского языка, что, однако, не играет особой роли при их семантизации. Важно помнить, что эти слова, будучи заимствованиями, не должны превалировать в речи специалиста, ибо обратное может свидетельствовать об ограниченных возможностях знания родной языковой картины мира. Нужно осознавать, что такие слова, как мейнстрим, этноцид, виртуальный, трансгендер, аномалия и др., все же воспринимаются как заимствования, удобные для точного обозначения какого-либо явления, хотя в таком своем статусе они входят в периферийные зоны русского языка, но при этом их знание свидетельствует о наличии лингвокультурного багажа у употребляющих данную лексику. Подобная существующая реальность подтверждает и тезис о том, что язык есть система воплощения культурных ценностей [1, с. 139] и он сам в состоянии отражать и фиксировать благодаря уровню своего развития материальные и духовные артефакты. Такие параллели, знание которых расширяет представление обучающихся о мире, существуют в области не только лексики, но и грамматики и фонетики.

Структуры грамматического порядка — это по своей сути абстрактно-схемные конструкции, зафиксированные в сознании говорящих. В полной мере это затрагивает и сферу словообразования, где для получения нового слова комбинируются лексическое значение и нужный словообразовательный элемент, например в виде суффикса. Данные комбинации могут нести в себе дополнительную семантическую нагрузку (например, русский неологизм *duxless*, соединивший в себе разноязычные компоненты и получивший за счет этого усиление основного значения). Таким образом, какую бы сферу языка мы ни брали, изучая иностранный язык, концентрирующий в виде языковых единиц и смысловых комплексов в себе культуру как определенный уровень организации общества и деятельности его членов, в любом случае смыслоносный акцент лежит на том факте, что при изучении иностранного языка «познание иной

культуры осуществляется... в процессе... ее интерпретации посредством образов и доминант... национального сознания» [4, с. 65].

Отдельно отметим, что глубина и широкомасштабность референтных зон, подлежащих изучению в процессе языковой подготовки специалистов, доказательно подтверждает действенность тезиса о лингвокультурном центризме как системно-смысловой доминанте в контексте обретения языковых знаний, ибо человек в его поступательно-историческом духовном развитии неизбежно обретает способность объективно-осознанно самоопределяться в ценностно-смысловом дискурсе своего бытия, интегрируя в свои жизненные смыслы культурно-мировоззренческие ориентиры. Именно в таком порядке лингвокультурные механизмы становятся по праву ядерными и господствующими элементами лингвообразования [1, с. 17], ибо изучение языка другого народа есть целенаправленная деятельность по овладению данной системой и при наличии указанных выше параметров лингвокультурного порядка это становится реальностью многомерного плана, обуславливающей развитие интеллекта обучающегося. В современных внешнеполитических условиях изучающие иностранный язык должны еще более осознанно опираться на знание родного языка, его этимологические связи и социокультурные факторы, включая историко-социальные данные. Овладевая языком, в том числе чужим, обучающийся обогащает себя, свой личностный потенциал в области владения языками. Добавим, что все языки находятся в постоянном развитии, отражая взаимодействие смыслов внутреннего и внешнего порядков. Наконец, следует помнить и то, что, как любое модельное образование (модель), язык обладает мощным потенциалом реформирования своих составляющих; эти изменения в равной степени должны быть объектом анализа. Именно средоточие на лингвокультурной основе несет в себе тот синергетический потенциал, который является залогом успешного изучения иностранного языка в условиях социокультурно детерминированной и системно-дидактической подготовки в сфере иностранного языка будущих специалистов самого разного, в том числе административно-правового, профиля.

Список источников

1. Гальскова Н. Д. Современное лингвообразование в социокультурном и аксиологическом измерениях // Иностранные языки в школе. 2019. № 9. С. 4–10.
2. *Профессиональная этика и служебный этикет* : учебник для студентов вузов, обучающихся по специализациям «Юриспруденция», «Право-

охранительная деятельность» / В. Я. Кикоть [и др.] ; под ред. В. Я. Кикотя. М., 2012. 559 с.

3. Гальскова Н. Д., Гез Н. И. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика : учеб. пособие для студ. лингв. ун-тов и фак. ин. яз. высш. пед. учеб. заведений. 3-е изд., стер. М., 2006. 335 с.

4. Котова Г. В. К вопросу о когнитивном аспекте обучения иностранному языку // Рефлексивная модель учебного процесса : сб. науч. ст. Хабаровск, 2012. С. 65–69.

5. Шамов А. Н. Методика обучения иностранным языкам : практикум. Ростов н/Д, 2017. 296 с.

6. Баранова К. М. Роль фразеологизмов английского языка на занятиях в средней школе // Иностранные языки в школе. 2021. № 8. С. 70–75.

© Котова Г. В., 2024

Ю. Ю. Балацкая

Юридическая лингвистика как неотъемлемая составляющая языковой подготовки будущих сотрудников органов внутренних дел

Обосновывается необходимость введения юридической лингвистики как учебной дисциплины в образовательный процесс вузов системы МВД России. Рассматриваются требования, выдвигаемые к языку права. Описываются необходимые умения и навыки в области лингвистики, предъявляемые к будущему сотруднику ОВД: толкования и комментирования правовых норм, овладения навыками устной юридической речи, анализа и экспертизы текста, составления документов различных видов и жанров.

Ключевые слова: юридическая лингвистика, юридическая терминология, учебная дисциплина, языковая подготовка

Развитие научной мысли в XXI в. отражает не только процессы дифференциации, но и интеграции наук, что в полной мере подтверждает пересечение областей филологической и юридической наук, на стыке которых возникла и развивается юридическая лингвистика.

Термин «юридическая лингвистика» впервые ввел в научное обращение немецкий ученый А. Подлех.

Юридическая лингвистика в современном научном понимании относится к дисциплинам филологического цикла, обеспечивающим функционирование юридической терминологии в профессиональной деятельности, включая культуру речи, ораторское искусство в судебной сфере, лингвистическую экспертизу.

Еще в советское время юридическая лингвистика начала формироваться как самостоятельное направление научных исследований благодаря трудам известных советских ученых-правоведов А. С. Пиголкина, Е. Е. Подголина, В. М. Савицкого, А. А. Ушакова и др. Весомый вклад в разработку теоретических и практических проблем юридической лингвистики внесли российские ученые А. С. Александров, А. Н. Баранов, Н. А. Власенко, Е. И. Галяшина, Н. Д. Голев, М. В. Горбаневский, Т. В. Губаева, Н. Н. Ивакина, Н. А. Калинина, Д. А. Керимов, Н. И. Хабибулина, А. Ф. Черданцев.

Л. А. Москалева среди основных аспектов юридической лингвистики выделяет: 1) создание профессионального языка в юридической сфере и его практическое функционирование (языковые явления рассматриваются как средства выражения законотворческой деятельности и способ исключения двусмысленности толкования закона); 2) урегулирование юридических конфликтов, основанных на различных видах речевой агрессии [1].

В настоящее время сотрудник полиции должен владеть широким арсеналом знаний, умений и навыков в области лингвистики, в частности толкования и комментирования правовых норм, написания проектов нормативных правовых актов, деловой переписки, овладения навыками устной юридической речи с соблюдением норм делового этикета и культуры профессионального общения, анализа и экспертизы текста, составления документов различных видов и жанров.

Как утверждает Т. В. Губаева, «феномен толкования норм права детерминирован универсальной способностью словесных знаков вызывать творческий акт понимания со стороны субъектов <...> Все известные приемы их толкования представляют собой операции со словом, или техники обработки правовой информации, которые ориентированы либо на первичную (языковое и логическое толкование), либо на вторичную (систематическое, историческое, телеологическое и др. толкование) символизацию правового языка при условии различной глубины понимания текста» [2, с. 9].

В нормативных правовых актах отражаются общественные представления, выражающие нужды государства. Требования, выдвигаемые к языку права, — это точность, ясность изложения (отсутствие двусмысленности толкования), унификация правовой терминологии, четкость, правильность, чистота и т. д.

По словам Н. В. Артыкуцы, «текстуальный анализ правовых норм разных типов позволяет определить общую композицию, структурные элементы и типовой языковой арсенал для каждой из них. Например, создание реестра лексико-грамматических моделей для репрезентации разных типов поведения в правовых нормах позволяет избрать правильную

языковую конструкцию для регламентации прав и обязанностей субъектов права в такой части правовой нормы, как диспозиция» [3, с. 245]. Создаются определенные алгоритмы для рассмотрения и редактирования текстов законодательных актов, СМИ и др.

Предложенная ученым «инновационная модель профессионально ориентированной языковой подготовки юристов» представляется целесообразной и логически обоснованной, это «комплекс взаимосвязанных учебных дисциплин: „Юридическая терминология“ (бакалавр) — „Язык права“ (специалист) — „Юридическая лингвистика“ (магистр) с современным научно-методологическим, учебно-методическим, дидактическим и техническим обеспечением» [3, с. 244].

Авторы программ по учебной дисциплине «Юридическая лингвистика» предусматривают овладение обучающимися дополнительными знаниями и умениями лингвоюридического и собственно юридического содержания. Например, Т. В. Губаева предлагает такое наполнение содержания спецкурса для студентов юридического факультета (считаем его целесообразным и для обучающихся вузов системы МВД): 1. Языковая форма существования права. 2. Предмет и метод словесности в юриспруденции. 3. Юридическое мышление и язык права. 4. Юридическая терминология. 5. Лингвистические проблемы толкования правовых норм. 6. Техника юридической аргументации. 7. Язык закона. 8. Язык судопроизводства, его правовой статус и особенности. 9. Государственный язык и его правовой статус. 10. Нормы профессионального речевого поведения юристов. 11. Речь как объект экспертного исследования [4].

Н. Д. Голев, предлагая программу по юридической лингвистике, подчеркивает, что «объектом данного курса является сфера пересечения языка и права, имеющая две составляющие: юридический аспект русского языка и лингвистические аспекты права» [5, с. 62]. Автор уточняет, что «первый аспект заключается в изучении естественного русского языка, входящего в область юридического функционирования. Второй аспект связан с изучением того, как русский язык обслуживает юридическую сферу, являясь ее частью» [5, с. 62]. В курсе имеются три раздела «Введение в юрислингвистику», «Юридическое регулирование языко-речевых конфликтов» и «Лингвистические аспекты права», предусматривающих темы: 1. Предмет и задачи курса. 2. Юридизация речевых конфликтов. 3. Речевые конфликты как правонарушение. 4. Лингвистическая экспертиза. 5. Юридический язык. 6. Лингвистические аспекты юридической техники. 7. Лингвистические аспекты толкования юридических текстов. 8. Лингвистическая терминология. 9. Языковая культура специалистов, работающих в юридической сфере [5].

На фоне тенденции к сокращению часов, предназначенных для изучения дисциплины «Русский язык в деловой документации», исключению из учебных планов по некоторым направлениям подготовки дисциплины «Риторика», считаем целесообразным введение таких учебных дисциплин как «Юридическая терминология» (бакалавриат) и «Юридическая лингвистика» (магистратура) для обучающихся вузов системы МВД России.

Таким образом, юридическая лингвистика — междисциплинарная наука, которая находится в стадии активного развития, в одинаковой мере получившая свое признание ученых-лингвистов и ученых-правоведов. Актуальность дальнейших научных изысканий как теоретического, так и практического характера состоит в необходимости разработки юридической лингвистики как отдельной учебной дисциплины в образовательных организациях системы МВД, эффективного использования лингвистических знаний будущих выпускников в правотворческой, правоприменительной практике и судопроизводстве.

Список источников

1. Москалева Л. А. Аспекты преподавания юридической лингвистики в вузах МВД // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2013. № 11. С. 83–87.

2. Губаева Т. В. Словесность в юриспруденции : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997. 29 с.

3. Артыкуца Н. В. Об эффективной модели формирования лингвистической компетентности юристов // Юрислингвистика-10 : Лингвоконфликтология и юриспруденция : межвуз. сб. науч. тр. / под ред. Н. Д. Голева, Т. В. Чернышевой. Кемерово, 2010. С. 242–246.

4. Губаева Т. В. Язык и право (словесность в юриспруденции) : рабочая программа спецкурса для студентов юридического факультета // Юрислингвистика-4 : Юрислингвистические дисциплины на юридических и филологических факультетах российских вузов (программы, учебные планы) / под ред. Н. Д. Голева. Барнаул, 2003. С. 24–33.

5. Голев Н. Д. Юрислингвистика : программа курса для студентов филологического факультета, обучающихся по дополнительной специализации «Лингвокриминалистика» // Юрислингвистика-4 : Юрислингвистические дисциплины на юридических и филологических факультетах российских вузов (программы, учебные планы) / под ред. Н. Д. Голева. Барнаул, 2003. С. 62–72.

© Балацкая Ю. Ю., 2024

Т. А. Сироткина

Лингвистическая конфликтология в системе подготовки специалистов гуманитарного профиля

Рассматривается актуальность изучения педагогами и журналистами, обучающимися в педагогическом вузе, лингвистической конфликтологии. Называются основные темы курса, а также делается вывод о том, что знание способов выражения вербальной агрессии, понятия и свойств конфликтного взаимодействия, умение анализировать спорные высказывания и тексты позволят обучающимся не допускать использования агрессивных высказываний, будут способствовать предотвращению речевых конфликтов.

Ключевые слова: лингвистическая конфликтология, педагоги, журналисты, вербальная агрессия

Как известно, современный мир становится все более конфликтным. Это дает ученым основания для исследования различного рода конфликтов в целях их предупреждения и разрешения. Особенно актуальным направлением конфликтологии является лингвистическое. Знаниями в области лингвистической конфликтологии должны владеть и представители других профессий. Наибольшей актуальностью данная предметная область обладает, на наш взгляд, в отношении преподавателей и журналистов. Именно для будущих педагогов и журналистов, обучающихся в Сургутском государственном педагогическом университете, мы разработали курс «Лингвистическая конфликтология», содержание которого варьируется в зависимости от получаемой студентами специальности: при подготовке педагогов акцент делается на способах предотвращения вербальной агрессии, при подготовке журналистов — на анализе спорных медиатекстов.

Разработанный курс включает следующие основные темы:

1. Понятие конфликта. Цели и задачи конфликтологии.
2. Лингвистическая конфликтология.
3. Конфликтное речевое взаимодействие в педагогическом дискурсе.
4. Лексы агрессии в вербальной коммуникации.
5. Методы и приемы исследования спорных текстов.

Анализ проблем вербальной агрессии совместно с обучающимися осуществляется с опорой на работы современных лингвистов, в которых рассматриваются такие способы выражения вербальной агрессии, как:

- использование псевдоимперативов: «Поговори мне тут!»;
- использование вопросов: «Сколько раз можно повторять?»;
- ирония: «Где уж мне тебя понять»;
- выражение скептического отношения: «Тоже мне гений, таблицу умножения выучить не можешь!»;

- выражение раздражения: «Да вот он, перед тобой!»;
- угроза: «Только попробуй!» и т. д. [1].

Внимание обучающихся привлекается к тем аспектам «языка вражды», которые в России преследуются по закону. Специалисты делают акцент на то, что нельзя отождествлять понятия «язык вражды» и «речевая агрессия». Эти два понятия следует различать. Речевая агрессия в речи говорящего направлена на адресата. Однако речевая агрессия соединяется с языком вражды, когда говорящий в агрессивной речи проявляет враждебное отношение к адресату на основании его принадлежности к некой группе людей, например:

- слово «азиат» в современном контексте может восприниматься как «нецивилизованный, некультурный» («человек, не способный к пониманию высокой культуры»), тем самым может наблюдаться принижение жителей целой части света;

- слова «негр», «чернокожий» в наше время недостаточно политкорректны, их стали заменять по отношению к американцам словом «афроамериканец»;

- в контексте антисемитизма первоначально нейтральное слово «жид» приобрело отрицательные коннотации и стало восприниматься как элемент языка вражды, поэтому его употребление в современной речи обычно рассматривается как неприемлемое.

Указывается, что квалифицировать любое высказывание с точки зрения проявления в нем агрессии возможно только в том случае, если мы опираемся на контекст речевой ситуации, т. е. анализируем конкретные условия общения: место, время, состав участников, их намерения и отношения между ними.

Обязательно отмечаем, что использование вульгаризмов (отличающихся особой резкостью, грубостью просторечных слов и выражений в качестве параллельных обозначений понятий, которые можно выразить литературными вариантами) и инвективы (ругательств, бранных слов и выражений) не всегда служит проявлением вербальной агрессии, они могут использоваться и «по привычке», т. е. ввиду низкого уровня речевой культуры, бедности словарного запаса, отсутствия умения выражать свои мысли литературным языком и т. п.

Таким образом, курс «Лингвистическая конфликтология», на наш взгляд, является одним из актуальных практических курсов, причем не только для будущих педагогов и журналистов, но и для всех специалистов, чья профессия связана с общением с людьми. Зная способы выражения вербальной агрессии, понятие и свойства конфликтного

взаимодействия, умея анализировать спорные высказывания и тексты, обучающиеся должны сформировать навыки критической оценки собственной речи, что позволит не допускать использования агрессивных высказываний, будет способствовать предотвращению речевых конфликтов.

Список источников

1. Апресян В. Ю. Имплиcitная агрессия в языке // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии : тр. междунар. конф. «Диалог 2003». М., 2003. С. 32–35.

© Сироткина Т. А., 2024

И. Л. Муть, Е. Ю. Некрасова

Принципы коммуникативной грамматики русского языка как иностранного в неязыковых вузах России

Рассматривается проблема освоения русского языка студентами-иностранцами в условиях профессионально ориентированного обучения в неязыковом вузе; раскрывается содержание коммуникативной грамматики через представление основных принципов подачи лингвистического материала и погружения иностранных обучающихся в лингвокультурное пространство России; обосновывается необходимость постоянного совершенствования профессионального мастерства преподавателя русского языка как иностранного.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, коммуникативная грамматика, профессионально ориентированное обучение, коммуникативно ориентированное обучение

Интернационализация образования и продвижение российских образовательных услуг на мировом рынке служат факторами постоянно растущего числа иностранных обучающихся в вузах России. Ежегодно расширяется и география иностранного контингента в университетах нашей страны. Данными обстоятельствами продиктована необходимость четко регламентированных мер как в правовой, финансовой, социально-культурной сферах, так и в самом образовательном процессе, в котором при относительно невысокой стоимости традиционно ценятся фундаментальность, практикоориентированность, индивидуализация [1].

Каким бы ни был формат обучения иностранцев в российских вузах (обучение на подготовительном факультете/отделении, освоение основных профессиональных образовательных программ на русском языке или в рамках билингвального обучения, которому, например, все чаще

отдают предпочтение медицинские университеты в России), вопросы развития у инофонов навыков коммуникации на русском языке в бытовой, учебной и профессиональной сферах не рискуют утратить актуальности в ближайшие десятилетия, поскольку сопряжены с преодолением трудностей различного характера.

Опыт разноплановой работы с иностранными обучающимися в университетах Омска и Москвы позволяет представить собирательный образ студента-инофона, выделив его некоторые частотные характеристики: слабо развитую память, быструю утомляемость, неспособность концентрироваться на всем «участке» задания и удерживать внимание, нежелание преодолевать объективные трудности учения и выполнять дополнительные (внеаудиторные) задания, проблемы с исполнительской дисциплиной и пр.

Кроме того, к объективным трудностям, связанным с освоением русского языка студентами-иностранцами, нередко можно отнести весьма скромное (недостаточное) количество учебных часов. Так, учебным планом при освоении «Лечебного дела для иностранных граждан» в формате билингвального обучения на дисциплину «Иностранный язык (русский язык)» отведено 238 аудиторных часов на четыре учебных семестра. Очевидно, что такого количества учебного времени (контактной работы) крайне мало для достижения даже базового уровня владения русским языком как иностранным, позволяющего иностранцу «удовлетворять самые необходимые (базовые) коммуникативные потребности при общении с носителями языка в ограниченном числе предсказуемых ситуаций» [2]. При изучении всех специальных дисциплин на английском языке занятия русским языком являются «островками» в океане английского и родного языка студентов, что никак не способствует подготовке наших подопечных к большой практике, которую им предстоит пройти уже после первого курса на базе российских больниц.

Нередко в вузах, обучающих иностранцев, реализуется подход полностью русскоязычного обучения всем дисциплинам, в том числе узкопрофильным. Применение такого подхода, например, в юридическом и экономическом вузах, с одной стороны, позволяет иностранному обучающемуся полностью погрузиться в профессиональную лингвокультуру изучаемой специальности. К студенту-инофону предъявляются достаточно высокие требования, в частности к его академическим качествам и способностям, среди которых владение русским языком на уровне не ниже В1. Эти требования связаны с желанием вуза нивелировать проблему разноуровневой языковой подготовки студентов в группе как су-

щественно осложняющую образовательный процесс. С другой стороны, следует признать, что столь высокий уровень владения русским языком у иностранных студентов остается желаемым, нежели действительным.

Представим методические принципы и приемы, которые прошли проверку временем и доказали свою эффективность.

Принцип «живой» грамматики (активной, коммуникативной, функциональной грамматики) опирается на «единство структурно-семантического и функционально-коммуникативного аспектов как единого целого» [3, с. 7]. Учебный материал должен быть нацелен на продуктивное речепорождение и речевосприятие студентами. «Функционирование» грамматики предполагает непосредственный выход единиц языка в живую речь, их использование в реальных коммуникативных ситуациях и побуждает студента-иностранца свободно и легко распоряжаться языковыми единицами.

Для успешной реализации принципа «живой» грамматики в течение всего курса русского языка (с разной степенью интенсивности на том или ином этапе) студентам необходима не только методическая, но и психологическая поддержка, которая возможна посредством:

- снятия стресса, уменьшения страха перед чужой лингвокультурой за счет включения в материал интернационализмов, фактов из родного языка и культуры;

- средств визуализации;

- постоянной поддержки высокого уровня мотивации к обучению;

- умелого использования приема провокации для организации живого общения с выражением собственного мнения, формирования умения задавать вопросы;

- активного вовлечения студента во все виды речевой деятельности (говорение, чтение, аудирование, письмо);

- поддержания активно-доброжелательной атмосферы занятия, располагающего к общению эмоционального фона.

Принцип «окружения языком» сопряжен с погружением обучающегося в российское лингвокультурное пространство: бытовое (общение с носителями русского языка в магазине, банке, больнице и т. д.), художественное (чтение литературы, походы в музеи, театры, кинотеатры), виртуальное (чтение новостей, постов в социальных сетях, просмотр видеороликов).

Принцип системности и ступенчатости в изучении лингвистического материала предполагает движение от простого к сложному, повторение изученного как обеспечение преемственности знаний и навы-

ков, учет вариативности форм выражения того или иного содержания, наращивание активного словаря за счет словообразовательных ресурсов языка и т. д.

Принцип необходимой достаточности, осмысленности и гибкости в использовании лингвистической терминологии реализуется за счет разумного дозирования материала, выведения из периферийной зоны (актуализации) необходимых знаний о системе языка и его закономерностях, через опору на интернациональные лингвистические номинации и пр.

Принцип ранней профессиональной коммуникативной ориентированности предполагает наличие обязательной связи со специальными дисциплинами и предусматривает формирование у студентов способности общения на русском языке в конкретных профессиональных ситуациях: разговор врача с пациентом, менеджера или юриста с клиентом и т. д. Под профессионально ориентированным в данном случае понимается обучение, основанное на учете потребностей студентов в изучении русского языка как одного из инструментов в овладении будущей профессией. Помимо авторских разработок преподавателя, большим подспорьем для организации такого обучения являются учебные пособия для студентов медицинских, юридических и экономических вузов от издательства «Златоуст» серии «Читаем тексты по специальности» («Экономика», «Право» и др.), комплекс по освоению делового русского языка Л. Котане и др.

Принцип постоянного совершенствования профессионального мастерства связан с оперативной адаптивной гибкостью и взаимодействием всех подразделений вуза в вопросах обучения иностранных студентов, в поддержке мотивационной и исследовательской базы преподавателя с помощью создания условий для участия в семинарах, конференциях, круглых столах, для прохождения курсов повышения квалификации (например, в Государственном институте русского языка им. А. С. Пушкина, Центре русского языка МГУ и др.), для доступа к современным интерактивным обучающим платформам (коммуникативный курс от YouLang, «Active Russian Grammar» от Станислава и Аллы Чернышовых, «Русский язык как иностранный» от IPR Media и др.). Без осознания важности постоянного роста в профессии едва ли возможно достижение тех целей, о которых идет речь в данной статье.

Таким образом, последовательная реализация принципов коммуникативной грамматики выступает основой развития билингвальной личности студента с точки зрения формирования его профессиональных компетенций, ядром которых является способность к разноситуативной и разноконтекстной коммуникации на русском языке.

Список источников

1. *Преимущества* обучения в России // STADI IN RUSSIA. Официальный сайт о высшем образовании в России для иностранных студентов. URL: <https://studyinrussia.ru/why-russia/advantages/> (дата обращения: 18.03.2023).

2. *Государственный образовательный стандарт по русскому языку как иностранному. Базовый уровень*. СПб., 1999. 32 с.

3. *Книга о грамматике. Русский язык как иностранный* / под ред. А. В. Величко. М., 2009. 648 с.

© Муль И. Л., Некрасова Е. Ю., 2024

О. Е. Михайлова

Особенности формирования языковой компетенции в системе вузов МВД (на материале курса «Русский язык для иностранных слушателей»)

Рассматривается одна из актуальных проблем методики русского языка как иностранного — особенности формирования языковой компетенции в рамках изучения русского языка как иностранного. Предпринята попытка анализа современного состояния вопроса. Определены основные трудности в освоении грамматического материала при изучении русского языка как неродного, обозначены типичные ошибки обучающихся. Предложены пути решения данной проблемы.

Ключевые слова: языковая компетенция, русский как иностранный, методика, обучающийся

Языковая компетенция иностранного слушателя формируется постепенно на всех этапах обучения: от начального, пропедевтического курса, когда слушатели знакомятся с основами русской падежной системы, глагольными парадигмами, к стилям русского языка; от простого — к сложному, от звука — к предложению и шире — к тексту. Такой подход, казалось бы, должен обеспечивать формирование устойчивых языковых навыков, однако в реальности мы видим несколько иную картину. Обозначим круг проблем, с которыми сталкивается преподаватель системы вузов МВД при работе по формированию языковой компетенции. Определим возможные причины и пути решения этой проблемы.

Первая трудность, которая возникает на занятиях по русскому языку как иностранному, — несоответствие уровней грамотности письменной и устной форм речи. В силу специфики вида деятельности иностранные слушатели успешно выполняют задания в формате теста разного плана:

выбирают правильный ответ из предложенных вариантов, записывают окончания в указанные формы слов, решают коммуникативные задачи, находя верные семантические варианты, но при этом не могут применять их на практике или употребляют с критическим числом ошибок. Эта трудность возникает потому, что работа юридического профиля в большинстве своем строится вокруг речевых клише. Закон не предполагает вариативности и свободы толкования. Участники учебного процесса постепенно привыкают к наличию минимума вариантов в заданиях. От них требуется только выучить предложенный материал и воспроизвести его на семинарских занятиях. Так, вместо спряжения глаголов в настоящем времени в звучащей речи преобладают инфинитивы, среди падежных форм существительных доминирует именительный падеж и иногда родительный или винительный для неодушевленных существительных. Например, слушателям предложено выполнить задание: образовать все возможные виды причастий от указанных глаголов. На выполнение упражнения дается 5 минут, исходя из определения условий задачи — 1 минута на 1 вопрос. Все участники учебного процесса успешно справляются с этим заданием. Далее преподаватель переходит к устной коммуникации. Обучающимся необходимо сформулировать предложения, в которых будут использоваться созданные ими в первой части задания варианты. В процессе проверки данного типа задания преподаватель обнаруживает, что слушатели забывают о контроле грамматики. Пытаясь создать речевую интенцию, они акцентируют внимание на порядке слов, выборе нужного лексического варианта, в то время как грамматический строй отходит на второй план. В результате мы получаем следующие варианты ответа: «Я решать (решаю) задачи», «Право изучать (изучает) юридические дисциплины», «Я хорошо знаю один человек (одного человека), пьющий (пьющего) каждый день» и т. п.

Следующая трудность связана с выбором эквивалента. Словарный запас каждого обучающегося, безусловно, индивидуален, но наряду с этим наблюдается скудность словаря активного запаса. Терминологическое поле «Право» ограничено рамками дисциплин, которые читаются на специальном курсе вуза системы МВД. В силу этого иностранный слушатель затрудняется подбирать синонимы в звучащей речи, и, как следствие, в устной форме преобладают лексические повторы и бедность семантических вариантов: «Я люблю танцующую девушку, которая танцует (исполняет, занимается балетом) балет». Наряду с этим, задания по темам, связанным с юриспруденцией, выполняются идеально.

Еще одним возможным препятствием может стать неспособность или затрудненность в подборе варианта. Обучающийся не может отойти

от шаблона. Он с легкостью повторяет готовые модели, но не умеет создавать индивидуальный шаблон речевой коммуникации. Например, при изучении темы «Повелительное наклонение глагола» обучающиеся с легкостью понимают слово «приказ», но не усваивают лексику «требование». Несмотря на то что эти понятия синонимичны, обучающиеся не всегда сразу могут сопоставить данные семантические варианты.

Эти и другие сложности при изучении грамматических тем русского языка в процессе курса «Русский язык для иностранных слушателей» свидетельствуют о том, что при формировании языковых навыков необходимо учитывать целый ряд факторов. Важно соблюдать принцип единства при работе с разными формами речи. Грамматика должна быть связана с такими видами речевой деятельности, как аудирование и говорение. По нашему мнению, при изучении грамматической темы необходимо так планировать материал, чтобы в ходе занятия обучающийся смог отработать новые языковые единицы во всех видах речевой деятельности. В противном случае происходит забывание информации, материал откладывается «на потом», без фиксации в памяти. При подготовке заданий к занятию нужно учитывать возможность использования синонимов в создании речевых интенций. У обучающегося должно быть право на ошибку либо возможность выбора. В каждый планируемый диалог необходимо включать ошибочные варианты, синонимические эквиваленты. Например, работа с глаголами движения в рамках лексической темы «Город» всегда сопряжена с рядом трудностей: знакомство с семантикой приставок, выбор правильного варианта в зависимости от описанной ситуации, освоение слов-маркеров в рамках грамматической темы. Так, в блоке «Виды транспорта» при создании диалога можно включить ситуацию подготовки к поездке на корабле: «Скажите, пожалуйста, откуда (от какого причала) отходит (отплывает, уплывает) наш корабль?». При знакомстве с блоком «Автобус» можно смоделировать сценку «Толпа в автобусе в час пик»: «Что Вы должны сказать, чтобы Вас выпустили из автобуса?» В рамках подобной речевой интенции отрабатываются синонимические варианты разной стилистической направленности — «выходите» / «сходите» / «вылезаете» / «слезаете» и т. п.

Многозначность данных лексем становится более ясной в контексте ситуации общения. Важность выбора правильного варианта может быть хорошо проиллюстрирована и при работе с темой «Имя прилагательное». Иностранцам предлагается выбрать нужный вариант лексики на основе визуального ряда. Преподаватель показывает карточки с изображением продуктов и видов еды. Обучающиеся должны правильно подобрать прилагательное для характеристики того или иного продукта. Например,

карточка «Хлеб» сопровождается вопросом «Какой может быть хлеб — твердый, жесткий, черствый, мягкий, крепкий?», карточка «Мороженое» отсылает к прилагательным «сладкое, соленое, кислое, вкусное, крепкое, острое...».

Следующим этапом может стать игра в ассоциации, когда преподаватель называет предмет, а обучающийся обозначает возможные ассоциации к этому слову: яблоко — червивое, вкусное, сладкое, кислое. Обязательным условием на этом этапе становится дозированность. Важно включать такие лексемы, которые были использованы ранее, но при этом оставлять обучающемуся возможность вариации. Так, в работе с номинативом «яблоко» актуализируются звучавшие ранее варианты «крепкое, кислое, сладкое», а также появляются новые «червивое, круглое» и т. д. Виды упражнений и заданий могут быть разными, но правильное всего, на наш взгляд, использовать комбинированные упражнения с подключением языкового компонента. Те же ассоциации могут быть усложнены моделью «Опишите, какого яблока у Вас нет». В этом случае обучающийся должен не только актуализировать полученные ранее по лексике знания, но и вспомнить грамматику (родительный падеж имен прилагательных).

Итак, формирование языковой компетенции иностранных слушателей в системе вузов МВД — это непрерывный процесс, сопряженный с рядом сложных моментов. Однако учет и контроль активного словаря обучающегося, обратная связь в ходе занятия позволят преподавателю грамотно организовать учебный процесс, а также сформировать представление иностранного слушателя о русском языке как о богатой системе взаимосвязанных языковых элементов.

© Михайлова О. Е., 2024

В. В. Галкина

Структурно-смысловой анализ иноязычного профессионально ориентированного текста в обучении монологической речи на занятиях по иностранному языку в Омской академии МВД России

Представлен анализ методики организации обучения монологической речи на иностранном языке. Структурно-смысловой анализ профессионально ориентированного текста позволяет развить у обучающихся умение осмысливать основную информацию, выделять композиционные части текста, видеть семантико-синтаксическую структуру, выявлять логические связи внутри текста, что в итоге позволяет научить строить монологическое высказывание.

Ключевые слова: монологическая речь, иностранный язык, структурно-смысловой анализ, текст

Образовательные стандарты определяют конкретные цели обучения иностранному языку в образовательных организациях МВД России. Профессиональная направленность учебных материалов дает возможность обучающимся расширить и углубить свои знания, а также развивает интерес к иностранной литературе по специальности, позволяет использовать усвоенный в период обучения лексический материал в будущей работе. Особое место в профессионально ориентированном обучении будущего специалиста правоохранительных органов занимает изучение лексики как основы профессиональной терминологии при работе с текстом [1, с. 41]. Обучающиеся должны уметь хорошо читать, свободно оперировать терминами в процессе участия в коммуникативных ситуациях, уметь производить анализ иноязычного текстового материала.

Традиционно работа с текстами по специальности на занятиях по иностранному языку в вузах МВД направлена не только на понимание, но и на проведение аналитического, структурно-смыслового анализа. Такие виды деятельности позволяют обучающимся оценить текст с лингвистической и содержательной сторон, извлечь важную информацию, провести ее структурирование, передать содержание первичного текста и сформировать вторичный текст для дальнейшего использования в речи.

Ученые-методисты определяют текст как «результат говорения или письма, продукт речевой деятельности, основной единицы коммуникации в процессе речевой деятельности» [2, с. 303], поэтому текстовой материал может быть представлен в различных формах: в аудио и видео, как письменная речь, а также в виде разнообразных графических и схематических данных. Чаще всего мы сталкиваемся с текстами в виде письменной речи.

В лингвистике можно встретить такие понятия, как первичный и вторичный текст. По мнению известных ученых, первичным текстом принято считать текст профессиональной направленности, информирующий и обучающий по определенной тематике. Вторичным текстом называется текст, созданный на основе изученного первичного языкового материала с привлечением дополнительных знаний по специальности [3].

Методически верно организованное обучение монологической речи требует учета ее характеристик. Монологическая речь — это особым образом организованная система мыслей, облаченных в словесную

форму и обладающая структурным своеобразием и закономерностями, поэтому высказывание должно характеризоваться последовательностью, логичностью, целенаправленностью, наличием смыслового содержания.

В качестве основной единицы обучения монологической речи выступает либо учебный текст учебных пособий по иностранному языку, либо научный текст оригинального источника. Текст используется как средство обучения иностранному языку, и его содержательная структура изучается в органическом единстве с языковым и речевым наполнением. Одновременно текст служит источником информации, процесс извлечения которой обеспечивает коммуникативную компетенцию и выход в реальное общение в форме монологического высказывания. Эта деятельность представляет собой сложный многоступенчатый процесс, имеющий свою операционную базу.

На занятиях по иностранному языку курсанты и слушатели, как правило, имеют дело с профессионально ориентированным текстом, понимание которого осложнено обилием терминов и терминологических словосочетаний правоохранительной деятельности и другими особенностями стиля научной речи. Преподаватель должен организовать обучение работе с текстом таким образом, чтобы обеспечивалось не только понимание информации, но и оперирование лексическими единицами текстового материала.

Умение логически правильно излагать свои мысли с опорой на текст-источник, ориентироваться в общем содержании текста формируется при помощи проведения структурно-смыслового анализа текста. Это такой вид работы, который развивает навыки понимания текста, помогает обучающемуся видеть логическую и семантико-синтаксическую структуру текста, выявлять логические связи внутри текста, учит выделять основную информацию, выстраивать краткое и развернутое монологическое высказывание на различных языковых уровнях (абзаца, сверхфразового единства или текста). Выполнение анализа текста позволяет более результативно выделить структурные и композиционные средства связи, без которых, как известно, не бывает связной речи. В рамках структурно-смыслового анализа специального иноязычного текста обучающиеся самостоятельно выполняют ряд взаимосвязанных и взаимообусловленных учебных операций: выделяют информативные единицы, перераспределяют информацию текста-первоисточника и на этой основе формулируют собственное монологическое высказывание. Параллельно с данной работой проходит выполнение речевых упражнений. Выбор за-

даний зависит от конкретного текста. Обучающимся можно предложить поработать над смысловыми блоками предложения, абзаца, вычленив грамматические структуры, найти и перевести термины, выбрать синонимические эквиваленты для той части информации, которая будет использована в монологическом высказывании.

Структурно-смысловой анализ текста предполагает также определение смысловых отношений между частями информации и им соответствующие средства связи, такие как вывод, итог, сопоставление, противопоставление и др. Фразы-клише, например *отмечается...*, *сказано...*, *сообщается...*, *анализируется...* и др., необходимо использовать при создании вторичного текста для монологического высказывания. Таким образом, клишированная речь составляет структурную основу высказывания, определяет активизацию переработанного текстового материала первоисточника.

Следует отметить, что не все обучающиеся успешно справляются с проведением структурно-смыслового анализа иноязычных текстов по специальности. Причины этих трудностей различны. Это может быть непонимание смысловых отношений между частями текста, слабый уровень знания грамматической и лексической сторон иностранного языка. Чаще всего обучающиеся пытаются пересказать текст в форме простого воспроизведения готовых лексических единиц, в виде механического запоминания. В таком случае механические действия могут навредить процессу обучения работы с текстом. Анализ требует максимальных речевых действий по осмыслению и воспроизведению содержания, осознанию структуры и смысла, использованию лексико-грамматических структур иностранного языка. Это означает умение осуществлять компрессию текста на смысловом уровне контаминации.

Итак, обучение монологической речи на основе структурно-смыслового анализа профессионально ориентированного текста на занятиях по иностранному языку обеспечивает развитие и совершенствование лингвистических и коммуникативных компетенций, дает возможность использовать знания в будущей работе по специальности.

Список источников

1. Галкина В. В. Особенности английской терминологии правоохранительной деятельности при обучении лексике // Совершенствование образовательных программ, планирование и реализация учебного процесса в соответствии с требованиями ФГОС ВО : мат-лы межвуз. учеб.-метод. конф. Омск, 2017. С. 41–43.

2. Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М., 2009. 448 с.

3. Арутюнова Н. Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. С. 136–137.

© Галкина В. В., 2024

Н. В. Васенева, И. Н. Астафьев

Предложение как основная единица юридического текста

Рассматривается предложение как основная единица юридического текста. В качестве примера анализируются предложения из Федерального закона «О полиции», а также упражнения, способствующие развитию умения грамотного построения предложений с учетом требований официально-делового стиля. Благодаря подобным упражнениям обучающиеся нарабатывают опыт создания текстов профессиональной направленности. Умение грамотно составлять документы делает процесс судопроизводства понятным.

Ключевые слова: юридический текст, предложение, однородные члены предложения, причастный оборот

Неотъемлемым элементом правовой культуры общества является юридический текст, с помощью которого происходит процесс коммуникации. Текст — это коммуникативный акт, состоящий из предложений, связанных между собой по смыслу и грамматически. Входя в структуру юридического текста, предложение представляет собой его основную единицу.

В языке права предложение выполняет три основные функции: должностования, волеизлияния и разъяснения. Лингвистами было сформулировано внушительное количество определений понятия «предложение». Остановимся на определении, данном Н. Ю. Шведовой. «Простое предложение — это такое высказывание, в основе построения которого лежит отвлеченный грамматический образец (структурная схема, предикативная основа), специально предназначенный языком для построения отдельной относительно самостоятельной единицы общения» [1, с. 85].

Составление, корректировка и изучение различных текстовых документов — каждодневная обязанность и важнейший профессиональный навык юриста. Грамотное составление предложений в текстах документов с учетом языковых норм делает процесс судопроизводства понятным и не вызывает разногласий в толковании смысла документа. Работая с документами, специалист должен осознавать, что предложения в текстах юридического профиля имеют свои особенности.

Яркая черта синтаксиса языка права — насыщенность предложений однородными членами, выполняющими пояснительную и уточняющую функцию. В предложениях договоров, рапортов, кодексов, законов средством соединения однородных конструкций выступает интонация, а также союзы *и, или, либо, а также, а равно*.

В юридических текстах сложные предложения преобладают над простыми. Наличие большого количество сложных предложений с однородными членами продиктовано необходимостью в выражении объективности, точности, ясности и в уточнении всех обстоятельств дела.

Рассмотрим в качестве примера Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (далее — Закон о полиции). В нем насчитывается всего 16 простых, ничем не осложненных предложений. Например: *Полиция является составной частью единой централизованной системы федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел* (ч. 1 ст. 4).

Остальные предложения по синтаксической структуре сложноподчиненные или простые, осложненные различными однородными членами или причастными оборотами.

В целях разъяснения назначения полиции, ее прав и обязанностей в тексте закона широко используются предложения с большим количеством однородных членов. Привлекают внимание своим внушительным количеством однородных конструкций статьи 12 и 13 Закона о полиции. Часть 1 статьи 12 состоит из 45 однородных членов, а часть 1 статьи 13 — из 40 однородных членов, перечисляющих и детально характеризующих права и обязанности полиции. Причем практически каждый однородный член внутри себя содержит однородные конструкции.

Самыми часто встречающимися осложненными конструкциями в функции комментария являются причастный оборот и придаточное предложение. Нередко в одном предложении наблюдается концентрация причастных оборотов: *«Членами семьи и лицами, находившимися на иждивении погибшего (умершего) сотрудника полиции (гражданина Российской Федерации, уволенного со службы в полиции), имеющими право на получение единовременного пособия, предусмотренного частью 3 настоящей статьи, считаются...»* (ч. 4 ст. 43 Закона о полиции).

Для синтаксиса договоров, актов, рапортов и прочих деловых бумаг характерно то же, что и для синтаксиса законов. Однако предложения в такого рода деловых бумагах менее громоздкие, они в основном состоят из двух частей.

Согласно требованиям основной программы профессионального обучения (ОППО) в результате изучения дисциплины «Русский язык в де-

ловой документации. Культура речи» слушатели должны уметь грамотно составлять процессуальную и служебную документацию, в том числе управленческие документы, с учетом требований официально-делового стиля и особенностей юридического языка.

Для достижения планируемых результатов профессорско-преподавательским составом разработан комплекс упражнений на развитие, закрепление и совершенствование навыков составления предложений в текстах юридических документов. Данные упражнения предусматривают отработку навыка устранения наиболее распространенных в юридических текстах синтаксических ошибок, связанных с употреблением осложняющих предложения элементов; ошибок, связанных с выбором формы сказуемого.

Приведем примеры заданий.

Задание 1. *Согласуйте сказуемое с подлежащим или Раскройте скобки, выберите подходящую форму согласования сказуемого с однородными подлежащими.* 1. На важном совещании (присутствовать) 41 делегат... 2. У преступника (был изъят — были изъяты) нож и кастет...

Задание 2. *Отредактируйте предложения с однородными конструкциями.* 1. Улики указывают на невиновность моего подзащитного и что он не принимал участие в краже. 2. Находясь в зарегистрированном браке, они построили дом, гараж, приобрели автомобиль, троих детей и другое движимое имущество.

Задание 3. *Отредактируйте предложения с причастными и деепричастными оборотами.* 1. Создаваемая ударная волна пуль, внутри тела вызывает резкое кровоизлияние. 2. Находясь на рабочем месте в состоянии алкогольного опьянения, Комарову было сделано замечание ...

Слушателям предлагаются также упражнения, содержащие комбинацию различных ошибок.

Задание 4. *Перед вами текст протокола, в каждом предложении которого нарушены синтаксические нормы. Отредактируйте.*

После отработки навыка устранения синтаксических ошибок слушателям предлагается выполнение заданий на расстановку знаков препинания. Знаки препинания имеют большое значение при передаче смысла предложения.

Задание 5. *Объясните, почему в статьях закона не поставлены запятые между однородными членами предложения или Проверьте, правильно ли расставлены знаки препинания.*

В целях эффективного усвоения правовой информации, а также для обеспечения понятности процесса судопроизводства, предложения,

основные единицы юридического текста, должны быть составлены согласно синтаксическим и пунктуационным нормам с учетом требований официально-делового стиля и особенностей юридического языка. Благодаря подобным упражнениям слушатели нарабатывают опыт грамотного составления текстов документов.

Список источников

1. *Русская грамматика* : научные труды : в 2 т. / Е. А. Брызгунова; К. В. Габучан / гл. ред. Н. Ю. Шведова. Репринтное издание. Т. II. М., 2005. 712 с.

© Васенева Н. В., Астафьев И. Н., 2024

Ю. А. Скоринова

Опознавательные признаки пунктограмм как необходимое условие совершенствования пунктуационных навыков обучающихся на факультете профессиональной подготовки

Рассматриваются условия, обеспечивающие становление всей цепочки пунктуационных умений в целях осознанного использования в письменной практике. Определяется функция опознавательных признаков пунктограммы как обязательного условия становления пунктуационных умений, предлагается конкретная методическая модель, позволяющая улучшить освоение и закрепление пунктуационного материала.

Ключевые слова: пунктуационные умения, опознавательные признаки пунктограммы, актуализация базового языкового материала

Для преподавателей, работающих на факультете профессиональной подготовки (далее — ФПП), не является секретом достаточно низкий уровень грамотности обучающихся (особенно в группах рядового состава). Безусловно, контингент слушателей различный: одни достаточно давно завершили обучение, другие не были успешны в русском языке, третьим в работе не приходилось опираться на полученные в школе орфографические и пунктуационные умения и навыки, вследствие чего многое забылось.

Входной контроль традиционно констатирует многочисленные проблемы в области пунктуации. Сложившееся положение заставляет искать продуктивные модели изучения и повторения пунктуационного материала. Как показал опрос слушателей, многие просто не замечают место по-

становки знака препинания, в связи с этим мы предложили обучающимся восстановить всю цепочку — от опознания места возможного знака препинания до его выбора.

Опознавательные признаки пунктограммы — это реально существующие в предложении материальные знаки, которые помогают определить место, где возможна постановка знака препинания.

Как показал анализ письменных работ, многие слушатели ФПП пропускают место постановки необходимого знака препинания при заполнении «слепого» текста. При диктовке преподавателя, обучающиеся допускают ошибок меньше, объясняя это тем, что стараются внимательно следить за интонацией и паузами. Изложенное подтверждает то, что в основе русской пунктуации лежат и смысловая, и интонационный принципы. Однако при написании различных документов сотруднику органов внутренних дел необходимо составлять собственный текст, где опора на интонацию и выразительное чтение неактуальны. Здесь следует задействовать ведущий принцип русской пунктуации — грамматический.

Таким образом, опознавательные признаки пунктограммы, опирающиеся на грамматический принцип пунктуации, являются отправной точкой при выборе знака, а значит, это убеждает в необходимости работы с опознавательными признаками перед началом повторения того или иного пунктуационного правила на занятиях в рамках дисциплины «Русский язык в деловой документации. Культура речи».

Обратимся к некоторым пунктуационным блокам. В официально-деловых текстах часто встречаются обособленные определения и обстоятельства, выраженные причастными и деепричастными оборотами. Неумение распознать причастие и деепричастие часто не позволяет «увидеть место» необходимых знаков препинания. Следовательно, к опознавательным признакам пунктограммы «обособление определений» необходимо отнести следующие: наличие причастия в предложении, его местоположение и присутствие / отсутствие зависимых слов. Для использования названных опознавательных признаков необходимо вспомнить такие понятия, как определение, главное (определяемое) и зависимое слова.

С этой целью предлагается задание **проанализировать высказывания и ответить на вопросы**: на какие вопросы отвечает определение? От какого слова зависит? Чем может быть выражено? Имеет ли определение при себе зависимое слово? *Детали нераскрытого преступления (сущ.). Говорить о мотивах (сущ.), побудивших (к чему?) к убийству. Интересующие (кого?) нас улики исчезли. Она, спокойная, не смогла сдержаться.*

Ответив на поставленные вопросы и вспомнив базовые понятия, слушатели убеждаются, что чаще всего определения зависят от существительных, могут занимать различное положение по отношению к определяемому слову. К тому же в официально-деловых текстах определениями часто выступают причастия. После подготовки предлагаем познакомиться с опознавательными признаками определений и **подчеркнуть в предложенном тексте все места, требующие постановки пунктуационного знака**: *Вопросы связанные с определением функций участников преступления являются актуальными для исследования. Нами рассматриваются затрагивающие особенности маскового психоза исследования. Изобличение лица выполнившего роль организатора позволяет разобраться в деталях содеянного. В деле рассматриваемом в судебной инстанции было установлено наличие преступного сговора.*

Для выполнения задания предлагается опорная карточка, представленная в виде таблицы (табл. 1).

Таблица 1. Опознавательные признаки обособленных определений

Опознавательные признаки обособленных определений	
1. Находится после определяемого слова	Н-р: обвинение ⁺ , (какое?) <i>построенное</i> на косвенных доказательствах
2. Есть причастие (прилагательное) с зависимыми словами (П. О.)	Суффиксы причастий: -ущ-/-ющ-; -ащ-/-ящ-; -ем-(-ом-)/-им-; -вш-, -ш-, -енн-, -нн-, -т- Н-р: (Оружие), <i>обнаруженное</i> (когда?) во время обыска (П. О.), принадлежало потерпевшему.

Примечание: Здесь и далее П. О. — причастный оборот.

На следующем этапе работы знакомим с опорой, позволяющей определить наличие / отсутствие знака препинания. В опоре первым пунктом указываем наиболее частотное и актуальное для обособления определений в официально-деловом тексте условие. В опору не включаем редко встречающиеся в деловых текстах условия обособления (табл. 2).

Таблица 2. Условия обособления определений

Условия обособления определений	
Найди слово, от которого зависит определение	
Обособляется определение	НЕ обособляется определение
1. Если выражено П. О. и стоит после определяемого слова: [Сущ. ⁺ , П. О., ...]. [... сущ. ⁺ , П. О.].	1. Если выражено П. О. и стоит перед определяемым словом: [П. О. сущ. ⁺ ...]. [... П. О. сущ. ⁺].
2. Если одиночное / распространенное и относится к личному местоимению (я, ты, он / она / оно, мы, вы, они): [... лич. м. ⁺ , одиноч. П. О., ...]. [..., одиноч. П. О., лич. м. ⁺ ...].	
3. Если одиночное / распространенное и оторвано от определяемого слова: [... сущ. ⁺ ..., П. О., ...]. [..., П. О., ... сущ. ⁺ ...].	

Далее предлагаем задание для закрепления полученной информации с использованием при необходимости опоры: **Выберите предложения-примеры для каждого пункта таблицы, расставив необходимые знаки препинания. Аргументируйте свой выбор, опираясь на опознавательные признаки пунктограммы и условия обособления / необособления.** Мы наблюдаем конкретные признаки позволяющие разграничить роли преступников и их непосредственный вклад в достижение общей преступной цели. Указанные в исследовании модели преступного поведения получили достаточно четко выраженное правовое очертание.

Предложенная выше работа позволяет продуктивно организовать закрепление правила обособления определений. Мотивационную поддержку закреплению оказывает синтаксический материал, непосредственно используемый в различных деловых документах полицейских, а значит, близкий и понятный всем обучающимся.

Задание для закрепления: **Проведите пунктуационную правку предложений из текстов рапортов.** Для проведения проверки поступившей информации прошу провести необходимые оперативно-розыскные мероприятия. В случае установления в действиях лиц признаков состава преступлений предусмотренных УК РФ прошу привлечь их к ответственности. В ходе проведения оперативно-профилактических мероприятий направленных на выявление лиц причастных к незаконному обороту наркотических средств был задержан гражданин N 21.01.1984 г. р. уроженец г. Рязань зарегистрированный и проживающий по адресу г. Краснодар ул. Ленина д. 25.

Обобщая вышеизложенное, отметим следующее.

1. Пунктуационные ошибки в работах обучающихся на ФПП многочисленны, среди них не только недостающие знаки препинания, но и много лишних, не обоснованных грамматическими условиями.

2. Включение в систему повторения опознавательных признаков пунктограмм и актуализация базовых понятий, лежащих в основе формулировки условий выбора знака препинания, позволяют обучающимся восстановить систему пунктуационных умений и подготовиться к сознательному анализу необходимых грамматических условий наличия или отсутствия пунктуационного знака.

3. Присутствие на протяжении всего изучения-повторения опорных карт, схем позволяет без дополнительного напряжения восстанавливать и закреплять признаки пунктограмм, алгоритмы, условия выбора необходимого знака.

4. Использование для анализа предложений из конкретных документов, составленных сотрудниками ОВД, позволяет строить обучение с опорой на базовый принцип связи теории с практикой, видеть место приложения изучаемого материала в различных жанрах деловой документации.

© Скоринова Ю. А., 2024

А. Д. Атнагулова

Трудности при использовании числительных в речи сотрудников органов внутренних дел

Ведется речь о важности изучения дисциплины «Русский язык в деловой документации. Культура речи», поскольку владение нормами современного литературного языка, средствами деловой речи, знание требований к устной и письменной деловой речи и следование им являются основой профессиональной подготовки, компетентности сотрудника органов внутренних дел. Описаны основные грамматические ошибки, связанные с употреблением имен числительных в речи сотрудников полиции. Представлена система лексико-грамматических упражнений.

Ключевые слова: русский язык, культура речи, сотрудники органов внутренних дел, числительное, упражнения

Целью дисциплины «Русский язык в деловой документации. Культура речи» является формирование грамотной устной и письменной речи сотрудников органов внутренних дел. В результате обучения слушатели должны научиться выстраивать общение в соответствии не только с ситуациями правотворчества и правоприменения, но и с языковыми нормами.

На изучение морфологических норм отводится 4 часа аудиторной работы. Поскольку при употреблении числительных в речи обучающихся возникает множество грамматических ошибок, одно занятие уделяется рассмотрению данной части речи. Работу целесообразно начинать с опроса: *что такое имя числительное? На какие вопросы отвечают числительные? Какие разряды числительных вы знаете? На какие виды числительные делятся по строению?*

Уже на этом этапе работы у слушателей возникают трудности: не могут сформулировать определение, путаются в разрядах числительных, разряды числительных заменяют видами по строению и др. В этот момент преподавателю необходимо подвести слушателей к правильным ответам: *имя числительное является самостоятельной частью речи, обозначающей или отвлеченное число, или количество (сколько?), или порядок предметов при счете (который?); по разрядам числительные делятся*

на количественные, собирательные, дробные и порядковые; по строению бывают простые (основа с одним корнем — два, пять, сорок), сложные (основа из двух корней — шестьдесят, четыреста, семьсот) и составные (сочетание двух или нескольких числительных — двести сорок шесть, семьдесят один).

Основные сложности связаны со склонением: в сложных числительных забывают склонять каждую часть слова (*шестистами* вместо *шестьюстами*), в составных количественных числительных изменяют не все слова (*сто двадцать одним* вместо *ста двадцатью одним*, *тридцать пятью* вместо *тридцатью пятью*). Изменение по падежам составных порядковых числительных, особенно в сочетании с существительными, также влечет за собой ошибки обучающихся: *в двух тысячах двадцать третьем году* вместо *в две тысячи двадцать третьем году*. Обучающиеся забывают, что при склонении составных порядковых числительных меняется только последнее слово.

Несмотря на довольно простое правило склонения числительных *сорок, сто, девяносто, полтора* и *полтораста*, имеющих только две формы, слушатели испытывают затруднения при их изменении (*руководить девяносто сотрудниками* вместо *руководить девяноста сотрудниками*, *нет полтораста рублей* вместо *нет полтораста рублей*).

Правило управления существительным при смешанном числе (употребляется в родительном падеже единственного числа) также не выполняется: *семнадцать целых восемь десятых гектаров* вместо *семнадцать целых восемь десятых гектара*.

Особую группу составляют ошибки, связанные с использованием собирательных числительных (*двое, девятеро, оба, обе* и др.): *у обоих подруг* вместо *у обеих подруг* (числительное *обе* употребляется в сочетании с существительными женского рода, *оба* — с существительными мужского рода), *трое котов* вместо *три кота* (в сочетании с существительными, обозначающими животных, собирательные числительные не употребляются), *семеро книг* вместо *семь книг* (с названиями неодушевленных предметов собирательные числительные не употребляются), *трое президентов* вместо *три президента* (существительные, обозначающие лиц высокого общественного положения, не сочетаются с собирательными числительными).

Обучающимся можно предложить систему лексико-грамматических упражнений, способствующую закреплению темы и развитию навыков грамотного использования числительных в письменной речи.

Упражнение 1. Просклоняйте числительные. Пятьсот двадцать два, девятьсот сорок семь, сорок четвертый, полтораста.

Упражнение 2. *Замените цифры словами.* 1. В 2021 году в городе Уфе численность населения составила 1 167 775 человек. 2. Урожайность пшеницы в 2020 году выросла с 15,6 га до 41,8 га.

Упражнение 3. *Исправьте ошибки в написании числительных. Мотивируйте свой ответ.* 1. Трое девочек сидели на скамейке. 2. В музее находится более пяти тысяч шестиста семидесяти двух экспонатов.

Е. В. Соломина верно отмечает тот факт, что «правильные формы имен числительных носитель языка практически никогда не видит в текстах» [1, с. 366]. Числительные прописью редко можно встретить, поэтому занятия по русскому языку должны способствовать развитию навыков правильного употребления имен числительных в речи. Главное условие культуры речи — это строгое соблюдение норм, и профессиональная речь сотрудника полиции должна им соответствовать.

Список источников

1. Соломина Е. В. О предупреждении грамматических ошибок, связанных с употреблением имен числительных, в речи студентов-нефилологов // Научный электронный журнал «Меридиан». 2019. № 12(30). С. 366–368.

© Атнагулова А. Д., 2024

СОВРЕМЕННЫЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ЯЗЫКАМ

Е. С. Бульбенко

К вопросу о современных педагогических технологиях в преподавании иностранного языка

Рассматривается использование современных педагогических технологий в процессе обучения иностранному языку. Дается определение понятия «лингвистический корпус». Анализируется применение лингвистического корпуса как эффективного инструмента в обучении иностранным языкам. Выявлены основные преимущества программы конкорданс в образовательном процессе, приведен алгоритм работы с ней. Обосновывается необходимость использования указанной программы при изучении лексико-грамматического материала.

Ключевые слова: языковая подготовка, обучение иностранному языку, педагогические технологии, лингвистический корпус, конкорданс

Интернационализация системы высшего образования формирует целостное пространство образовательной системы, при которой специалисты различных направлений должны владеть актуальными образовательными и информационными технологиями, а также иностранным языком как средством современной коммуникации.

Языковая подготовка специалистов, в частности обучение иностранному языку, — неотъемлемый компонент образования в современных условиях. Осуществление требований, которые сегодня предъявляются к качеству образовательного процесса, не представляется возможным без применения новых педагогических технологий.

В условиях современной жизни образовательный процесс рассматривает иностранный язык как некий инструмент для решения многих профессиональных задач. Предмет изучения иностранного языка — комплекс знаний, умений, навыков, поэтому изучение иностранного языка представляет собой значимую составляющую профессиональной деятельности специалистов различных сфер, например будущих сотрудников МВД.

Основной целью обучения иностранному языку в образовательных организациях системы МВД является формирование иноязычной коммуникативной компетенции. Будущий сотрудник органов правопорядка должен уметь: 1) использовать иностранный язык в межличностной повседневной, деловой коммуникации и профессиональной деятельности; 2) анализировать полученную на иностранном языке информацию; 3) выражать свое мнение аргументированно при помощи иностранного языка, вести конструктивную дискуссию, проводить беседу, опрос или допрос и пр. Следовательно, возникает необходимость определить наиболее эффективные технологии обучения иностранному языку.

Из многочисленных способов интенсификации обучения, по нашему мнению, можно выделить использование такой новой технологии, как лингвистический корпус (далее — ЛК). ЛК — важная составляющая корпусной лингвистики, которая представляет собой стремительно развивающееся направление в современном языкознании и занимается структурированием электронных текстовых корпусов для последующего их применения как в процессе изучения иностранного языка для практического использования, так и для научных исследований в различных областях.

П. В. Сысоев предлагает понимать ЛК как «массив текстов, собранных в единую систему по определенным признакам (языку, жанру, времени создания текста, автору и т. п.) и снабженных поисковой системой» [1, с. 99].

Основой для появления первых корпусов послужили словарные картотеки, представляющие собой собрания фрагментов текстов в виде карточек, содержащих конкретную лексическую единицу. Следует отметить, что первые корпуса и, соответственно, корпусные технологии, которые базировались на сопоставлении и анализе контекстов, возникли задолго до того, как корпусная лингвистика выделилась в самостоятельную научную парадигму [1].

Э. К. Кузнецова полагает, что безусловным преимуществом использования в учебном процессе ЛК служит доступ непосредственно к аутентичным текстам современного языка из различных источников [2, с. 48]. На основе этого материала, который является богатой лексической базой, можно формировать огромное количество выражений в целях изучения иностранного языка.

Мы рассматриваем использование ЛК в образовательном процессе как один из современных методов решения различных задач по реализации коммуникативного процесса с помощью иностранного языка.

Считаем, что ЛК также может стимулировать интуитивное мышление изучающих иностранный язык в процессе обсуждения различных оригинальных идей, предложений, проектов и т. д.

Использование ЛК как современной эффективной технологии на занятиях по иностранному языку способствует интеграции полученной информации и повышению эффективности принимаемых решений. Это, несомненно, важно в условиях сегодняшней жесткой конкуренции, когда необходимо использовать новые модели коммуникативного поведения, которые соответствуют современной действительности.

Одна из возможностей использования ЛК для изучающих язык другой лингвокультуры — конкорданс. Это корпусная технология, предполагающая применение программного обеспечения корпуса для нахождения конкретного слова или необходимой фразы. Конкорданс — список всех употреблений определенного языкового выражения в рамках коммуникативной ситуации. Конкорданс часто используют при переводе слов в процессе изучения языка. В отличие от привычного формата словаря, в котором акцентируется внимание на словарной статье, в конкордансе каждое слово приводится с небольшим контекстом. При помощи конкорданса можно создавать необходимые списки изучаемых слов, сопоставлять разное использование одной и той же лексической единицы, определять термины, находить словосочетания и идиоматические высказывания, клише и др.

Преимущество программы заключается в том, что конкорданс позволяет анализировать также и большие объемы текста при помощи поиска запрашиваемой лексической единицы в определенном корпусе.

Так, для выявления различий между словами *опрос* / *interview* и *допрос* / *interrogation* (как правило, их перевод сопровождается сложностью) можно также прибегнуть к использованию конкорданса. В качестве основы часто используется Британский национальный корпус, поскольку он универсален и доступен в интернете.

В интернете можно найти большое количество корпусов, которые полезны не только при анализе словоупотреблений, но и при определении, изучении и сопоставлении интересующих грамматических явлений.

П. В. Сысоев предлагает поэтапную схему работы с программой: 1) перейти по ссылке <https://corpus.byu.edu/bnc/> на официальный сайт Британского лингвистического корпуса; 2) зарегистрироваться; 3) при помощи опции «поиск» найти необходимое слово или грамматическую конструкцию; 4) при помощи опции «найти совпадающие строки» в открывшемся окне на экране произвести необходимый поиск искомого

лексического или грамматического явления; 5) из предложенной программой подборки базовых текстов отобрать необходимые варианты для дальнейшей работы с языковым материалом, которые соответствуют уровню обучающихся и этапу изучения языка [1].

Одним из очевидных преимуществ работы с конкордансом является возможность самостоятельного извлечения информации обучающимися, что делает процесс изучения иностранного языка информативным. Однако на первом занятии преподавателю рекомендуется пояснить основные этапы действий для дальнейшей возможной самостоятельной работы с корпусом.

Итак, рассматриваемая нами технология позволяет построить процесс изучения иностранного языка более эффективно. Полагаем, что применение ЛК — один из надежных современных способов освоить изучаемый язык, иноязычную лингвокультуру. Владение иностранным языком в процессе коммуникации — неотъемлемый компонент будущей профессиональной деятельности успешного сотрудника МВД. В связи с этим роль новых педагогических технологий в ходе качественной языковой подготовки профессиональных кадров органов внутренних дел многократно возрастает.

Список источников

1. Сысоев П. В. Лингвистический корпус в методике обучения иностранным языкам // Язык и культура. 2010. № 1(9). С. 99–111.

2. Кузнецова Э. К. Возможности использования лингвистического корпуса в обучении иностранным языкам в неязыковом вузе // Казанский вестник молодых ученых. 2020. Т. 4, № 3. С. 38–49.

© Бульбенко Е. С., 2024

Г. А. Русакова

Современные педагогические технологии в преподавании иностранных языков

Представлены некоторые современные педагогические технологии, которые практикуются в преподавании иностранных языков в целях достижения хорошего уровня языковых умений и навыков, в том числе в рамках специальности; анализируются как слабые, так и сильные их стороны; формулируются условия их эффективно применения на практике.

Ключевые слова: педагогическая технология, интегрированное обучение, «педагогический тандем», тренинги и ситуационные задачи, чат-боты, блогфолио

Конкурентоспособные специалисты, имеющие навык общения на профессиональном иностранном языке, — актуальное требование общества. Вместе с уменьшением объема учебных часов и отсутствием языковой среды перед вузами встает проблема формирования необходимого уровня владения иностранным языком в рамках профессии за короткий срок. Выходом из сложившегося положения является использование наиболее результативных педагогических технологий, позволяющих решить проблему. В педагогике немало наработок, уже проверенных временем, от которых не стоит отказываться, поскольку они уже доказали свою результативность. Однако существуют и новые приемы.

Технология предметно-языкового, или контекстно-языкового, интегрированного обучения, получившая название в западной литературе Content and Language Integrated Learning (далее — CLIL), предполагает объединение иностранного языка и прочих учебных курсов. «Технология CLIL направлена на формирование у обучающихся иноязычной коммуникативной компетенции в том же учебном контексте, в котором формируются и развиваются общеобразовательные знания и умения» [1, с. 282]. С данной технологией связан термин «языковое погружение», когда все содержание обучения преподается на иностранном языке с самого начала. Частичное погружение означает, что на иностранном языке преподаются лишь определенные части [2, с. 123]. Поскольку обучение иностранному языку в специальных целях требует от преподавателей учета профессиональных особенностей, такая технология, как «педагогический тандем» двух преподавателей — лингвиста и профессионала в иной области, выступает одним из способов решения проблемы [3]. Совместно разрабатываются разнообразные тренинги и ситуационные задачи, основная цель которых сводится к закреплению знаний, выработке устойчивых навыков для правильного выбора решения в конкретной профессиональной ситуации. Специфика данной технологии — в ярко выраженном практико-ориентированном характере, опоре на предметные знания.

Технология создания проблемной ситуации остается актуальной. Она может включать в себя различные типы ситуаций: обучающиеся не могут ответить на проблемный вопрос, решить поставленную профессиональную задачу или объяснить какой-либо факт; студенты сталкиваются с необходимостью использовать ранее усвоенные знания в новых условиях; имеется противоречие между теоретически возможным путем решения задачи и практической неосуществимостью выбранного способа, а также между практически достигнутым результатом выполнения учебного задания и отсутствием у студентов знаний для теоретического обоснования.

Представляет интерес метод «учения с посредником» Р. Фюерштейна, который, на наш взгляд, является одной из форм наставничества, индивидуального обучения [4]. В основе метода лежат три принципа: составление плана деятельности студента по изучению частной темы, вывод «ведомого» студента за пределы исследуемой проблемы путем сопоставления фактов, явлений и их группирования, оценки, определения связи между предшествующими знаниями и новыми, полученными при изучении выбранной темы, а также формирование студентом представления о значимости, полезности его исследования.

Одним из новых направлений является использование в образовательном процессе чат-ботов. Они многозадачны, так как позволяют активизировать целый ряд процессов (проведение консультаций, тестирования, экзаменов, опросов) и удобны для взаимодействия с пользователем в силу оптимального формата общения, имитирующего речь говорящего. Использование чат-ботов в образовательном процессе позволяет его интенсифицировать за счет дополнительных информационных или практических материалов на основе обратной связи; разгрузить преподавателей при проведении контрольных проверок путем автоматизации процесса; преподносить предметные знания в системном структурированном формате; дает возможность для построения индивидуальных образовательных траекторий, а также проведения консультаций, информационного сопровождения изучаемой темы в виде пошаговых инструкций-подсказок [5].

Интерес вызывает такая форма электронного портфолио, как блог-фолио. Это интерактивный онлайн-блог, созданный обучающимися с образовательной целью. Блоги могут использоваться для улучшения навыков чтения и письма на иностранном языке, усиления вовлеченности в образовательный процесс, а также для предоставления возможности самовыражения. Критерии эффективности применения блог-фолио: выбор темы дискуссии; ресурсы, активизирующие знания по выбранной тематике; наполнение блог-фолио материалом; завершающий этап — презентация и видео, в которых раскрывается тема блог-фолио [6].

«Технология провокации», по замечанию А. В. Енина, «несет в себе конфронтацию, конфликт, вопросы без ответов... она заставляет человека искать пути решения выхода из него, заставляет мыслить» [7, с. 123]. «...Технология представляется особенно актуальной в части создания среды для личностного развития обучающихся и формирования их ценностных ориентаций» [8, с. 41]. Для успешного ее использования необходимо соблюдение ряда условий: наличие определенной среды в учебном

коллективе; доверительные отношения с преподавателем, компетентным в психологии; особый тип личности самого преподавателя (чувство юмора, способность предвидеть и сглаживать отрицательный эффект от провокационного воздействия) [8, с. 42].

Технология представляет собой ролевую игру, в которой студенты делятся на пары, получают задания, связанные со специальностью (проверка документов, опрос свидетеля и т. д.). «Ставится задача — описать проблему и предложить ее решение» [9, с. 74]. Допущенные ошибки обобщаются и анализируются.

Технологию «Квест» М. В. Андреева представляет как сценарий организации проектной деятельности обучающихся с использованием ресурсов сети Интернет [2]. В отличие от исследовательских работ, целью которых являются поиск и систематизация информации, квест «позволяет обучающимся задействовать воображение и умения решать проблемные задачи. Ответы заранее неизвестны, и потому у студентов есть возможность создать что-то новое и уникальное. Лишь применив творческое мышление... можно достигнуть решения поставленной перед ними задачи» [10, с. 81]. Л. Г. Кузьмина, А. Е. Лепендина различают квесты по форме проведения; режиму проведения; сроку реализации; форме работы; доминирующей деятельности; структуре сюжета. «Как и любая другая проектная деятельность, квест выполняется в несколько этапов, которые реализуются в виде самостоятельной работы дома и аудиторной работы на занятии» [10, с. 81].

Новой технологией считается «педагогический хакатон» — соревнование нескольких команд, состоящих из 3–6 человек, которые разрабатывают определенный «прототип продукта» в рамках строго ограниченного времени. Данная технология позволяет отрабатывать гибкость навыков, формировать умение представлять полученные результаты и отбирать лучшее, а также может служить одной из форм проверки и контроля.

В качестве технологии возможно также использование для обучения аудированию подкастов — отдельных аудиофайлов, которые легко интегрировать в структуру занятия, а также использовать для закрепления знаний дома.

Итак, для поддержания высокого уровня подготовки профессиональных кадров, владеющих иностранным языком, необходимо изучать и внедрять в образовательный процесс те образовательные технологии, которые зарекомендовали себя на практике как наиболее эффективные, постоянно заниматься поиском и разработкой новых педагогических технологий.

Список источников

1. Ситникова А. Ю. Использование технологии интегрированного обучения студентов-юристов английскому языку // Образование и право. 2021. № 5. С. 280–286.
2. Андреева М. В. Технологии веб-квест в формировании коммуникативной и социокультурной компетенции // Информационно-коммуникационные технологии в обучении иностранным языкам : тезисы докладов I Междунар. науч.-практ. конф. М., 2004. С. 20–25.
3. Поленова А. Ю. Потенциал тандем-метода при обучении иностранному языку в вузе // Мир науки. 2018. № 4. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/52PDMN418.pdf> (дата обращения: 14.11.2022).
4. Feuerstein R. Process as Content in Education // Supporting the Spirit of Learning. San Francisco, 1997. P. 75.
5. Горячкин Б. С., Галичий Д. А., Цапий В. С., Бурашников В. В., Крутов Т. Ю. Эффективность использования чат-ботов в образовательном процессе // E-Scio. 2021. № 4(55). С. 530–552.
6. Ananyeva M. “Blogfolios” and their role in the development of research projects in an advanced academic literacy class for ESL students. Boston, 2014. Pp. 22–26.
7. Енин А. В. «Вредные игры»: плюс и минус «Провокативная педагогика»: основы теории и практики // Вестник практической психологии образования. 2010. Т. 7, № 3. С. 119–127.
8. Домбровская И. В., Милицкая А. Ю. Провокативное обучение как ресурс для развития критического мышления // Инновационные технологии обучения иностранному языку в вузе и школе: реализация современных ФГОС : сб. науч. тр. по мат-лам Четвертой Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 ч. Воронеж, 2019. Ч. 1. С. 39–43.
9. Кузин А. А., Щербакова М. В. Игровые образовательные технологии в обучении иностранным языкам // Инновационные технологии обучения иностранному языку в вузе и школе: реализация современных ФГОС : сб. науч. тр. по мат-лам Четвертой Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 ч. Воронеж, 2019. Ч. 1. С. 69–77.
10. Кузьмина Л. Г., Лепендина А. Е. Возможности технологии «Квест» в обучении иностранным языкам // Инновационные технологии обучения иностранному языку в вузе и школе: реализация современных ФГОС : сб. науч. тр. по мат-лам Четвертой Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 ч. Воронеж, 2019. Ч. 1. С. 78–86.

© Русакова Г. А., 2024

Н. В. Быхтина

Динамика развития иноязычной языковой подготовки в условиях современных вызовов

Рассмотрены особенности развития языковой подготовки при переходе на дистанционное обучение в условиях современных вызовов. Показан опыт работы преподавателей по использованию облачных платформ и ресурсов. Проиллюстрирована динамика развития иноязычной языковой подготовки обучающихся в условиях двух вызовов: пандемии и повышения уровня террористической опасности в регионе.

Ключевые слова: дистанционное обучение, вуз, динамика, современные вызовы, языковая подготовка

В условиях чрезвычайности система образования столкнулась с неизвестным до сих пор переходом образовательной практики в полномасштабный онлайн-формат, что определило целый ряд новых требований к работе преподавателей и обучающихся, способствовало возникновению новых проблем, но в то же самое время стало «драйвером» развития дистанционного образования в сфере высшего образования.

Известно, что в марте 2020 г. пандемия стала причиной перехода образовательных организаций на дистант. Сфера образования на всех уровнях была вынуждена незамедлительно адаптироваться к новым условиям, разработать модели различных ситуаций развития эпидемиологической обстановки и обеспечить эффективность и непрерывность учебного процесса. Полномасштабное введение дистанционного обучения стало неожиданностью, одновременно являясь сдерживающим фактором распространения коронавирусной инфекции. Значительная часть преподавателей скептически относится к формату дистанционного (онлайн) обучения в силу недостаточного уровня специальных компетенций, отсутствия четкого регламента в организации учебного процесса.

В условиях строгой социальной изоляции дистанционный сценарий стал толчком к немедленной адаптации привычного режима работы преподавателей. Переход происходил быстро, были разработаны организационно-методические мероприятия для проведения учебных занятий, скорректирован порядок применения дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ. В период карантина возникла необходимость выполнения преподавателями следующих задач:

- выбор электронных ресурсов, приложений для организации дистанционной формы обучения;
- планирование педагогической деятельности с учетом выбранного инструментария;

- определение оптимального объема заданий для онлайн-взаимодействия;
- выбор средств коммуникации (социальных сетей, почты, чатов);
- установление периодичности проведения индивидуальных консультаций и дополнительных занятий;
- составление графика проведения оценочных мероприятий и заданий на самоподготовку;
- обеспечение эффективности организации обратной связи, рефлексии.

Главными задачами профессорско-преподавательского состава в тот момент стали организация онлайн-взаимодействия, мотивирование и повышение заинтересованности обучающихся.

Переход на удаленный формат обучения был вызван чрезвычайными обстоятельствами, но в то же время способствовал положительной динамике в организации учебных занятий ввиду наличия:

- свободного доступа к различным информационным ресурсам глобальной сети Интернет;
- круглосуточного доступа к учебным материалам; демонстрационным материалам, видео- и аудиоконтенту;
- возможности актуализации содержания представляемого материала;
- доступности и вариативности визуальных средств предлагаемого текстового контента;
- прозрачности системы оценивания и ее автоматизации;
- реализации онлайн-взаимодействия в режиме текстового, файлового, аудио- и видеообмена;
- возможности построения индивидуального маршрута онлайн-взаимодействия с обучающимися [1].

В создавшихся условиях чрезвычайности при отсутствии альтернатив переходу на дистанционный формат обучения преподавателям приходилось осуществлять поиск способов преодоления трудностей, выявленных в данный период обучения, а именно: 1) увеличение времени на подготовку к занятиям преподавателей и обучающихся; 2) отсутствие достаточного количества функциональной техники; 3) низкий процент вовлеченности обучающихся в обсуждение (в дискуссии могли принять участие лишь около 30% присутствующих); 4) дефицит информационной грамотности у отдельных преподавателей и обучающихся для непрерывного построения онлайн-обучения [1].

Преподаватели нашли решение и внедрили в качестве дополнительного источника связи (ввиду чрезмерной нагрузки на сервер) онлайн-

обучение с помощью мессенджеров. Организация работы с учебными взводами стала осуществляться с использованием мессенджеров Viber или WhatsApp. Помимо этого, найдены и иные пути борьбы с техническим дефицитом — ежедневное выставление плана-проспекта занятий в электронной информационной образовательной среде института, а также размещение планов и всей необходимой информации в чатах созданных групп в виде еженедельного модуля.

Ситуация с пандемией стала улучшаться, кризис пошел на спад. Полученный опыт онлайн-обучения активно использовался в комбинированном формате с in-person взаимодействием на аудиторных занятиях. Преподаватели обеспечивали реализацию смешанной модели обучения в практике вуза до октября 2022 г. до тех пор, пока не столкнулись с очередным вызовом современности.

И снова переход на дистанционный формат обучения во всех образовательных организациях Белгорода, Белгородского района, а также приграничных территорий области, начало которого было обусловлено повышением уровня террористической опасности в регионе.

Белгородский юридический институт МВД России не составил исключения. Повторный переход на дистанционный формат обучения стал необходимой мерой и показал практически полную готовность преподавателей и обучающихся к перестройке учебного процесса. Активно использовались образовательные ресурсы сети Интернет (веб-квесты, видео-конференц-связь), педагогические технологии дистанционного обучения.

Анализируя организацию вторичного перехода образовательной организации на дистанционный формат обучения, применение онлайн-платформ в обучении, важно остановиться на некоторых минусах онлайн-обучения с применением облачных технологий в этот период, а именно:

- отсутствие in-person контакта;
- невозможность энергетического обмена эмоциями и настроением;
- замедленная рефлексия и интерактивный контакт «преподаватель — обучающийся — преподаватель», связанные с особенностями видео-конференц-связи и неодинаковыми техническими возможностями, которыми располагают обучающиеся;
- трудности использования рабочего стола в качестве доски;
- технические и технологические сложности.

По данным опроса, проведенного в некоторых группах обучающихся, 99% из них имеют дома интернет, 93% владеют личным компьютером, планшетом или ноутбуком, а 84% указывают, что доступная им техника скорее соответствует необходимым функциональным требованиям для

обучения. Несмотря на положительную динамику решения проблемы технического и технологического дефицита, ряд обучающихся все еще отвечает при помощи текстовых сообщений в видео-конференц-связи, а у некоторых полностью отсутствует возможность работать онлайн, и они активно используют при выполнении заданий мобильные мессенджеры.

Ситуация с переходом на дистант в условиях повышения уровня террористической опасности в регионе стала «окном возможностей» для преподавателей, которые продолжают поиск оптимального решения для активизации онлайн-взаимодействия и увеличивают долю образовательного контента, подходящего для подобного формата. Так, в настоящее время как дополнение к изучаемому курсу иностранного языка в онлайн-формате преподаватели активно используют Free online courses: English Learning Practice, Academic Earth, ManyThings.org — онлайн-курсы английского языка. Обучающимся параллельно с изучением тем «Страны изучаемого языка», «Государственное устройство Великобритании», «Правовые системы стран изучаемого языка», «Классификация преступлений и правонарушений» предлагается пройти онлайн-курс английского языка профессора Иельского университета Кита Райтсона на <https://academicearth.org>, включающий лекции по темам «Структура власти», «Преступность и закон». Для освоения профессионального английского языка юристу необходимо знание терминологии по специальности, которую можно найти в видеолекциях данного курса. Видеоматериалы с носителями языка позволяют расширять терминологическую базу без отрыва от контекста. Не остается без внимания и видеохостинг YouTube. Британскому произношению можно учиться на канале BBC Learning English, где подробно рассказывают о технике произношения тех или иных звуков. Видео часто оснащены подробным описанием, иллюстрациями, интерпретирующими правильное положение органов речи.

Большой интерес у курсантов и слушателей вызывает работа с обучающими программами и видеокурсами английского языка (например, программа Duolingo). Среди разнообразных заданий по изучению английского языка есть упражнения для отработки проверки произношения www.engvid.com — free English video. Сайт предоставляет большой список видеоуроков, дифференцированных по уровням сложности, разнообразной тематике и продолжительности. Видео с носителями языка оказывают помощь обучающимся при отработке произносительных навыков (манере, интонации, акценту, паузации и расстановке ударений).

Таким образом, несмотря на положительную динамику в решении некоторых проблем, в условиях второго перехода на дистанционный фор-

мат имеют место недостатки в организации онлайн-взаимодействия, снижающие качество языковой подготовки по иностранному языку, именно дефицит технологической, технической, методической и мотивационной составляющих навыков самоорганизации, рефлексивной компетенции. Положительные моменты электронного обучения в условиях современных вызовов могут обеспечить непрерывность образовательного процесса, а имеющиеся минусы подчеркивают необходимость разработки и предварительной апробации нового методического обеспечения с учетом удовлетворения потребностей обучения, столь ярко проявившихся в кризисные периоды.

Список источников

1. Быхтина Н. В., Кравчук Л. С. Развитие электронного обучения в процессе обучения иностранным языкам в период пандемии // Психология и педагогика служебной деятельности. 2021. № 2. С. 97–101.

© Быхтина Н. В., 2024

Е. Н. Лаппо

Формирование метакогнитивных компетенций курсантов в процессе иноязычной подготовки

Особое внимание уделяется роли метакогнитивных компетенций в процессе обучения иностранному языку. Описываются основные метакогнитивные компетенции, такие как понимание и планирование учебной деятельности, мониторинг учебного процесса, оценка своих знаний и умений, а также регулирование своей учебной деятельности. Представлены варианты формирования метакогнитивных компетенций у обучающихся.

Ключевые слова: метапознание, метакогнитивные компетенции, иностранный язык, учебная деятельность, стратегии обучения, субъект обучения

Изучение иностранного языка представляет собой сложный процесс, поскольку включает овладение новым словарным запасом, набором грамматических правил и норм произношения.

Одна из самых больших трудностей в обучении иностранному языку — это индивидуальный стиль и уровень обучения, различный языковой опыт. Индивидуальным фактором является также мотивация, что влияет на способность учиться и сам прогресс. Часто обучающиеся теряют интерес к обучению или разочаровываются в нем, если не видят немедленного улучшения своих языковых способностей.

Цель изучения иностранного языка не только обучить аспектам дисциплины, но и сформировать способности понимать смысл изученного,

планировать и конструктивно применять знания в любой ситуации, где их использование будет способствовать решению проблем. Все эти аспекты характеризуют процесс метапознания.

Метапознание, согласно Андерсону, включает пять основных этапов: 1) подготовку и планирование обучения, 2) выбор и использование стратегий обучения, 3) мониторинг эффективности использования стратегий, 4) выработку устойчивых сочетаний стратегий обучения в соответствии с поставленными задачами, 5) оценку эффективности и прогноз успешности использования стратегии обучения [1, р. 138]. Следовательно, преподаватели обучают не только думать в принципе, но и тому, как эффективно и продуктивно думать.

Метакогнитивное обучение представляет собой процесс осмысления собственного обучения и использования этой информации для улучшения результатов обучения. В рамках данного подхода обучающиеся способны определять свои сильные и слабые стороны, распознавать закономерности обучения и при необходимости вносить в него изменения. Еще одной особенностью метакогнитивного обучения является акцент на саморефлексии и самосознании. Размышляя о ходе и результатах собственного обучения, студенты способны оценить, какие методы и приемы обучения для них наиболее эффективны, а также развить глубокое понимание своего собственного стиля обучения. Метакогнитивное обучение служит мощным инструментом для улучшения результатов развития личности в целом. Уделяя особое внимание самосознанию и саморегуляции, студенты могут контролировать собственное обучение и добиваться большего успеха.

В процессе преподавания, особенно ввиду развития глобальных технологий, необходимо формировать метакогнитивные компетенции.

Метакогнитивные компетенции — это умение осознавать, контролировать и регулировать свой учебный процесс.

К основным метакогнитивным компетенциям относятся:

1. Понимание собственного учебного процесса. Это умение осознавать, какими методами и стратегиями можно достичь цели обучения и добиться успеха в нем.

2. Планирование учебной деятельности. Это умение распределять время, определять цели и задачи, выбирать методы их достижения.

3. Мониторинг учебного процесса. Это умение отслеживать свои успехи и определять, что нужно изменить для достижения результата.

4. Оценка своих знаний и умений. Это умение определять свои сильные и слабые стороны и работать над улучшением своих навыков.

5. Регулирование своей учебной деятельности. Это умение изменять свою учебную деятельность в соответствии с уровнем своих знаний и умений, а также с целями, которые нужно достичь [2].

Метакогнитивные компетенции играют решающую роль в преподавании и изучении иностранного языка. Способность размышлять о собственных процессах обучения имеет значение для эффективного изучения языка: обучающиеся могут корректировать свои стратегии обучения. Так, студенты с сильными метакогнитивными способностями могут лучше распознавать языковые модели и применять эти знания в новых ситуациях. Они также могут быть более опытными в самоконтроле, выявлении ошибок и внесении необходимых исправлений.

Метакогнитивные компетенции помогают преодолеть некоторые пространственные трудности в изучении иностранного языка, такие как отсутствие мотивации или ограниченные возможности для внеаудиторной практики. Студенты часто сохраняют мотивацию и достигают успехов в изучении языка в результате постановки целей, отслеживания и контроля процесса познания, а также анализа собственных достижений и проблем.

Формирование метакогнитивных компетенций может осуществляться следующими способами.

1. Обучение метакогнитивным стратегиям. В рамках совместной работы преподаватели могут обучать студентов стратегиям планирования, мониторинга и оценки своей учебной деятельности.

2. Рефлексия. Обучающиеся как субъекты обучения должны иметь возможность рефлексировать свою учебную деятельность, анализировать свои успехи и неудачи, делать выводы для дальнейшей работы.

3. Проектная деятельность. Работа над проектами позволяет обучающимся развивать свои метакогнитивные компетенции, такие как планирование, оценка и контроль.

4. Индивидуальная работа. Студенты должны работать индивидуально, чтобы развивать свои метакогнитивные компетенции. При этом они могут выбирать задания и методы работы, которые наилучшим образом соответствуют их потребностям и целям.

Метакогнитивные компетенции также можно развивать и укреплять с помощью некоторых методов и форм аудиторной работы, таких как оценивание коллег, упражнения на самоанализ и постановку целей и задач. Преподаватель в подобных случаях должен обеспечить обратную связь и создать среду, способствующую метакогнитивному мышлению.

В целом метакогнитивные компетенции являются важным аспектом эффективного изучения иностранного языка, поскольку они позволяют

обучающимся стать автономными субъектами обучения, способными рефлексировать и достигать наилучших результатов своей деятельности.

Список источников

1. *Anderson J. R. Cognitive psychology and its implications* (2nd Ed.). N. Y., 1985. 472 p.

2. *Ланно Е. Н. Проблема метакогнитивных компетенций обучающихся в зарубежных исследованиях // Философско-педагогические проблемы непрерывного образования : сб. науч. ст. / под ред. Е. И. Снопковой. Могилев, 2022. С. 61–64.*

© Ланно Е. Н., 2024

И. В. Назарова

Официально-деловой дискурс: общение и обучение в ведомственном вузе

Анализируется официально-деловой дискурс с точки зрения особенностей его функционирования в ситуации общения и возможностей обучения как курсантов вузов МВД, так и иностранных слушателей. Описываются наблюдения за процессом адаптации к новой языковой среде обучения и общения курсантов, получающих высшее образование на родном языке. Предлагаются методические приемы работы с текстами официально-делового стиля в аудитории с иностранными обучающимися.

Ключевые слова: официально-деловой стиль, дискурс, функциональный стиль речи, методика преподавания РКИ, культура речи

К основным характеристикам юридического дискурса, если понимать дискурс как речь в целом, но с учетом некоторых экстралингвистических факторов, относятся: наличие системы юридических терминов; преобладание официально-делового и научного стилей; использование приемов логики; отсутствие эмоциональности, а также особые синтаксические конструкции. Все это обусловлено ведущей целью — донести смысл закона в однозначной, исчерпывающей трактовке.

На наш взгляд, исследование видов дискурса пересекается с исследованием функциональных стилей. Поэтому можно говорить о тесной связи законодательного, или юридического, подстиля официально-делового функционального стиля как самого наукообразного из подстилей, оперирующего самыми сложными лексико-грамматическими конструкциями с юридическим дискурсом.

Официально-деловой стиль является самым древним, самым разветвленным и, пожалуй, самым малопонятным для носителей языка книж-

ным стилем речи. В русской лингвистической традиции к официально-деловому функциональному стилю, юридическому, или законодательному, подстилю относят тексты нормативных правовых актов.

Любопытен факт, приведенный в 2016 г. в интервью газете «Известия» ректором СПбГУ Николаем Корпачевым. Он рассказал об исследовании, предметом которого стал язык нормативных актов. Эксперты пришли к печальным выводам: язык, на котором написаны законы, порой понимают не более 5% россиян. Психологи СПбГУ установили, что разобратся в сути документа могут лишь читатели, имеющие серьезную научную языковую подготовку, способные воспринимать специальный текст.

Очевидно, что молодому человеку, вчерашнему выпускнику общеобразовательной школы, чувствовать себя свободно и уверенно в официально-деловой языковой среде крайне трудно. Задача обучающегося в вузе системы МВД не только влиться в языковую среду официально-делового дискурса, но и систематически получать знания и нарабатывать с их помощью умения и навыки, оперируя специфической терминологией и клишированными лексико-грамматическими конструкциями. Роль преподавателя-словесника при этом — способствовать формированию профессионального сознания будущих полицейских и его отражению в дискурсе, в первую очередь официально-деловом.

Более сложная задача у будущих полицейских, получающих образование на неродном для них русском языке. Официально-деловой дискурс существенным образом отличается от литературной разговорной речи, на которой происходит основное общение с инофонами. Преподавание иностранному обучающимся, особенно в начале обучения, сопряжено с необходимостью адаптировать изучаемые тексты сообразно с языковыми и речевыми возможностями аудитории. Преподаватели-предметники не всегда имеют достаточно знаний в области лингводидактики для того, чтобы оценить коммуникативные возможности обучающихся, их лексический минимум на определенном этапе обучения и подготовить учебные материалы. Именно в качестве наглядной помощи преподавателям-предметникам коллектив преподавателей-словесников Воронежского института МВД России разработал рекомендации по подготовке содержания обучения к предъявлению иностранной аудитории. «Целью данной методико-дидактической разработки является анализ аутентичного текста юридического подстиля официально-делового стиля с точки зрения возможности преподавания в иностранной аудитории, а также выработка практических заданий и упражнений, направленных на снятие языковых трудностей и повышение эффективности усвоения неадаптированного текста» [1].

Как образец, составляющий содержание обучения, мы рассмотрели фрагменты текста Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции». Мы составили ряд предтекстовых, притекстовых и послетекстовых заданий. Например, в качестве предтекстовых заданий предлагалось найти в словаре и выяснить значение слов: *преступление, полномочие, противодействие, посягательство, собственность, организация, предупреждение* и др.; подобрать эквиваленты в родном языке для юридических терминов: *муниципальный, административный, защита, уголовный, свидетель, судья, прокурор, следователь, потерпевший* и др. В этом же задании предусмотрен филологический анализ предлагаемой лексики, а именно выяснение, какие из этих юридических терминов являются интернациональными, а какие — русскими. Собственно филологическим, направленным на лексикализацию изучаемых словоформ является задание определить, из каких частей образованы термины, и выделить эти части в словах *самоуправление, правопорядок, безопасность, судопроизводство, правоохранительный* и пр. Далее обучающимся предлагается сгруппировать слова по словообразовательным моделям. Наконец, с лексикализацией слов официально-делового стиля связано задание с просьбой определить словообразовательное происхождение терминологической лексики: от каких глаголов образованы такие слова, как *организация, осуществление, предупреждение, пресечение, выявление, раскрытие, производство*.

Притекстовые задания направлены на оптимизацию работы по просмотровому, поисковому, ознакомительному и изучающему чтению текста. Например: прочитайте первый фрагмент текста и ответьте на вопросы: 1) из каких частей состоит фрагмент текста? 2) как называются эти части? 3) какую структуру имеет каждая из частей? В притекстовых заданиях, направленных на поисковое чтение, мы предлагаем заменить выделенные слова подходящими синонимами, а также определить, в состав каких еще словосочетаний входят выделенные в изучаемом тексте слова.

Послетекстовые задания направлены на создание метатекста на основе прочитанного и продуктивную работу по развитию устной и письменной речи. Для этой цели мы используем задания, связанные с построением вопросного и тезисного плана с последующим пересказом. Так мы подготавливаем будущего полицейского-инофона к пониманию и продуцированию текстов официально-делового стиля.

Если к иностранным обучающимся методическая наука умеет найти последовательный подход, так как формирование новой языковой личности на русском языке происходит на фундаменте сформированной языковой

личности на базе языка родного, то для обучающихся-соотечественников каждый преподаватель подбирает собственные методические приемы с целью развить коммуникативные навыки в официально-деловом дискурсе. В качестве таких приемов мы практикуем, в частности, интерактивные словарные диктанты. Каждое практическое занятие по русскому языку начинается с подобного диктанта. В течение 5–7 минут обучающиеся записывают вызывающие затруднение лексемы преимущественно официально-делового стиля в количестве 18–20 единиц. Затем в ходе взаимопроверки под диктовку преподавателя, но уже с четким артикулированием проверяют написанное. Результат от такой работы замечен уже через 2–3 занятия: даже в однокоренных словах ошибки уже не допускаются и общий уровень «филологического чутья» к терминологической лексике у курсантов-первокурсников заметно повышается.

В качестве приемов формирования профессиональной языковой и речевой компетенции мы бы рекомендовали больше внимания на занятиях уделять продуцирующей, а не перцептивной языковой деятельности. Считаем полезным во время занятий «подталкивать» обучающихся к самостоятельному построению высказывания с использованием средств официально-делового стиля, чему способствуют, например, задания с недостающей частью высказывания либо с просьбой перефразировать текст иного функционального стиля.

Формированию культуры профессиональной речи с использованием средств официально-делового стиля способствует и научно-исследовательская деятельность обучающихся. Так, филологический анализ текста позволяет получить собственный опыт по наблюдению над языком и речью, своей и своих сверстников, а также подводит к самостоятельным выводам о качествах собственной речи.

Итак, официально-деловой дискурс, являясь наиболее сложным для освоения, требует тщательной, кропотливой подготовки для изучения и обучения.

Список источников

1. *Методические рекомендации по обучению анализу текстов различной стилистической и функциональной направленности на занятиях с иностранными слушателями в Воронежском институте МВД России : учеб.-метод. пособие / И. В. Назарова [и др.].* Воронеж, 2020. URL: <https://library.vimvd.ru/MegaPro/Download/MObject/5112> (дата обращения: 20.03.2023).

© Назарова И. В., 2024

Е. В. Гнездилова

Формирование лексического навыка средствами иностранного языка у участковых уполномоченных полиции (на примере Барнаульского юридического института МВД России)

Рассматриваются вопросы структуризации и систематизации языкового материала в процессе преподавания иностранного языка. Выявляются определенные проблемы и перспективы обучения юридической лексике участковым уполномоченным полиции. Выделяются особые методические средства и приемы, использование которых приводит к значимым результатам обучения. Аутентичные тексты выступают как важное средство в получении и усвоении иноязычных знаний. Рассматриваются условия, формы и механизмы предъявления и закрепления новой профессионально ориентированной лексики.

Ключевые слова: иностранный язык, профессионально ориентированная лексика, методическое средство, прием обучения, активные методы обучения

В процессе преподавания иностранного языка структуризация и систематизация языкового материала представляется значимой проблемой. Особенно остро она себя проявляет в неязыковых образовательных учреждениях, где обучение носит ярко выраженную профессиональную направленность. Инновационный характер преподавания предполагает выработку особой стратегии, нацеленной на получение желаемого результата.

В арсенале преподавателя существует большое количество методических средств и приемов, однако одним из основных выступает работа с текстом. К тексту в методике всегда предъявлялись четко прописанные требования. Так, важный момент заключается в новизне и аутентичности. Аутентичные материалы — это такие материалы, которые продуцируются носителями языка для носителей языка, представленные на языке носителей в текстовом, аудио- и видеоформате, а также в виде иллюстраций [1]. Использовать тексты исключительно для чтения и получения информации было бы неправильно и нецелесообразно. Методически верным представляется разработка адекватных заданий, направленных на получение и усвоение иноязычных знаний и на активное усвоение и дальнейшее применение терминологической лексики. В аутентичных текстах часто встречаются различного рода клише и фразеологизмы, которые всегда вызывают трудности у курсантов и слушателей. Это объясняется тем, что иногда в родном языке не существует точного соответствия и переводятся они лишь описательно.

Облегчить работу с аутентичным текстом можно с помощью лексики, заранее разбитой на группы, которые относятся к одной семье слов,

но к разным частям речи. Причем в данном случае необходимо активное взаимодействие преподавателя и курсантов. Такая работа предусматривает выполнение заданий по обсуждению прочитанного, по подготовке ситуационных диалогов, деятельность с видео- и аудиоматериалами и т. д. Со стороны преподавателя разумно предлагать новую лексику с грамматическим заданием. Не стоит забывать, что некоторые известные слова могут быть многозначными, и это рекомендуется обсудить перед работой с текстом.

Предъявление материала системно и пошагово — важное условие работы в любой учебной деятельности. Это касается и лексики. Сначала предъявляется материал, затем усваивается, отрабатывается и проверяется, насколько хорошо он закреплен. В данном случае средств достаточно: устный или письменный опрос, тестовые задания, упражнения на подстановку, составление диалогов, обсуждение по вопросам.

Необходимо понимать, что механизм запоминания слов непростой. Лучше всего лексика усваивается в упражнениях-ситуациях, с использованием наглядных средств. Если процесс все-таки вызывает затруднения, то можно предложить курсантам упражнение на подбор к изучаемому слову синонимов или антонимов, а затем составление с ними предложения.

Упражнения на подстановку являются важным приемом в процессе обучения юридической лексике. Причем сложность в этих заданиях может зависеть от индивидуальных особенностей курсантов. В некоторых вариантах заданий может содержаться незначительное количество пропусков, для более продвинутых курсантов их может быть больше. Подставлять можно как новую, так и ранее изученную лексику. Так происходит процесс закрепления пройденного материала. После такой работы курсанты могут дать описательную характеристику слов или их определения.

Сортировка слов — средство знакомства с новой лексикой и нестандартный способ ее закрепления. Курсантам предлагается большое количество слов, и они должны разбить их на группы, например, по сходному значению, найти синонимы-антонимы, сложные слова и т. д. Можно использовать задания противоположного плана: выделить в группе то слово, которое не соответствует ей. Преподавателю важно помнить, что данную лексику курсантам необходимо постоянно повторять.

Однообразные лексико-грамматические упражнения не самый эффективный прием. Активные методы и игровые приемы привлекают обучающихся гораздо больше. Можно разыграть, например, ситуацию по осмотру места происшествия, распределив заранее роли каждого чело-

века в группе. Во время инсценировки они будут вынуждены употреблять по несколько раз такие профессионально ориентированные слова, как *место происшествия — crime scene search, оперативная группа — operative group, предварительный, общий осмотр — preliminary, general observation, зафиксировать следы преступного деяния — to take traces of the crime act* и т. д. В игровой форме эти слова и выражения усваиваются быстрее.

Работа в группе дает отличный результат в приобретении иноязычных навыков. При такой форме, когда каждый курсант слушает и пытается понять одногруппника, повышается качество как восприятия речи, так и самой речи курсантов. Групповая работа дает прекрасные возможности индивидуализации обучения, улучшает эмоциональный климат, объединяет.

Игровые формы обучения не должны исключать участие преподавателя в образовательном процессе. Он также может включаться в процесс имитации действительности, задавая при этом вопросы, поворачивая игру в нужное русло и побуждая участников выражать мнение, делиться опытом и знаниями. При этом обязательно в вопросах и ответах употреблять осваиваемую лексику. Так, при изучении темы «Осмотр места происшествия» курсанты будут использовать слова: *victim — жертва, to give the first aid — оказать первую помощь, traces — следы, witness — свидетель, to make a report — составлять протокол* и т. д.

Для закрепления лексики можно использовать задания на образование словосочетаний. Например, к слову *a crime scene* нужно подобрать глаголы из списка и составить как можно больше словосочетаний: (*to protect, to write, to eat, to observe, to leave, to prove, to solve, to give, to get, to enforce, to combine, to work* и т. д.). На данном этапе вырабатываются умения сочетать слова друг с другом, использовать их в новой ситуации в грамматически и лексически правильной форме.

Результативной считается работа, когда у обучающихся есть возможность использовать новые слова и словосочетания по несколько раз и в разных ситуациях. Для этого можно в качестве внеаудиторной работы давать курсантам задание по составлению ситуационных диалогов по определенной группе слов.

В процессе развития внимания и автоматизма в выборе и употреблении новой лексики значимыми являются игры на скорость (как можно быстрее подобрать синонимы и антонимы) и на ритм (на каждый хлопок преподавателя курсант должен назвать 5 слов на заданную тему).

Существует большое количество средств и приемов обучения юридической лексике. Опытный преподаватель всегда старается применить

различные способы в своей практике для повышения мотивации к изучению иностранного языка. Недостаточный словарный запас — это всегда неуверенность в своих силах, нежелание вступать в коммуникацию и отторжение дисциплины, поэтому одной из основных задач в процессе планирования и организации занятия является грамотное и методически обоснованное расширение словарного запаса курсантов.

Список источников

1. Казакова М. А., Евтюгина А. А. Аутентичные текстовые материалы в обучении иностранному языку // Вестник Бурятского государственного университета «Образование. Личность. Общество». 2016. Вып. 4. С. 50–58.

© Гнездилова Е. В., 2024

Н. М. Орлова

Исправление ошибок в процессе обучения иностранному (английскому) языку

Ошибки являются неизбежным побочным продуктом изучения нового языка, в том числе английского как иностранного. В статье представлен анализ практики исправления ошибок. Существует мнение, что изучающие язык всегда совершают одни и те же ошибки, поэтому их коррекция бесполезна. Автор подробно описал типы ошибок, причины их появления и методы работы с ними.

Ключевые слова: овладение иностранным языком, языковое развитие, небрежные ошибки, заученные ошибки, оговорки, исправление ошибок, обратная связь

Обучение — сложный процесс, поэтому ошибки естественны и неизбежны. На самом деле, они могут быть добрым знаком. Мы склонны относиться к ошибкам негативно, но они могут быть показателем того, что обучение происходит, что наши студенты пытаются освободить место для новой информации в своем личном хранилище языка. Иногда это приводит к нарушению ранее существовавших связей, и может потребоваться некоторое время, пока новые элементы не будут полностью интегрированы в данную сложную сеть. Работа преподавателей заключается в том, чтобы помогать студентам расширять эту сеть.

Существует предположение о том, что ошибки являются свидетельством стратегий овладения языком, а не признаками торможения или вмешательства стойких старых привычек. Несомненно, ошибки — неотъемлемая часть изучения иностранного языка и непосредственный элемент постепенного движения студентов к развитию коммуникатив-

ной компетентности. Обучающимся должно быть позволено совершать определенные типы ошибок, которые, по мнению американского нейролингвиста Стивена Крашена [1], входят в их естественное языковое развитие, будучи признаком овладения языком. Изучение ошибок студентов для преподавателей иностранных языков имеет практическое значение: ошибки обеспечивают обратную связь, дают представление об эффективности учебных материалов и технике преподавания и показывают, какие фрагменты учебной программы были недостаточно усвоены и нуждаются в дальнейшем внимании.

Преподаватели должны оценивать студентов на индивидуальном уровне. Важно убедиться, что обучающийся понял исправление, усвоил его, повысил свой уровень владения языковой системой, улучшил межъязыковое взаимодействие. Межъязыковое взаимодействие — это явление, обозначающее влияние одного языка на другой в сознании говорящего. Это мы наблюдаем, когда на язык, который обучающиеся знают в том виде, в каком они его выучили, влияет родной язык, происходит чрезмерное обобщение определенных правил, усвоенных в отношении иностранного языка, вследствие чего вероятность ошибки возрастает. Межъязыковой уровень учащегося уникален.

Важно понимать, что одни ошибки могут быть вызваны небрежностью (ошибки-mistakes), являясь результатом смешения знаний уже усвоенного иностранного языка. Типичные ошибки возникают из-за влияния родного языка и часто связаны с использованием ложных родственных слов или порядком слов в предложении. Подобные ошибки допускаются не из-за недостатка знаний, поэтому должны быть исправлены в тот момент, когда они допущены.

Другие, более серьезные, ошибки могут иметь место в силу некомпетентности обучающегося (ошибки-errors), т. е. у него отсутствуют знания, на которые можно было бы сослаться, или они неверны. Это так называемые заученные ошибки (например, неправильное произношение слов с ударением на неверный слог, опущение предлогов и т. д.). Ошибки, порожденные некомпетентностью, труднее всего исправить, потому что преподаватель не только вносит исправление, но и предоставляет знания, необходимые для заполнения пробела в понимании студента. Такого рода ошибки всегда следует исправлять, однако делать это нужно очень осторожно. Исправление должно быть структурировано и сформулировано таким образом, чтобы обучающиеся могли понять, как правильно использовать язык, но без нарушения потока занятий.

Кроме того, встречаются оговорки (slips): студенты знают язык, но в силу разных причин говорят или пишут что-то неправильно. Оговорки корректируются самими студентами либо игнорируются.

Время, в течение которого преподаватели вносят исправления, может зависеть от нескольких факторов. Если при изучении новых слов обучающийся неправильно произносит что-либо, целесообразнее сразу исправить ошибку, тогда как при чтении текста неправильное произношение лучше исправлять по его окончании. Другими факторами, влияющими на выбор момента, когда преподаватель решит исправить ошибки, служат уверенность студентов и поток занятий. Не следует прерывать ход занятия чрезмерной обратной связью.

Когда преподаватель замечает ошибку в речи студента, ему требуется решить:

- какая это была ошибка — грамматическая, лексическая, орфоэпическая и т. д.? Знать тип допущенной ошибки нужно для того, чтобы решить, необходимо ли обращать на нее внимание. Если обучающиеся забывают использовать вспомогательный “do”, задавая вопрос в Present Simple, выполняя упражнение на повторение уже изученной грамматической темы, тогда, возможно, есть смысл внести коррективы и разобраться с ошибкой. Однако исправление их в момент, когда студент пытается изложить свою мысль, может свести на нет цель занятия и больше навредить, чем помочь;

- когда следует исправлять ошибку? Возможны такие варианты: 1) немедленное исправление (например, при закреплении Present Perfect Simple использование неправильной формы неправильного глагола может быть исправлено сразу); 2) отложенное исправление — студент заканчивает свое предложение / мысль, а затем вносится коррекция;

- кто занимается исправлением? Первый порыв преподавателей — самим исправлять ошибки. Тем не менее необходимо дать возможность студенту сделать это самостоятельно;

- как будет указано на ошибку? Есть несколько способов: использовать мимику; повторить предложение с повышающейся интонацией, как вопрос; повторить предложение и подчеркнуть неправильное слово или его часть; повторить предложение, останавливаясь прямо перед ошибкой; повторить неправильное слово с повышением интонации, как бы спрашивая: «Вы уверены, что это то слово?» Если обучающийся не производит самокоррекцию, можно указать тип допущенной ошибки, в частности: «Порядок слов?», «Время?», «Есть лишнее слово / пропущено слово». Иногда можно использовать, например, такие жесты: если необходимо вернуться

к сказанному, преподаватель указывает через плечо; если следует поменять местами слова в предложении, вытягивает два пальца и несколько раз поворачивает их по часовой стрелке. Эти приемы могут сработать при выполнении немедленного исправления. Когда дело доходит до отложенного исправления ошибок, преподавателю необходимо следить за речью студентов и накапливать примеры использования языка. Так преподаватель получает возможность исправить некоторые повторяющиеся ошибки.

Вопрос исправления ошибок в иностранном (английском) языке до сих пор активно обсуждается и играет важную роль в процессе занятий по иностранному языку. Большинство исследователей сходятся во мнении, что обратная связь должна быть во время занятия, однако окончательное решение обычно остается за преподавателем. Вмешательство в исправление ошибок должно быть обоснованным, деликатным и эффективным, способствовать формированию положительной мотивации и повышению самооценки обучающихся, что в итоге обеспечивает развитие коммуникативных навыков.

Список источников

1. Krashen S. D., Terrell T. D. The natural approach: Language acquisition in the classroom. Janus Book Pub/Alemany Pr; Revised edition, 1996. 191 p.

© Орлова Н. М., 2024

А. М. Емельянова

Подготовка докладов обучающимися как особый вид работы по риторике

Рассматривается специфика подготовки докладов обучающимися юридического вуза к занятиям семинарского типа по учебной дисциплине «Риторика». Особое внимание уделяется подготовке доклада с опорой на краткие тезисы. Приводятся основные правила разработки кратких тезисов с учетом их размера, режиссерских указаний, внутреннего содержания.

Ключевые слова: доклад, занятие семинарского типа, тезис, режиссерские указания, риторика

«Юриспруденция относится к числу лингвоинтенсивных специальностей, юридическая деятельность принадлежит к сфере повышенной речевой ответственности <...> В связи с этим чрезвычайно актуальной представляется проблема риторического образования юристов», — утверждают Л. А. Введенская и Л. Г. Павлова [1, с. 4].

В рамках данной статьи разговор пойдет о подготовке докладов как особом виде работы при изучении дисциплины «Риторика».

Доклад часто представляет собой сложную задачу. И если письменный доклад успешно готовится современными студентами (курсантами) путем анализа найденной информации, ее сокращения и сделанных самостоятельно небольших выводов, то устный доклад (включающий и декламацию) нередко получается слабым, а то и совершенно не удается.

Приступая к работе над докладом, исследователь должен понимать, что ему нужно раскрыть суть проблемы с учетом предельной краткости. Уже подготовив объемный черновой текст, курсант должен:

1. Внимательно изучить имеющийся материал, определиться с постановкой проблемного вопроса и темой выступления.

2. Рассмотреть различные точки зрения на вопрос и обозначить идею (какова основная мысль, как будет раскрываться тема, какая точка зрения будет поддерживаться), представить собственный взгляд на проблему.

3. Продумать возможные вопросы, сформулировать предполагаемые ответы на них. Часть материала, сокращенного в процессе правки, оставить для использования на этом этапе работы.

Таким образом, в докладе сочетаются три основных качества исследователя — умение провести исследование, умение преподнести слушателям анализ материала, умение ответить на вопросы.

Когда позади проделанный блок работ, будущий докладчик переходит к подготовке предстоящего выступления. В рамках данной статьи мы рассмотрим выступление с опорой на краткие тезисы, а также предложим пример эталонного списка кратких тезисов.

В. Ментцель указывает на ряд несомненных преимуществ выступлений с опорой на краткие тезисы: во-первых, оратор ничего не забудет, потому что на листке бумаги все мысли представлены последовательно; во-вторых, отсутствие прописанного текста, некая спонтанность выступления придаст дополнительной убедительности; в-третьих, тезисно оформленный текст легче адаптировать под неожиданно изменившуюся ситуацию, что намного сложнее сделать с записанной речью; в-четвертых, при возникшей необходимости можно с легкостью сократить речь, пропустив какой-либо фрагмент, если он не вызывает интереса или нарушается обозначенный тайминг [2].

Как выглядит список кратких тезисов?

Одно из важных условий — размер, который должен быть удобным для докладчика. Однако лучше всего зарекомендовали себя списки на листах формата А5 или А6. Многие преподаватели риторики (в том числе и автор данной статьи) отдают предпочтение формату А6: он очень

удобен, листы хорошо укладываются в ладонь, с легкостью перелистываются, на них вмещается ровно столько информации, сколько нужно для одного определенного блока выступления. Нежелательно использовать тонкие полупрозрачные листы, лучше плотную бумагу (альбомного типа) или тонкий картон.

Важно писать только на одной стороне листа. Нежелательно во время доклада переворачивать карточки. Лучше перелистывать их, перекладывая вниз непрочтенной стопки уже прочтенную карточку, заранее пронумеровав. Но обратная сторона может быть тоже задействована: если список тезисов готов, а докладчик понял, что нужно внести правки, например, добавить какие-то факты (дату, имя), напоминание себе, так называемые режиссерские указания. Однако в ситуации добавления информации лучше вставить новый лист с указанием предшествующей страницы и, например, буквы (1а, 1б, 2а).

Итак, выбор формата тезисов закончен, далее начинается работа по созданию черновика.

Для начала достаточно остановиться на 5 карточках, включающих в себя разные композиционные части:

- 1) введение, содержащее 2 части: зачин и завязку (1 карточка);
- 2) основная часть, состоящая из (предположительно) трех взаимосвязанных пунктов раскрываемой темы (3 карточки, по одной на каждый раскрываемый пункт или вопрос);
- 3) заключительная часть (1 карточка).

На первой карточке будущий докладчик должен отразить суть проблемы, продумав вступление с приветствием; создать завязку, указав цели и задачи работы, добавив интересные факты или случай из жизни, возможно, с использованием цитат.

На следующих (или одной) карточках докладчик прописывает основную часть, начиная каждый новый лист с предложения (вводного слова, фразы, краткого текста), которое удержит внимание аудитории и в то же время сохранит логику изложения и покажет причинно-следственные связи. Неплохо включить сюда и краткий рассказ о методах исследования, а также стоит упомянуть ученых, интересовавшихся излагаемым вопросом.

На пятой карточке докладчик подводит итоги исследования, резюмируя основные проблемы. В эту же карточку можно внести список использованной литературы (хотя этот список может быть заявлен в карточке № 1). Молодой исследователь должен знать, что для подготовки полноценного доклада необходимо не менее чем 7–10 источников.

Учитывая риторический аспект подготовки доклада, на каждом этапе докладчик должен помнить о том, что необходимо поддерживать интерес аудитории в течение всего выступления, устанавливать зрительный контакт, меньше читать с листа, контролировать громкость, тембр голоса и темп речи. Учесть эти моменты помогут режиссерские указания, записанные на полях карточек, — это небольшие фразы, чаще всего даже просто слова-напоминания: «поднять взгляд», «обвести взглядом аудиторию», «медленнее», «быстрее», «громче», «понизить голос», «задать вопрос», «спросить мнение аудитории», «вернуться к материалу прошлого занятия», «вспомнить определенный случай», «важно!» и т. п.

Данные советы актуальны не только при подготовке докладов по риторике, но и по другим учебным предметам. Докладчик, составивший краткие тезисы и снабдивший их режиссерскими указаниями, всегда выглядит убедительнее студента (курсанта), читающего законспектированный материал.

Список источников

1. Введенская Л. А., Павлова Л. Г. Риторика для юристов : учеб. пособие для вузов. Изд. 9-е. Ростов н/Д, 2012. 568 с.

2. Ментцель В. Риторика: Искусство говорить свободно и убедительно / пер. с нем. И. Ю. Облачко. Изд. 8-е. М., 2013. С. 40.

© Емельянова А. М., 2024

В. В. Дежнева, Ю. М. Калашникова, В. В. Галкина

Формирование иноязычной коммуникативной компетенции у курсантов Омской академии МВД России с использованием учебного пособия «Deutsch für den Polizeiberuf»

Описываются особенности формирования иноязычной коммуникативной компетенции. Акцент сделан на коммуникативной концепции и принципе комплексного взаимодействия всех видов речевой деятельности на профессионально ориентированном аутентичном материале. В качестве примера работы рассматривается одна из тем учебного пособия «Deutsch für den Polizeiberuf», созданного авторским коллективом кафедры иностранных языков Омской академии МВД России.

Ключевые слова: иноязычная коммуникативная компетенция, коммуникативная концепция, учебное пособие, немецкий язык

Сегодня на фоне происходящих глобальных изменений в мировом экономическом пространстве сфера высшего образования находится в непрерывном процессе обновления. Основные образовательные программы подготовки специалистов тесно связаны с компетентностным подходом, результатом которого является формирование ключевых компетенций.

В связи с этим к основным целям рабочих программ по иностранному языку в Омской академии МВД России относятся такие, как формирование у обучающихся языковой коммуникативной компетенции, расширение социокультурного и правового кругозора.

Коммуникативная компетенция находит отражение в совокупности знаний, умений и навыков, необходимых для осуществления вербальной коммуникации. Соответственно, можно выделить следующие базовые компоненты этой компетенции: языковой, дискурсивный, прагматический, предметный, социокультурный. Языковая (лингвистическая), с нашей точки зрения, является ключевой компетенцией, так как базируется на фонетических, лексических, грамматических аспектах языка, а также представляет комплекс конкретных навыков по их использованию.

В целях успешного осуществления процесса формирования и дальнейшего развития иноязычной коммуникативной компетенции у курсантов авторским коллективом кафедры иностранных языков Омской академии МВД России было подготовлено учебное пособие «Deutsch für den Polizeiberuf» («Немецкий язык для сотрудников полиции»).

Пособие разработано в соответствии с принятой на кафедре коммуникативной концепцией и построено на принципе комплексного взаимодействия всех видов речевой деятельности на профессионально ориентированном аутентичном материале. 18 учебных тем, охватывающих основные направления деятельности специалистов охраны правопорядка, разделены на три блока: 1) общекультурный и лингвострановедческий; 2) общеправовой; 3) профессионально ориентированный.

Тщательно подобранный материал, а также большой комплекс разнообразных заданий, построенных по принципу «от простого к сложному», к каждой теме пособия позволяют, на наш взгляд, сформировать у курсантов иноязычную коммуникативную компетенцию.

В качестве примера приведем описание работы над темой № 3 «Столицы мира. Ориентирование в городе». В начале раздела курсантам предлагается ознакомиться с довольно объемными текстами, содержащими информацию о крупнейших городах мира: «Moskau — die Hauptstadt Russlands», «Sankt Petersburg», «Berlin», «Wien».

Работа начинается со знакомства с лексическим минимумом для чтения текста, что способствует обогащению словарного запаса, а также снимает трудности понимания и перевода материала на русский язык.

Данный этап предполагает выполнение курсантами следующих упражнений: 1. *Lesen und übersetzen Sie die internationalen Wörter und Eigennahmen und geben Sie ihre russische Äquivalente.* 2. *Lernen Sie die Wörter zum Thema «Moskau — die Hauptstadt Russlands».*

Чтение текста рекомендуется осуществлять стандартно, в два приема: 1) первичная отработка текста (его смысловая сторона, лексико-грамматические особенности); 2) контрольное чтение и перевод текста (техника чтения с правильным звуковым оформлением смысловых отрезков предложений и логическим ударением; дословный, связный перевод на русский язык) [1].

На завершающем этапе работы с текстом курсантам предлагается выполнить разнообразные по сложности и содержанию упражнения: ответить на вопросы по содержанию текста, соединить данные слова с их дефинициями, оценить утверждения и т. д. Несомненно, планомерная работа с подобными заданиями постепенно подводит курсантов к осуществлению самостоятельного монологического высказывания: 1. *Beantworten Sie die Fragen zum Text.* 2. *Finden Sie im Text die deutschen Äquivalente für folgende Wortgruppen.* 3. *Merken Sie sich folgende Synonyme.* 4. *Ordnen Sie diese Wörter den Definitionen zu.* 5. *Arbeiten Sie in Paaren und definieren Sie folgende Begriffe.* 6. *Bestätigen oder widerlegen Sie die folgenden Aussagen.* 7. *Erzählen Sie den Text nach, gebrauchen Sie dabei folgende Wörter und Wortgruppen.*

Список немецких фраз с переводом на русский язык необходимо выучить и использовать в работе с диалогами иностранного гостя с полицейским. Коммуникативные ситуации отрабатываются в парах, а затем инсценируются перед одноклассниками. Для успешного формирования иноязычной коммуникативной компетенции при работе с диалогами рекомендуется также выполнять следующие задания: восстановить диалог, сделав перевод русских словосочетаний и предложений на немецкий язык, изменить детали диалога и воспроизвести его: 1. *Manchmal finden sich die Touristen in einer fremden Stadt schlecht zurecht. Oft fragen sie nach dem Weg. Lesen Sie folgende Dialoge, spielen sie in Paaren.* 2. *Ergänzen Sie das Gespräch.* 3. *Übersetzen Sie folgende Dialoge ins Deutsch.*

Выполнение курсантами заданий творческого характера помогает завершить изучение темы, обобщить изученный лексико-грамматический материал, способствует развитию навыков письменной речи. В данном случае обучающимся предлагается подготовить презентацию (сооб-

щить информацию о родном городе или поселке); написать письмо семье или другу (рассказать о путешествии, составить список самых интересных и известных достопримечательностей): 1. *Erzählen Sie über Ihre Heimatstadt / Heimatdorf. Machen Sie eine Präsentation.* 2. *Schreiben Sie einen Brief an Ihre Familie oder Ihren Freund. Erzählen Sie über Ihre Reise nach Berlin / Moskau / Wien / Sankt Petersburg.*

Таким образом, использование комплекса разнообразных методов и приемов при обучении иностранному языку по учебному пособию «Deutsch für den Polizeiberuf» поможет формированию у курсантов устойчивой иноязычной коммуникативной компетенции. Несомненно, достижению поставленной цели способствует мотивация, представляющая единство практического, общеобразовательного, развивающего, профессионального и воспитательного компонентов, а также атмосфера сотрудничества, взаимопомощи и коллективного взаимодействия.

Список источников

1. Соловей С. С. О методической системе работы по иностранному языку в аудитории специализированного вуза МВД России // Частная методика преподавания иностранных языков в вузе МВД России / под ред. проф. С. С. Соловей. М., 1999. 207 с.

© Дежнева В. В., Калашникова Ю. М., Галкина В. В., 2024

Т. В. Малкова

Учебное пособие для внеаудиторного чтения как средство формирования иноязычной коммуникативной и профессиональной компетенций обучающихся

Внеаудиторное чтение является обязательным видом самостоятельной учебно-познавательной деятельности курсантов образовательных организаций высшего образования системы МВД России. Внеаудиторное чтение способствует приобретению курсантами иноязычной коммуникативной компетенции, расширяет общий и профессиональный кругозор, а также служит действенным инструментом воспитательного воздействия. Рассматривается учебное пособие для внеаудиторного чтения «Английский язык», подготовленное в СПбУ МВД России для курсантов, обучающихся по специальности 40.05.02 Правоохранительная деятельность, по теме «Наркотики. Наркомания. Правоприменение».

Ключевые слова: учебное пособие, иностранный язык, практическая направленность, наркотики, наркомания, правоприменение

Правоохранительные органы России среди прочих задач обеспечивают выполнение функций по реализации государственной антинаркотической политики, нормативно-правовому регулированию, контролю и надзору в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ, а также в области противодействия их незаконному обороту [1]. Учебный план по специальности 40.05.02 Правоохранительная деятельность предусматривает изучение вопросов расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, в том числе в ходе освоения дисциплины «Иностранный язык».

В целях учебно-методического обеспечения образовательного процесса по данной дисциплине научно-педагогическими работниками кафедры иностранных языков СПбУ МВД России (Т. В. Малковой, Н. Г. Рябченко) был проведен контент-анализ многочисленных источников, а также обобщение аутентичной англоязычной информации по теме «Наркотики. Наркомания. Правоприменение». Теоретическая и практическая значимость выполненной работы заключалась в создании методически продуманного, логически выстроенного на основных дидактических принципах учебного пособия для внеаудиторного чтения «Английский язык», соответствующего методике преподавания иностранного языка и максимально ориентированного на профессиональную подготовку сотрудников полиции.

Современные требования к созданию учебного пособия состоят в применении целого комплекса подходов: профессионально ориентированного, коммуникативного, компетентностного. Учебное пособие, созданное в соответствии с образовательными стандартами и с учетом целей изучения иностранного языка в рамках профессиональной подготовки сотрудников полиции, направлено на формирование всех видов иноязычной речевой деятельности, развитие профессиональных коммуникативных компетенций.

Целями учебного пособия являются: развитие у курсантов умений всех видов чтения и навыков перевода профессионально ориентированных текстов; увеличение лексического запаса; развитие языковых компетенций; формирование способности к профессиональной коммуникации, деловому общению на английском языке. Содержание пособия направлено на получение дополнительной информации профессиональной направленности, расширение общего и профессионального кругозора, развитие способностей анализировать информацию, совершенствование навыков самостоятельной работы. Пособие ориентировано на развитие инструментальной компетенции, которая позволяет исполь-

зовать английский язык на практике, а также языковой профессиональной и информационной компетенций в ходе образовательного процесса.

Подготовленное учебное пособие «Английский язык» — это сборник аутентичных, тематически подобранных текстов для внеаудиторного чтения, объединенных темой «Наркотики. Наркомания. Правоприменение» и представляющих теоретический и практический интерес с точки зрения актуальных вопросов профилактики наркозависимости, правоприменения и международного сотрудничества в области борьбы с наркоманией и незаконным оборотом наркотических веществ.

Учебное пособие состоит из двух разделов (каждый содержит по 15 текстов), глоссария, списка использованных источников. Каждый текст снабжен заданиями для контроля усвоения языкового материала. Алгоритм заданий к текстам зависит от логической организации информации текстов, а также от их содержания, но направлен на последовательное и поэтапное формирование навыков чтения, перевода и аннотирования.

Содержание текстов первого раздела “Drugs. Drug Abuse. Drug Addiction” связано с такими вопросами, как наркотические вещества и наркозависимость; злоупотребление наркотиками и лекарственными препаратами; наркомания и меры по ее профилактике; виды наркомании; основные факторы риска возникновения наркомании; запрещенные вещества и их влияние на здоровье человека; лечение наркомании; наиболее распространенные виды наркозависимости и т. д.

Содержание текстов второго раздела “Drugs Law Enforcement” связано с такими вопросами, как наркотики и правоприменение; новые тенденции в области злоупотребления запрещенными веществами в условиях пандемии Covid-19; деятельность управления ООН по борьбе с наркоманией и преступностью; роль Интерпола в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств; деятельность подразделений полиции по борьбе с незаконным оборотом наркотиков и т. д.

Профессионально ориентированные тексты, приведенные в учебном пособии, выполняют не только методологическую задачу — помогают в освоении изучаемой дисциплины и в проведении исследовательской работы, но и воспитательную задачу — формируют непримиримое отношение к употреблению запрещенных веществ.

В пособии учтены образовательные интересы обучающихся, что оказывает воздействие на повышение мотивации к изучению дисциплины. Работа с ним должна стать для курсантов источником получения актуальной и достоверной информации по вопросам профессиональной де-

тельности. Не менее важно, чтобы информация и знания, получаемые ими в процессе работы с текстами, могли быть использованы для дальнейшей учебно-познавательной и исследовательской деятельности, например, в качестве источников при подготовке исследовательских проектов, написании научных статей и курсовых работ [2].

Таким образом, учебное пособие способствует приобретению обучающимися иноязычной коммуникативной компетенции, расширяет общий и профессиональный кругозор, а также служит действенным инструментом воспитательного воздействия.

Список источников

1. *Распоряжение* Правительства РФ от 4 марта 2013 г. № 294-р «Об утверждении государственной программы Российской Федерации „Противодействие незаконному обороту наркотиков“». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_143013/f62ee45faefd8e2a11d6d88941ac66824f848bc2/ (дата обращения: 26.02.2023).

2. *Малкова Т. В., Хисматулина Н. В., Пугачева С. А.* Методические и практические вопросы организации внеаудиторного чтения по иностранному языку для курсантов, обучающихся по направлению подготовки «Судебная экспертиза» // Вопросы педагогики. 2021. № 6-1. С. 250–253.

© Малкова Т. В., 2024

ЯЗЫК И ПРАВО: СЛОВО НАЧИНАЮЩИМ ИССЛЕДОВАТЕЛЯМ

Е. А. Бельмесова

научный руководитель — канд. филол. наук, доцент В. В. Гузикова

Формирование языковой и иноязычной компетенции обучающегося в рамках коммуникативного подхода к преподаванию иностранного языка в образовательной организации системы МВД

Приведены примеры повышения языковой и иноязычной компетенции у обучающихся образовательных организаций системы МВД, подчеркнута важность изучения дисциплины «Иностранный язык» в условиях развития современного общества. Данная сфера учебной деятельности требует некоторых важных изменений и усовершенствований.

Ключевые слова: иноязычная компетенция, языковая компетенция, иностранный язык, инновационные методы обучения, коммуникативный подход

Формирование иноязычной компетенции — одна из составляющих высшего образования. А. В. Хуторской определяет компетенцию как «совокупность взаимосвязанных качеств личности, задаваемых по отношению к определенному кругу предметов и процессов» [1, с. 59]. Цель изучения иностранного языка — практическое овладение языком, усвоение его системы и приобретение языковых умений, что обеспечивает коммуникативный подход. Коммуникативный подход — методика, которая позволяет минимизировать использование родного языка в речи и увеличить объем иностранного.

Иноязычная коммуникативная компетенция является языковой компетенцией, которая прямым образом складывается из способностей индивида. Она включает ряд разновидностей: грамматическую, языковую, лингвистическую, социолингвистическую и др.

Грамматическая компетенция представляет собой синтез 3 компонентов: знания правил / норм языка; грамматических явлений языка и владения грамматическими навыками.

Прагматическая компетенция заключается в соотношении между коммуникативными намерениями и реализующимися высказываниями.

Стратегическая компетенция отражает наиболее эффективные методы и способы постижения различных коммуникативных задач. Она может быть как основной, так и составной частью речевой компетенции, представляющей собой сферы бытовой и профессиональной деятельности.

Для обеспечения развития компетенции необходимо иметь представление об уровнях иноязычной компетенции: элементарное владение (A1, A2), самостоятельное владение (B1, B2), свободное владение (C1, C2). Для сотрудника полиции с высшим образованием необходимым является уровень B2, характеризующийся достаточным запасом слов специальной юридической терминологии. В случае необходимости сотрудник органов внутренних дел должен уметь общаться на иностранном языке.

В основу формирования иноязычной компетенции положены следующие факторы: ведение практических занятий преимущественно на иностранном языке; создание комфортной ситуации в специально оборудованной аудитории; использование на занятиях аудио- и видеозаписей, фотографий; деятельность в форме ролевой игры. Кроме традиционных форм работы (лекционные, практические и т. д.), занятия могут быть обеспечены современными компьютерными технологиями.

Важно предусмотреть развитие всех видов речевой деятельности.

Для формирования навыков аудирования и письма следует использовать задания по типу соотношения картинок и словосочетаний; восстановления порядка следования событий; восполнения пропусков в тексте по памяти; завершения предложенного текста; аннотирования и т. д.

Самостоятельная подготовка — важный элемент повышения компетенции. Так, в Уральском юридическом институте МВД России используется электронная информационная образовательная среда, преподаватели часто обращаются к тестовым заданиям, видеороликам, презентациям, размещенным в ней.

При улучшении навыков чтения следует учитывать менталитет и культуру зарубежной страны. Рекомендуем использовать более сложный текст, поскольку это позволит выйти за рамки комфорта и усовершенствовать навыки.

Итак, основными способами повышения компетенции обучающихся в образовательных организациях системы МВД России являются различные виды учебной деятельности. Среди них следует отметить обязательную работу с профессионально ориентированными текстами, последова-

тельное развитие монологической и диалогической речи на практических занятиях по иностранному языку, а также осуществление тщательной самостоятельной подготовки обучающихся.

Список источников

1. Хуторской А. В. Ключевые компетенции и образовательные стандарты // Эйдос. 2002. № 2. С. 58–64. URL: <https://www.eidos.ru/journal/2002/0423.htm> (дата обращения: 09.03.2023).

© Бельмесова Е. А., 2024

Л. С. Досковская

научный руководитель — канд. психол. наук Н. В. Парнюк

Обучение иностранному языку в Санкт-Петербургском университете МВД России

Рассмотрены развитие и совершенствование иноязычной коммуникативной компетенции обучающихся Санкт-Петербургского университета МВД России, представлены методы обучения иностранному языку.

Ключевые слова: иноязычная коммуникативная компетенция, методы обучения, междисциплинарный подход, дискуссия, научно-исследовательская деятельность

В соответствии со ст. 1 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» полиция предназначена для защиты жизни и здоровья, прав и свобод как граждан Российской Федерации, так и иностранных граждан и лиц без гражданства. Прямое указание на взаимодействие сотрудников полиции с иностранцами свидетельствует об обязанности полицейских знать иностранный язык.

Формирование коммуникативных компетенций, в том числе иноязычной, для академического и профессионального взаимодействия является основной целью освоения иностранного языка обучающимися Санкт-Петербургского университета МВД России.

Использование иностранного языка сотрудниками органов внутренних дел (далее — ОВД) предполагает знание профессиональной лексики, владение навыками диалога, готовность к межкультурному социальному взаимодействию. Для эффективного осуществления иноязычного взаимодействия и выполнения выпускниками профессиональных ролей в разнообразных контекстах важным становится междисциплинарный и интегральный характер иноязычной подготовки. Взаимосвязь иностранного языка с другими дисциплинами является

одним из наиболее важных аспектов, учитываемых при проведении занятий с курсантами. В СПбУ МВД России популярны практические занятия, имеющие межпредметный характер. Так, совместно с кафедрой истории государства и права в тематическом лекционном зале в рамках изучения темы «Правоприменение в России» было проведено занятие-экскурсия на английском языке. Закрепление иноязычного материала по теме «Охрана общественного порядка в период проведения массовых мероприятий» происходило на полигоне во время занятия, проводимого совместно с преподавателями кафедры деятельности ОВД в особых условиях. Повторение речевых ситуаций и диалогов вне стен привычной аудитории, в условиях, приближенных к действительности, способствует эффективному достижению целей практической направленности обучения иностранному языку. Данные занятия помогают добиться понимания действительности и раскрыть значение языка как важного компонента профессиональной подготовки сотрудников ОВД; формировать личность обучающихся, способную и желающую участвовать в профессиональной иноязычной коммуникации; обеспечить достижение образовательных целей и поддержать мотивацию в изучении языков.

Дискуссии на занятиях способствуют развитию коммуникативной компетенции. Обучающиеся аргументированно обсуждают какие-либо идеи, используя иностранный язык.

По мнению курсантов, наиболее эффективным и мотивирующим способом изучения иностранного языка в Санкт-Петербургском университете МВД России являются заседания международного страноведческого общества курсантов и слушателей (МСОКиС), в рамках которых организуются регулярные встречи с представителями территориальных органов, сотрудниками международного отдела университета, слушателями факультета подготовки иностранных специалистов СПбУ МВД России. В ходе заседаний обсуждаются культурные особенности стран и регионов, особенности прохождения службы в полиции и милиции современных государств. Заседания помогают курсантам в большей степени погрузиться в иноязычную среду.

Еще одной формой работы, способствующей более эффективному изучению иностранного языка, является научно-исследовательская деятельность. Опыт научной деятельности усиливает мотивацию к обучению, пробуждает интеллектуальное любопытство. Исследования «дают возможность обучающемуся в большей степени участвовать в собственном процессе обучения» [1, с. 189].

Рассмотренные стратегии и методы работы повышают уровень иноязычной компетентности обучающихся, их вовлеченность и заинтересованность, а также мотивируют к росту уровня языковой грамотности, что подтверждают результаты проведенного среди курсантов СПбУ МВД России опроса. По результатам опроса, более половины респондентов (56%) отмечают высокий уровень заинтересованности в изучении иностранного языка. Наиболее интересным способом развития уровня иноязычной компетенции, указывают курсанты, является проведение встреч с коллегами из разных подразделений и стран (62%). 82% опрошенных согласны с мнением, что при проведении занятий по иностранному языку следует уделять внимание темам, не связанным с деятельностью ОВД, в целях развития общего кругозора (страноведение, достопримечательности, культура и пр.).

Исследование показало значимость изучения иностранного языка. Проведение дискуссий, интегративное взаимодействие дисциплин, участие курсантов в международном страноведческом обществе и научных конференциях (на английском языке) стимулируют познавательную деятельность, способствуют развитию иноязычной коммуникативной компетенции для академического и профессионального взаимодействия.

Список источников

1. Парнюк Н. В., Дон З. Г., Крючкова Ю. В. Участие обучающихся образовательных организаций высшего образования в научно-исследовательской деятельности // Вопросы педагогики. 2022. № 3-1. С. 189–191.

© Досковская Л. С., 2024

К. А. Зинчеев

научный руководитель — М. В. Шумилова

К проблеме оценки пейоративной лексики (на примере судебной практики)

Рассматривается определение пейоративной лексики как с лингвистической, так и с юридической точек зрения, приводятся примеры судебной практики, в которых лингвистическая экспертиза подтвердила оскорбительный характер высказывания и, наоборот, исключила виновность. Анализируя материал, автор приходит к выводу о необходимости разработки универсальных словарей пейоративной лексики и методических рекомендаций для лингвистов-экспертов.

Ключевые слова: эмоционально-оценочная лексика, пейоративная лексика, административное правонарушение, речевой акт

Эмоционально-оценочные слова находят широкое распространение в любом языке. Слова, содержащие отрицательную оценку, называют пейоративами. О. С. Ахманова определяла прилагательное *пейоративный* как «обладающий отрицательной экспрессивно-эмоционально-оценочной коннотацией» [1, с. 315].

Человек, употребляя сниженную лексику, не всегда имеет желание оскорбить другого человека. Например, в таком высказывании *«Если я называю кого-то глупым, это не значит, что я испытываю к нему презрение»* разговорное слово глупый не несет обидного содержания, потому что не указывает на конкретное лицо. В результате лексема выполняет скорее номинативную, чем прагматическую функцию, так как обозначает свойство вообще, а не характеристику кого-либо.

В российском законодательстве оскорбление имеет статус речевого правонарушения, ответственность за которое предусмотрена Кодексом РФ об административных правонарушениях. Однако возникает ряд неразрешенных вопросов: выступают ли оскорблением слова и выражения, содержащие неприличную лексику? Меняется ли от этого коммуникативная направленность оскорбительного высказывания?

Оскорбительными выражениями являются те, которые, может быть, и не выражены в неприличной форме, но содержат негативную оценку личности и обращены в ее адрес, когда в итоге происходит занижение статуса адресата по отношению к лицу, высказавшему оскорбление.

Оскорбление как преступление в 2012 г. было декриминализовано и введено в состав административных правонарушений. Несмотря на многолетнюю практику применения данного закона, к квалификации противоправного деяния остается множество вопросов. В состав правонарушения принято включать моральные и нравственные категории чести и достоинства личности, которые не имеют четкого определения и остаются понятием абстрактным. Понятие «неприличная форма выражения» законодательно не определено, что также создает условия для неоднозначной трактовки факта оскорбительного высказывания. Поэтому при решении задач, связанных с квалификацией того или иного выражения как оскорбления, обращаются за помощью к экспертам. Лингвистическая экспертиза рассматривается судом в качестве одного из видов доказательств, как подтверждающих факт оскорбления, так и опровергающих его.

Обратимся к примерам из реальной судебной практики. Приносим читателям извинения за необходимость приводить грубую лексику.

Случай исключения виновности. 19 мая 2022 г. в межмуниципальный отдел МВД поступило заявление гражданки Р., в котором она просит привлечь к ответственности гражданина Ш., оскорбившего заявительницу грубой нецензурной бранью, сказав: «Пошла на хрен». В целях установления в действиях гражданина Ш. состава правонарушения было назначено лингвистическое исследование, заключение которого содержало следующее: «Словосочетание „пошла на хрен“, сказанное в отношении гражданки Р., оскорбительно, но оно несет косвенный характер обращения и не содержит отрицательной оценки самой потерпевшей. Следовательно, высказывание в адрес потерпевшей Р. *не может быть расценено как оскорбление лица*».

Случай подтверждения виновности. 17 ноября 2021 г. в прокуратуру с заявлением об оскорблении обратился гражданин А., который указал, что гражданин Д. применил выражение «трансгендер» по отношению к гражданину А. и назвал его человеком «нетрадиционной ориентации». По результатам лингвистического исследования гражданин Д. *был привлечен к административной ответственности*.

Анализ приведенных случаев показывает неоднозначность трактовок понятия «оскорбление». Необходимо понимать различие между речевым («бытовым») и «юридическим» оскорблением. В речевом оскорблении достаточно использовать нецензурную бранную или вульгарную лексику. Чтобы соответствовать юридическому оскорблению, выражение должно быть публичным и направлено в адрес конкретного человека. При квалификации «юридического» оскорбления необходимо выяснить, насколько правомерно потерпевший чувствует себя оскорбленным. Необходимо иметь в виду, что безадресное употребление даже обсценной лексики при выражении эмоций или непубличное озвучивание выражений не влечет юридических последствий.

Проблему толкования речевого акта как оскорбления могло бы решить создание унифицированного словаря пейоративной лексики, который мог бы содержать единые и обязательные для всех экспертов рекомендации. Однако трудность создания подобного словаря состоит в том, что высказывания могут расцениваться неодинаково в зависимости от их хронологической, территориальной и социальной принадлежности.

Список источников

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. 2-е изд., стер. М., 2004. 571 с.

© Зинчеев К. А., 2024

В. С. Конюхова

научный руководитель — канд. филол. наук, доцент Ю. А. Воронцова

Кибербуллинг как форма деструктивного поведения в виртуальной среде

Рассматривается кибербуллинг как форма проявления враждебного поведения в интернет-пространстве. Отмечается, что кибербуллинг как отдельное правовое понятие отсутствует, специальной меры ответственности за киберагрессию в законодательстве не предусмотрено.

Ключевые слова: кибербуллинг, деструктивное поведение, информационно-коммуникационные технологии

Интернет является средством связи между людьми, но порой виртуальное общение может нести в себе негативные аспекты, приводящие к преступным посягательствам на личную неприкосновенность человека, одним из таких видов преступлений выступает кибербуллинг.

Кибербуллинг приобрел социальный, психологический характер и стал обобщенным понятием для психологов, педагогов, сотрудников полиции и др. Слово «буллинг» означает притеснение, травлю, дискриминацию, унижение. Кибербуллинг понимается как агрессивное, умышленное, регулярно совершаемое враждебное действие (поведение) посредством информационных и коммуникативных технологий, в которое вовлечен широкий круг участников в целях причинения вреда или дискомфорта другим; как форма травли для агрессивного преследования человека в интернете.

К числу специфических признаков кибербуллинга относят преднамеренность; систематичность; непрерывность; анонимность; объем охватываемой аудитории; непредсказуемость и неожиданность совершаемых действий; отсутствие временных и пространственных ограничений; дистанцированность; отсутствие возможности получить социальное порицание; бесконтрольное распространение сведений и др.

Кибербуллинг как форма деструктивного поведения характеризуется неоднократностью враждебных действий, он направлен на оскорбление другого лица посредством информационно-коммуникационных технологий, чаще всего электронной почты, социальных сетей, мессенджеров и т. п. Взлом персональной страницы в социальной сети; использование рассылки, содержащей неприличные выражения или непристойные сообщения; сознательное распространение ложной информации; размещение на онлайн-видеосервисах дискредитирующих фото- и видеоматериалов и т. п. — все это средства выражения кибербуллинга. Иногда злоумышленник действует анонимно.

В основе мотива кибербуллинга могут лежать различные причины, например личностный психологический кризис, создание / поддержание авторитета, межнациональная вражда и ненависть, зависть, месть и др.

Кибербуллинг делится на прямой (непосредственные атаки жертвы через письма или сообщения) и косвенный (вовлечение в атаки на жертву других участников (не всегда с их согласия)). Ролевая структура кибербуллинга выглядит следующим образом: агрессор, жертва, жертва-хулиган, наблюдатель (свидетель).

Развитие интернет-коммуникации порождает новые формы осуществления киберагрессии, например флейминг, троллинг, хейтинг, киберсталкинг, хеппислепинг, киберпреследование, моббинг, клевета.

Так, по результатам исследования, опубликованного ВЦИОМ, 42% пользователей интернета отметили увеличение количества оскорбительных постов и комментариев; 7% столкнулись с троллингом, а 39% известны подобные случаи; 6% получали оскорбления в свой адрес из-за пола, возраста или взглядов, а 34% известны подобные случаи по отношению к другим; 5% стали жертвами распространения оскорбительных слухов, а 31% выступили свидетелями подобных ситуаций; 3% пользователей получили угрозы насилия в свой адрес, а 21% отметили подобное по отношению к другим интернет-пользователям [1].

Исследование ВЦИОМ подтверждает проникновение буллинга в интернет-пространство. Главной причиной распространения данного противоправного деяния Д. И. Холодякова называет «недостаточность правового регулирования» [2, с. 372].

Какие же меры правовой ответственности для интернет-агрессоров существуют? В российском законодательстве кибербуллинг и подобные формы деструктивного поведения в виртуальной среде как правовое понятие не отражены, нет специальной меры ответственности за кибербуллинг. Однако закон позволяет привлечь за кибербуллинг к административной ответственности по ст. 5.61 КоАП РФ; к гражданско-правовой (материальной) ответственности по ст. ст. 150–152 ГК РФ; к уголовной ответственности по ст. ст. 110–110¹, 119, 128¹, 138, 272, 282 УК РФ. Отметим, что кибербуллинг редко получает правовую оценку с точки зрения уголовного законодательства, поэтому только некоторые составы преступлений включают отдельные проявления буллинга.

Итак, кибербуллинг — это намеренное запугивание или травля человека в виртуальной среде. Кибербуллинг как вид киберагрессии, как преднамеренное враждебное поведение совершается посредством информационных коммуникативных технологий. Кибербуллинг нарушает

права человека, может считаться уголовным преступлением. Вопросы обеспечения безопасности пользователей интернет-коммуникации остаются нерешенными, так как в настоящее время закон, квалифицирующий кибербуллинг как преступление, отсутствует.

Список источников

1. *Кибербуллинг: масштаб проблемы в России* // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/kiberbulling-masshtab-problemy-v-rossii>: (дата обращения: 02.03.2023).

2. *Холодякова Д. И.* Кибербуллинг как правонарушение XXI века // Молодой ученый. 2021. № 48(390). С. 371–373.

© Конюхова В. С., 2024

А. А. Корсун

научный руководитель — И. Н. Навроцкая

Особенности коммуникативного взаимодействия сотрудника полиции с обществом

Взаимодействие полиции с гражданами является неотъемлемой частью профессиональной деятельности. Сотрудники полиции должны обладать профессиональными навыками общения с населением, подкрепленными психологической подготовленностью.

Ключевые слова: сотрудник полиции, выполнение оперативных задач, коммуникация, общение, психологические особенности

Деятельность сотрудника полиции сопряжена с выполнением сложных оперативных заданий, связанных с обеспечением правопорядка и законности в обществе. Каждый сотрудник должен быть подготовлен к решению критических, нестандартных ситуаций, с которыми он сталкивается на протяжении своей службы. Все это становится предпосылками к высоким требованиям, предъявляемым кандидатам на службу в органах внутренних дел, среди которых умение находить общий язык с гражданами, устанавливать контакт с представителями различных слоев общества для получения информации. Данное требование мы рассмотрим подробнее.

Общение как средство реализации правоохранительной деятельности представляет собой сложный процесс установления и развития контактов между людьми и включает в себя обмен информацией, восприятие, понимание другого человека, выработку единой стратегии взаимодействия.

В международных стандартах подчеркивается необходимость осознания сотрудниками правоохранительных органов идеалов нравственности и этических норм для работы с населением [1, с. 137]. Сотрудники полиции должны стремиться помочь гражданину, гарантируя соблюдение его прав и свобод. В связи с этим мы можем говорить и о психологической подготовленности в осуществлении коммуникации между сотрудником полиции и гражданином.

Установление психологического контакта позволяет сотруднику расположить собеседника, понять его позицию и при необходимости оказать на него воздействие. Высокий уровень культуры речи, правильно подобранные слова, точные и убедительные формулировки — составляющие достижения установленной цели. Большую роль играет соблюдение языковых норм, а также речевое поведение. Навыки общения формируются у курсантов во время обучения в образовательных организациях системы МВД России.

Процесс общения тесно связан с развитием психологического контакта, который предполагает взаимное оценивание, заинтересованность и диалог. По мнению А. В. Морозовой, коммуникация полицейского и гражданина может быть осложнена страхом последнего входить в контакт со стражем порядка. Это искусственно созданная преграда, которая характерна для граждан, не знакомых с деятельностью полиции в целом. Здесь сотрудник полиции начинает диалог с выяснения причин страха или недоверия, располагает к себе собеседника [2, с. 512]. Кроме эмоционально-волевого (страха, негативного отношения), может возникнуть интеллектуальный барьер — расхождение в убеждениях, моральных взглядах (человек не осознает противоправности своих действий).

Поскольку вся деятельность сотрудника связана с повседневным столкновением с различными людьми и, соответственно, с разными вариантами ситуаций, то успех взаимодействия и решения оперативной задачи зависит от умения находить контакт с человеком. Сотрудник полиции должен выяснить обстоятельства случившегося. При эмоциональном всплеске человек не всегда может вспомнить подробные детали случившегося, поэтому необходимо создать спокойную обстановку, в условиях которой легче сосредоточиться и верно изложить факты. В ситуации общения с рецидивистами, людьми, проявляющими неуважение к полиции, сотруднику приходится использовать криминальный жаргон, специфические обороты речи.

Итак, общение сотрудника полиции с гражданами — обязательный элемент правоохранительной деятельности. Умение грамотно выстроить

коммуникацию с разными людьми в разных коммуникативных ситуациях — один из важнейших профессиональных навыков.

Список источников

1. Беляева Л. И. Требования к сотруднику полиции (милиции): международные стандарты // Труды Академии управления МВД России. 2019. № 1(49). С. 135–141.

2. Морозова А. В. Психология влияния. СПб., 2001. 512 с.

© Корсун А. А., 2024

З. Т. Кулумбегова

научный руководитель — канд. филол. наук, доцент О. Е. Михайлова

Работа с пословицами и поговорками на занятиях по русскому языку как способ формирования лингвокультурологической компетенции

Рассматривается проблема формирования лингвокультурологической компетенции, предлагается методика сопоставительного анализа русского и осетинского языков на материале пословиц и поговорок. Отмечается, что сопоставительный анализ малых жанров фольклора способствует органичному постижению законов языка путем включения лингвокультурологических компонентов.

Ключевые слова: лингвокультурологическая компетенция, номинатив, обучающийся, русский язык

В процессе изучения чужого языка человек знакомится не только с грамматическими явлениями, но и с особенностями культуры, поэтому важен грамотный лингвокультурологический комментарий. По нашему мнению, одним из эффективных способов усвоения лексики становится сопоставительный анализ. Анализируя конструкции разных языков, инофон учится определять общее и отличное, видеть возможные трудности. Источником сопоставления может стать народное творчество — пословицы и поговорки. Малые фольклорные жанры становятся памятниками ценностей и идеологии народа. Сравнивая образы, синтаксический строй, формы лексического выражения, обучающийся знакомится с новыми языковыми моделями.

В своей работе мы сравнили русские и осетинские пословицы и поговорки, отражающие тему *единства и общности*. В осетинском языке насчитывается около 130 пословиц и поговорок на эту тему [1]. В ходе исследования был проведен опрос 20 носителей языка 18–25 лет. Респон-

дентов просили назвать по две пословицы по теме. Результаты отображены в таблице (табл.).

Таблица. Результаты опроса

№	Осетинская пословица	Перевод на русский язык	Частота употреблений, %
1	Цъылын иунагаей аенцон сает-таен у, аснахъаенаей та — зын саеттаен	Веник по прутьям легко сломать, а целиком — сложно	26,0
2	Иу лаггаей æфсад наей	Из одного человека не получится армии	24,0
3	Иу дургаей маьсыг амайгаен наей	Из одного камня башню не построишь	17,0
4	Æмзонд адам хох дæр фæлдахынц	Люди, которые заодно, и гору опрокинут	11,0
5	Иу лаг хæстон у, дыууæ — 'фсад	Один — воин, двое — уже армия	8,0
6	Нарт дæр æмдыхгаей архайдтой	Нарты тоже работали вместе (сообща)	6,0
7	Иунагаей хъады маргъ дæр нæ цаеры	По одному в лесу даже птицы не живут	5,5
8	Прочие	—	2,5

Обзор результатов показывает многообразие вариантов.

Номинативы *веник, человек, камень, птица* относятся к общепотребительной лексике активного словаря. Синтаксический строй данных пословиц представлен преимущественно конструкциями с отрицаниями и бессоюзными предложениями с противительным значением. Это позволяет группировать пословицы и поговорки по семантическому и структурному принципам.

Первая группа включает в себя пословицы № 4 и 6 (нумерация приводится по таблице). Выражения этой группы объединены идеей *совместности, единства*. Человеку, который находится в одиночестве, сложно решать проблемы, справляться с трудностями и переживать невзгоды. По синтаксическому строению данные изречения являются простыми распространенными двусоставными и сложноподчиненными предложениями с определительным значением. В русском языке мы находим похожие пословицы: «Если народ един — он непобедим», «Одна пчела немного меду натаскает», «Одной рукой веревки не сошьешь» [2]. Сравнительный анализ показывает, что данные выражения схожи как по синтаксической структуре, так и по близости образов.

Следующая группа пословиц и поговорок представлена изречениями, в которых доминирует семантика *войны, армии* (№ 2, 5). Каждый представитель мужского пола был обязан уметь сражаться и защищать свою семью. Армия являлась важной частью общества, образы воинов встречаются во многих произведениях фольклора. В пословицах этой

группы активизируется категория числа. Порядковые и количественные числительные передают идею *силы общности*. В русском фольклоре подобная тематика не так частотна, но примеры встречаются. В семантическом плане эти пословицы близки к первой группе текстов осетинского языка: «Один в поле не воин», «В одиночку биться не годиться», «Врага бить нужно дружно», «Один и дома горюет, а двое и в поле воюют». Знакомство с этими выражениями позволяет обратиться не только к культуре страны, но и к историческим событиям, реалиям русского и осетинского народов.

Третья группа пословиц включает в себя образы *быта* (№ 1, 3, 7). Образы камня и башни объясняются тем, что предки осетин жили в высоких домах, для постройки которых, как правило, использовали камни, так как они отличались прочностью. Еще одной реалией стала природа и ее обитатели. Основным занятием мужского населения страны была охота, для успеха которой необходимо знать повадки и образ жизни животных, что и отразилось в фольклоре. В русском творчестве находим похожие варианты: «В тесноте да не в обиде», «Одним конем все поле не изъездишь», «Миром-собором и черта поборем». Сравнение пословиц в этой группе выявляет разность уклада жизни народов. Для русского человека основным занятием было земледелие, отсюда и образы поговорок *поле, конь*. Еще одной важной чертой жизни на Руси стала вера. Номинативы *церковь, собор, ангел* встречаются в пословицах и поговорках разных тематических групп.

Итак, сопоставительный анализ фольклорных жанров осетинского и русского языков показывает общность во многих направлениях жизни народов — носителей названных языков. Изучение синтаксического, образного, культурологического компонентов пословиц и поговорок способствует планомерному формированию лингвокультурологической компетенции обучающегося.

Список источников

1. Гутиев К. Ц. Осетинские пословицы и поговорки. Владикавказ, 1976. 375 с.
2. Русские пословицы и поговорки / сост. К. Г. Береснева. М., 2009. 382 с.

© Кулумбегова З. Т., 2024

Ю. С. Остапенко

научный руководитель — канд. филол. наук Е. С. Шилова

Специфика лингвистической подготовки к международному взаимодействию сотрудников органов внутренних дел

Рассматриваются некоторые аспекты сотрудничества МВД России с другими странами, проблемы лингвистической подготовки сотрудников органов внутренних дел.

Ключевые слова: лингвистическая подготовка, международное взаимодействие, сотрудник органов внутренних дел

Защита прав человека на международном уровне, выстраивание правовых отношений с другими странами являются важными направлениями сотрудничества МВД России с зарубежными организациями, осуществляющими правоохранительную деятельность.

Подготовка сотрудников органов внутренних дел (далее — ОВД) к международному сотрудничеству должна носить систематический характер. К основным составляющим такой подготовки относится развитие иноязычных коммуникативных умений. Необходимым является владение на должном уровне хотя бы одним общемировым языком. Действующему сотруднику полиции затруднительно найти время на занятия иностранным языком, а значит, постепенно навыки иноязычной коммуникации будут утрачены.

Возможным решением этой проблемы может стать создание специальных словарей-справочников, предназначенных для полицейских.

Словари должны включать в себя 4 части:

1. «General phrases». Это элементарная часть, включающая в себя набор фраз, использующихся ежедневно. Предназначена для тех сотрудников, уровень английского языка которых находится на первоначальном этапе. К таким фразам относятся, например: *I am private of police (Ivanov)*...

2. «Topical Phrasebook». В этой части находится языковой материал, разделенный по темам, связанным с деятельностью полиции. Может включать от 10 до 15 тем, среди которых «Личные данные», «Ситуации в городе».

3. «Glossary», т. е. непосредственно переводной словарь, лексические единицы в котором также скомпонованы по темам.

4. Грамматика. Без грамматики изучение иностранного языка не имеет смысла.

Владение иностранным языком — способность, которая может понадобиться в любой момент. Так, в 2018 г. в России было проведено крупномасштабное спортивное мероприятие — чемпионат мира по футболу. В целях обеспечения безопасности и правопорядка в местах особого скопления людей вместе с сотрудниками ОВД службу несли и курсанты вузов

МВД. В десятках городов России был огромный наплыв туристов. Эффективнее взаимодействовали с иностранцами те сотрудники, которые свободно владели иностранным языком, остальные, разумеется, качественно выполняли свои обязанности, однако им приходилось пользоваться специальными словарями, что отнимало время.

Итак, лингвистическая подготовка сотрудников ОВД к международному сотрудничеству имеет специфические черты: необходимо владеть не только бытовой, но и специальной лексикой. Использование иностранного языка сотрудником полиции может быть отягощено опасностью ситуации или ограниченностью времени, поэтому необходимо заранее решать вопросы по развитию иноязычных коммуникативных навыков.

© Остапенко Ю. С., 2024

М. А. Д. Рейес

научный руководитель — канд. филол. наук, доцент Т. Г. Букина

Образовательный процесс в вузе МВД России: взгляд иностранного обучающегося на проблему

Анализируется преподавание общих и специальных дисциплин в группе иностранных обучающихся на первом курсе. Отмечается важность использования в процессе обучения новых информационно-коммуникационных технологий, которые позволяют ускорить и упростить восприятие нового материала, повысить мотивацию к обучению и одновременно снизить языковой барьер. Автор с сожалением отмечает, что все же встречаются преподаватели, которые не адаптируют учебный материал для иностранных обучающихся, что ведет к коммуникативным барьерам, плохой усвояемости материала и, как следствие, к снижению успеваемости.

Ключевые слова: проблемное обучение, проблемная ситуация, мотивация к обучению, языковая компетенция

Преподаватели при обучении иностранцев в русскоязычных вузах используют различные методы для удобного и наиболее легкого усвоения учебного материала. Особенно важно разнообразить эти методы на первом курсе, когда иностранные обучающиеся только прошли довузовскую подготовку, где главной дисциплиной был русский язык как иностранный, а теперь начинают изучать специальные предметы, при этом знание русского языка пока еще оставляет желать лучшего.

Выбор оптимального подхода к обучению в первую очередь зависит от отношения преподавателя. Он всегда должен учитывать языковой уровень студентов: нельзя с иностранными обучающимися общаться так же, как с носителями языка. Преподавателям, работающим с инофонами, ре-

комендуется творчески использовать словарный запас, обращаться к методам проблемного обучения. «В основу проблемного обучения положен принцип научного познания, когда вначале ставится задача (проблемная ситуация), требующая решения, а затем ученик самостоятельно, или с помощью учителя, разрешает проблемную ситуацию, получая при этом прочные предметные знания» [1, с. 44]. Метод, при котором преподаватель является посредником, содействующим конструктивному обучению, на наш взгляд, выступает оптимальным методом обучения.

Важно, чтобы обучающиеся на занятии говорили только на русском языке, не боялись допускать ошибки. Принципы «ошибаться — это гуманно» и «учиться на ошибках» следует воспринимать всерьез в таких ситуациях. «Ошибки — неотъемлемый элемент процесса познания, показатель усвоения программного материала обучаемыми» [2, с. 69].

Отметим, что методы, применяемые преподавателями Уральского юридического института МВД России в группе испаноязычных обучающихся, весьма эффективны. Многие педагоги проводят занятия динамично, используя интерактивные приемы, создавая комфортную психологическую обстановку.

Очень важно при усвоении нового материала использование современных информационных технологий, позволяющих снять языковой барьер, повысить мотивацию к обучению. Разумеется, презентационный материал или обучающие видеофильмы должны грамотно задействоваться. Так, нельзя перегружать информацией слайды, а фильмы не должны быть слишком длинными. Информацию нужно давать дозированно, после чего обязательно ставить перед обучающимися проблемные вопросы. К сожалению, иногда преподаватель просто предлагает переписать большой объем информации со слайдов с ярким фоном и бледными буквами, что затрудняет чтение и тем более понимание нового материала.

Очень плохо усваивается информация, когда преподаватель читает лекцию по конспекту, не вступая в диалог со слушателями. Такие педагоги, как правило, планируют больше, чем могут усвоить иностранные обучающиеся, они используют методические разработки для русскоязычных курсантов, которым не нужно вдумываться в построение предложений и смысл большого количества неизвестных слов. В результате некоторые преподаватели проводят занятие слишком быстро, чтобы успеть все «выдать». На наш взгляд, все же лучше кратко понятным языком изложить важные аспекты темы, обсудить их с курсантами, а часть материала дать на самостоятельное изучение с использованием электронной информационной образовательной среды института (ЭИОС), на которой можно размещать дополнительные задания,

тесты для самопроверки, учебно-наглядные материалы по темам, учебные фильмы с заданиями, учебники. Работа в домашних условиях на этой платформе делает процесс самоподготовки разнообразным и интересным.

Таким образом, при использовании преподавателями современных методов обучения (информационных технологий, интерактивных методов и др.) иностранные обучающиеся на занятиях меньше сталкиваются со стрессовыми ситуациями, у них повышается мотивация и в процессе обучения формируются языковая и профессиональная компетенции.

Список источников

1. Быстрова Н. В., Зиновьева С. А., Филатова Е. В. Проблемное обучение в современном образовании // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 67-1. С. 43–46.

2. Богданова Т. Г. Роль исправления ошибок при обучении иностранному языку в неязыковом вузе // Научный вестник Южного института менеджмента. 2014. № 4. С. 66–69.

© Рейес М. А. Д., 2024

Д. В. Сороколетова

научный руководитель — И. Н. Навроцкая

Особенности юридической терминологии

Особенностью юридической науки, как и любой другой, является присущая только ей особая терминология, которая имеет специфический характер. Рассмотрены некоторые проблемные аспекты в развитии юридической терминологии.

Ключевые слова: юридическая наука, особенности, юридическая терминология, причины изучения

Юридическая наука, как и многие другие науки, характеризуется многообразием и сложностью терминологии. По мнению Н. А. Славовой, «юридическая наука — система знаний об общих закономерностях возникновения, развития и функционирования права, государства и иных государственно-правовых явлений» [1, с. 24].

Особенностями юридической науки являются строгость и точность формулировок; систематическая упорядоченность выводов и гипотез; специфичность методов и способов исследования, связанных с правовыми аспектами регулирования; совокупность информации о праве и государстве в целом; познание закономерностей развития права и государства; юридическая терминология.

Предлагаем рассмотреть особенности юридической терминологии. Она представлена совокупностью терминов, используемых только в юридической науке и в сфере юриспруденции. Термины в области права интересно изучать по двум причинам:

1. Заимствование. Это происходит вследствие развития коммуникативного контакта с зарубежными учеными.

Многие термины, приходя в юридическую науку, долгое время обсуждаются, а затем формируются как самостоятельные обозначения различных явлений и процессов. В связи с этим их исследование становится наиболее распространенным, поскольку появляется слово, которое, возможно, вытесняет старое или, наоборот, дает название чему-то новому.

2. Сложность понимания юридической терминологии. Поскольку юридическая наука связана с правом и регулированием правовых отношений, то она должна быть доступна для понимания. Право — регулятор различных правоотношений, понимая его, каждый человек будет меньше нарушать основные правовые устои общества.

Юридические термины формировались на протяжении всего развития юридической науки и права в целом, что характеризуется длительностью их зарождения, переходом к употреблению, устареванием и конечным исчезновением из речи. Любой термин с течением времени изменяется, или исчезает, или вновь появляется. Сейчас существует огромное множество сформированных и присущих только юриспруденции терминов. Проблема их использования заключается в следующем: ученые-юристы с легкостью употребляют термины, но люди, которые не имеют специального образования и опыта изучения данной сферы, не всегда могут установить точное соотношение явления с юридической терминологией.

Подробно о проблемах терминологии пишет К. В. Бугаев. Он выделяет следующие группы проблем: 1. Нечеткое (неверное) определение самих терминов. 2. Множественное определение одного и того же понятия. 3. Отсутствие четкой демаркации в вопросе относимости термина к некоторой предметной области. 4. Излишнее терминологическое творчество [2, с. 24].

Основная сложность заключается в том, что не всегда человек, не имеющий юридического образования, способен разобраться с юридическими терминами. Мы говорим о том, что практически любые человеческие взаимоотношения соприкасаются с правовой сферой. К сожалению, не создано каких-либо словарей, доступных широкому кругу читателей, понятно объясняющих различные юридические процессы, характеризующих их структуру и возможность осуществления.

Список источников

1. Славова Н. А. Юридическая наука: понятие, возникновение, развитие, функции и содержание // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. 2019. Т. 1, № 2. С. 24.

2. Бугаев К. В. Проблемы юридической терминологии (на примере криминалистики и судебной экспертизы) // Современное право. 2011. № 10. С. 23–26.

© Сороколетова Д. В., 2024

М. Т. Таирова

научный руководитель — М. В. Шумилова

Эмотивные речевые конструкции в киргизском языке и их правовая оценка

Рассматриваются основные типы эмотивов. Эмотивные речевые конструкции в киргизском языке могут быть выражены именами существительными, прилагательными, глаголами, междометиями и междометными словами, а также жаргонизмами, нецензурной и бранной лексикой, фразеологизмами и ласкательными словами. Автор указал возможные последствия использования в речи эмотивов с точки зрения законодательства Киргизской Республики.

Ключевые слова: эмотив, аффектив, речевая конструкция, коннотатив, киргизский язык

Являясь одним из инструментов вербальной коммуникации, язык выполняет сразу несколько функций: коммуникативную, когнитивную, эмоционально-экспрессивную и т. п. Проявление невербальной коммуникации в лингвистике выступает одним из способов передачи нашего состояния в виде непрямого сообщения.

Эмотивное свойство языка охватывает множество языковых разделов (фонетический, лексический, грамматический и т. д.) и выражается в виде эмотивов, коннотативов и аффективов. Эмотивы — единицы языка, отражающие всплеск эмоций и аффектов посредством их концептуального обозначения. Аффективы — один из подтипов эмотивов, включающий в себя бранную (нецензурную) лексику, междометия, части речи в различной эмоциональной окраске, словесные оскорбления и т. д. Коннотативы — это эмоциональные слова, например, Родина, родители и др., которые могут вызывать положительные или отрицательные эмоции.

В современном языкознании нет универсальной классификации эмотивов, однако попытки ее создания были. Наиболее удачной, на наш взгляд, является грамматическая классификация Л. Г. Бабенко [об этом см.: 1].

Эмотивы в киргизском языке можно разделить на следующие типы:

1. *Эмотивные прилагательные*: «Силер баарынар ушундайсыңар! Сен да ушундайсын!» — «Вы все такие! И ты такой же!» (эмоция гнева); «Уятсыз» — «Бесстыдный».

2. *Эмотивные существительные*: «Бузуку! Бузуку!» — «Смутьян! Смутьян!» (эмоция гнева); «Дагы мен болбосомчу, ээ?! Ал да колунан келмек эмес... шордум!» — «Без меня ты бы и этого не имел... бедолага!» (эмоция высокомерия).

3. *Междометия и междометные слова*: «Опа! Ап, бале!» — «Опа! Вот это хорошо!» (эмоция радости и восхищения); «Бишкекти карабайсынбы, ыя!» — «Равнялась бы на Бишкек, ыя!» (эмоция отчаяния).

4. *Эмотивные глаголы*: «Эй, дөөрүвөчү!» — «Эй, не бренди!» (эмоция гнева); «Чындыкты айтып койдум беле? Чычалап жатат» — «Правду сказала, да? Теперь бесится» (эмоция высокомерия); «Каргап салуу» — «проклинать»; «Боз ала болуу» — «Смутаться, быть в ступоре».

Классификацию, предложенную Л. Г. Бабенко, дополним категориями эмотивной лексики, используемыми в киргизском языке.

5. *Жаргонизмы*: «Мен кимге суйлөп жатам?! Эмне молчок?!» — «С кем я говорю?! Что молчком стоим?!» (эмоция гнева); «Короче, духтар чачырагыла!» — «Короче, духи, рассыпьтесь!» (эмоция гнева); «Э короз, мага секиргидей болуп калдыңбы, ыя?! Же мне өзүңдү дембель сезип калгансынбы?!» — «Э ты петух, как ты смеешь рыпаться на меня?! Или ты себя дембелем возомнил?!» (эмоция яркого гнева); «Жаныңды жебечи! Бул деген косяк!» — «Не морочь мне голову! Это косяк!» (эмоция гнева); «Жок болсо, туу анда!» — «Если нет, то рожай!» (эмоция гнева).

6. *Нецензурная и бранная лексика*: «Эй, келесоо!» — «Эй, дурында!» (эмоция гнева); «Э сен көт экенсин» — «Ну ты и гнида» (эмоция отвращения); «Эй, сен кандай акмак немесин, ыя?!» — «Ты что за сволочь такая?!» (эмоция гнева); «Эй, сийгектер! Тур жоголгула!» — «Эй, писуны, валите отсюда!» (эмоция гнева); «Эй, чмо. Телефонду ким тыкты эле ломбардка?!» — «Эй, чмо. Кто телефон в ломбард впихнул?!» (эмоция гнева).

7. *Фразеологизмы*: «Журук тушуу» — «Сердце упало» в значении «пугаться»; «Алып сатар» — «Продавец» в значении «человек, который создает слухи и сплетни»; «Ачык ооз» — «Открытый рот» в значении «человек, который не может хранить секреты»; «Бети калын» — «Толстое лицо» в значении «бесстыдный»; «Беш колун салуу» — «Вмешиваться в чужие дела»; «Бут тосуу» — «Создавать кому-то неприятности или препятствия»; «Жел өпкө» — «Ветер дует» в значении «хвостун».

8. *Ласкательные слова*: детеныши животных — «кучугум, козум, мамалагым» — «щеночек, козленок, медвежонок»; «балам, кызым» — «сыночек, доченька».

Таким образом, эмотивы в киргизском языке представляют собой довольно разнообразный пласт лексики.

С точки зрения законодательства использование в речи нецензурной и бранной лексики может расцениваться по-разному, так как способно привести к различным результатам. Если эмотивная лексика была использована в целях оскорбления чести и достоинства, то это повлечет за собой административную ответственность. Если результатом использования эмотивов стало доведение до самоубийства, то в такой ситуации предусмотрена уголовная ответственность [2].

Таким образом, использование эмотивов в киргизском языке для выражения чувств и облегчения эмоционального состояния возможно. Однако если эти слова относятся к какому-либо человеку и высказаны публично, то это может быть подвергнуто правовой оценке.

Список источников

1. Маслечкина С. В. Выражение эмоций в языке и речи // Вестник Брянского государственного университета. 2015. № 3(26). С. 231–236.

2. Кодекс Киргизской Республики о правонарушениях от 28 октября 2021 г. № 128 (в редакции от 15 марта 2023 г. № 58). URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112306> (дата обращения: 18.03.2023).

© Таирова М. Т., 2024

С. С. Тараева

научный руководитель — канд. ист. наук, доцент С. Ю. Гамалей

Юридическая лингвистика

как самостоятельная дисциплина в вузах МВД

Понятие «юридическая лингвистика» раскрывается как в широком, так и в узком смысле. Анализируются такие понятия, как «язык права», «языковые слои». Особое внимание уделено проблемам перевода юридической документации, а также способам ознакомления курсантов с юрислингвистикой как наукой.

Ключевые слова: административный жаргон, перевод документов, терминоведение, юридическая лингвистика, языковые слои, язык права, язык законов

Юридическая лингвистика — это наука, которая изучает язык в контексте права, судебного разбирательства, нормативных правовых актов. Понятие «юридическая лингвистика» пересекается с понятием «язык

права», однако нельзя их считать синонимами, так как язык права — это язык закона с его специфической терминологией, обозначающей особые юридические понятия со своими своеобразными словосочетаниями, также это язык различных нормативных актов и правовых документов. В то время как юридическая лингвистика — это самостоятельная юридическая наука.

В лингвистике выделяют понятие «языковые слои». В юридической лингвистике первым и важным «слоем» является *язык законов* — это абстрактные и общие правовые нормы, которые предназначены как для тех, кто не владеет языком юридических специальностей, так и для профессиональных юристов. Второй «слой» — это *язык судебных решений*, отвечающий за судопроизводство. Третьим немаловажным «слоем» выступает *язык юридической науки и экспертиз* — это обсуждение и комментирование вопросов экспертами-лингвистами и криминалистами, которые в своей деятельности пользуются специфическим лингвистическим аппаратом. Четвертый «слой» образуют *общение, повестки, заметки* — все это *виды ведомственного письменного общения*. Пятый «слой» составляет *административный жаргон* — это обсуждения, носящие неофициальный характер, различных специальных вопросов. Данные языковые слои отличаются друг от друга мерой их использования в процессе профессиональной деятельности юристов и иных специалистов.

Юридическая лингвистика включает в себя такое понятие, как терминоведение. Терминоведение занимается изучением специальной лексики с точки зрения ее типологии, происхождения и содержания, особенностей функционирования.

Таким образом, юридическая лингвистика — это сложная, но точная наука, требующая специальных знаний, раскрывающая все аспекты юридического языка и его применения в работе с документами. И в этом ее важность для сотрудника правоохранительных органов.

Непосредственное обращение курсантов к данной науке начинается уже на первом курсе, когда в рамках дисциплины «Английский язык» они занимаются переводом юридических текстов (документов).

Перевод документов — это перевод специальных текстов, которые относятся к области права и используются для обмена юридической информацией между людьми, говорящими на разных языках. Поскольку право является предметной областью, которая непосредственно связана с социальными, политическими и культурными особенностями государства, юридический перевод представляет собой непростую задачу и считается одним из самых сложных видов перевода, потому что такой перевод должен пере-

давать точность, ясность и достоверность информации. Говоря о переводе документации, следует рассмотреть его виды:

1. Перевод личной документации — такой вид перевода используется для решения различных гражданских вопросов, например: перевод паспорта, брачного договора и т. д.

2. Перевод деловой документации — такой вид перевода используется для решения различных предпринимательских, коммерческих вопросов, например: перевод договора купли-продажи, договора аренды, лизинга, отчетности и т. д.

3. Перевод процессуальных документов — это синхронный и последовательный перевод процессуальных документов, таких как судебные решения, заявления и т. д.

4. Перевод нормативных правовых актов законодательства — это перевод и толкование дипломатических документов и прочих правовых документов: конституций, федеральных и федеральных конституционных законов и т. д.

Юридический перевод — это сложная система расшифровки документов. Для освоения юридического языка необходимо постигать юридическую лингвистику. Конечно, в вузах МВД преподают русский язык в профессиональной служебной деятельности, профессиональную этику и служебный этикет, психологию, риторику, иностранный язык. На занятиях по данным дисциплинам изучают структуру и виды коммуникации, формы, жанры, нормы и правила деловой коммуникации, а также нормы современного русского языка, правила составления и оформления деловой документации, функциональные стили русского языка, профессиональную юридическую лексику. Однако этого, на наш взгляд, недостаточно. Введение отдельной дисциплины — «Юридической лингвистики» — позволило бы решить множество сложных проблем. Аспекты, рассматриваемые юридической лингвистикой, полезны в практической деятельности сотрудника МВД, ведь каждый день полицейские сталкиваются с огромным количеством различных документов, законов и т. д., в которых необходимо разбираться, понимать и передавать их суть.

Таким образом, знание юридической лингвистики и юридического перевода является неотъемлемой частью работы сотрудника МВД, а поэтому она представляется обязательной отраслью для изучения в образовательных организациях МВД. Введение в образовательный процесс соответствующей дисциплины, на наш взгляд, повысит профессионализм будущих сотрудников правоохранительных органов.

© Тараева С. С., 2024

А. В. Тимофеева

научный руководитель — И. Н. Навроцкая

Честная коммуникация сотрудников органов внутренних дел с гражданами

Анализируются основы коммуникации сотрудников правоохранительных органов с гражданами. Для сотрудника полиции очень важно правильно построить общение с гражданами в разных жизненных ситуациях. Владение навыками коммуникативной культуры способствует успешному исполнению сотрудником полиции своих профессиональных обязанностей.

Ключевые слова: коммуникация, общение, контакт, эмпатия, сотрудник органов внутренних дел, курсант

Человек — социальное существо. Коммуникативная деятельность — один из видов нормальных здоровых потребностей. Люди нуждаются в контакте с другими. Однако осуществление процесса общения составляет отдельный вопрос. Обычно в качестве примера здоровой коммуникации выступают представители социально значимых профессий, в том числе сотрудники полиции. От них мы ожидаем вежливого и качественного общения. В рамках коммуникативной деятельности можно рассмотреть категорию честной коммуникации.

Она представляет собой такой тип общения, при котором собеседники открыты друг другу, активно поддерживают обратную связь, готовы к эмпатии. Она важна для общения, так как помогает укрепить коммуникационные связи. Ее наличие позволяет людям сблизиться, понять друг друга, что особенно важно для системы взаимоотношений «сотрудник органов внутренних дел (далее — ОВД) — гражданин». У нуждающихся в помощи не должно возникать чувства страха при необходимости обращения к полицейским. Наоборот, гражданин должен быть уверен в своей безопасности. Это, пожалуй, главная коммуникативная задача, стоящая перед сотрудником ОВД. Ее достижение повысит статус полиции в глазах широкой общественности.

Рассмотрим правила осуществления честной коммуникации. Во-первых, необходимо учитывать настроение людей. Нужно принять то, что у всех бывают трудные дни и плохое настроение, что может влиять на тон или громкость голоса. Безусловно, физическое и эмоциональное состояние сотрудника ОВД также воздействует на процесс коммуникации. Во-вторых, важна открытость. Полицейский должен быть отзывчивым, легко идти на контакт, отвечать на вопросы и сам предлагать помощь, если она кому-то необходима. В-третьих, красноречивость и многообразие лексикона — достоинство речи. Начитанность и значительный объем словарного запаса — это то, чем стоит гордиться сотруднику ОВД, ведь

он посредством открытости, честности по отношению к себе и окружающим, а также готовности понять и быть понятым имеет возможность поделиться своими знаниями с согражданами.

Итак, честная коммуникация заключается в передаче информации посредством бескорыстного желания и потребности взаимопонимания. Для такого рода общения важна гармония с самим собой, желание участвовать в жизни общества посредством эмпатийной коммуникации. Сотрудник ОВД, используя в своей жизни именно честный тип коммуникации, сможет углубиться в саморазвитие, а также наладить связи с разными людьми.

© Тимофеева А. В., 2024

И. Н. Федосенко

научный руководитель — О. С. Коробко

Интердисциплинарные аспекты процесса перевода юридических терминов

Рассмотрено явление интердисциплинарности, имеющее актуальность при переводе юридических терминов в связи с возникающими трудностями преобразования юридического термина в адекватную форму на переводимый язык.

Ключевые слова: интердисциплинарность, термин, юриспруденция, словарь, перевод, феномен

Любая наука связана с использованием терминов, которые точно и однозначно именуют понятие и его соотношение с другими понятиями в пределах специальной сферы.

В лингвистике существует множество определений понятия «термин». Мы считаем толкование, представленное в словаре С. И. Ожегова, наиболее полным и точным. «Термин — это слово или словосочетание, являющееся названием определенного понятия какой-нибудь специальной области науки, техники, искусства» [1, с. 201].

Один и тот же термин может использоваться сразу в нескольких областях, при этом значение слова может резко отличаться от исходного определения. В подобном случае возникает явление интердисциплинарности. *Интердисциплинарность* — это понимание, процесс, при котором употребление и смысловое значение термина рассматривается не только в рамках определенной области, но и за ее пределами.

Интердисциплинарность актуальна и при переводе юридических терминов, так как возникает ряд вопросов, связанных с аспектами адекватного перевода: какой способ перевода будет наиболее приемлемым

для точной интерпретации слов и выражений; будет ли юридический термин и его значение на исходном языке совпадать со значением на переводимом языке; возможно ли подобрать эквивалент в словарных статьях; какой будет сфера употребления термина.

Рассмотрим примеры интердисциплинарных слов.

Термин «институт» в широком смысле означает элемент социальной структуры, исторической формы организации и регулирования жизни общества, систему норм, культурных образцов (экономические институты (зарплата, собственность), политические институты (партии, армия) и др.). Другое значение термина — учебное заведение — является наиболее часто используемым. Перевод на английский язык — *institute*, на немецкий язык — *Institut*, на французский — *institut*, латинский — *institutum* (учреждение, организация). Таким образом, институт — высшее учебное заведение либо та или иная форма общественного устройства.

Термин «техника» (в переводе с древнегреческого «наука об искусных действиях») употребляется во многих областях: юриспруденции, физике, математике, в области технологий. В каждой из этих наук он имеет собственную дефиницию, не совпадающую с дефинициями в других дисциплинах. Так, в общепотребительном смысле техника — это произведенные людьми средства передвижения и электронные приборы. В юриспруденции — это определенная структура, последовательность действий при осуществлении юридических и правоприменительных задач. На английский язык слово техника переводится *technique*, на немецкий — *Technik*.

Термин «процесс» заимствован из немецкого, восходит к латинскому *processus*, образованному от *procedere* — «двигаться вперед», и является, таким образом, родственным существительному процедура. Процесс в юриспруденции акцентируется на судебном судопроизводстве. В общественной жизни процесс выступает в значении структуры какого-либо действия, сущности, специфики его продолжительности и последовательности. Данное слово на английский язык переводится *process*, на немецкий — *Verfahren*.

Итак, интердисциплинарность как феномен широко распространена, но мало изучена. Работая с подобными терминами, следует пользоваться не только переводными, но и толковыми словарями. Это поможет понять значение переводимого материала и правильно подобрать эквивалент.

Список источников

1. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1960. 736 с.

© Федосенко И. Н., 2024

А. А. Цикишева

научный руководитель — канд. филол. наук В. В. Посиделова

Язык российского права и некоторые вопросы юридического образования

Рассматриваются особенности языка российского права. Так, правовой язык имеет особую систему вербальных форм, реализуемых с использованием различных методов и средств. Обращается внимание на специфику юридического образования в контексте развития правового языка.

Ключевые слова: русский язык, право, правовой язык, юридическое образование

Язык — это совокупность определенных знаков, которые позволяют человеку активно мыслить и когнитивным образом познавать события окружающего мира, параллельно коммуницируя с другими людьми.

Кроме национальных языков, выделяют так называемые общие языки: технический, математический, жестовый и язык права.

Обуславливая специфику правового языка, мы отметили системность вербальных и невербальных знаков, обладающих конкретным смыслом и содержанием, а также значениями в зависимости от признаков права как внешних характеристик правовой системы. Значимость языка права в России велика, и в случае пренебрежения его развитием и функционированием это негативным образом скажется на законодательной системе, и, как следствие, уровень правотворчества значительно снизится.

Язык права позволяет досконально и объективно излагать правовую юридически значимую информацию в нормативных правовых источниках, что и определяет природу российского законодательства. Заслуживает внимания ряд признаков, присущих правовому языку: нормативность, общеобязательность, интеллектуальность, системность, а главное, использование юридической терминологии.

Язык права как лингвистический маркер регулирует основу общественных отношений. Центральным рычагом воздействия является использование средств лингвистики и права. Правовой язык имеет особую систему вербальных форм, реализуемых с использованием различных методов и средств, о чем свидетельствует наличие общеприменяемых разговорных слов в системе языка права, а также тесное взаимодействие с языком правовых принципов — основополагающих идей и начал правовой системы.

Язык права — это неотъемлемый элемент российской правовой системы, позволяющий в соответствующей законом закрепленной форме довести волю правоприменителя до граждан. Для обеспечения наиболее эффективного функционирования языка права необходимо развивать юридическую технику, связанную с разработкой особых юридических

конструкций, четко регламентированной терминологии и систематизации массива правовых актов.

Наряду с языком права, выделяют такую категорию, как юридическое образование. Эти две составляющие имеют между собой сходство и непосредственную связь — продолжительное и стремительное развитие обеих, поэтому проблема реформирования юридического образования является областью научных изысканий для лингвистического и правового сообщества. К числу актуальных вопросов юридического образования относят современные методики обучения праву, компетентные подходы к образовательным процессам в области юриспруденции и др. [1].

Итак, правовой язык — это не только необходимый элемент стандартного функционирования правовой системы, но и национальное достояние государства, отражающего его специфику. Совершенствование языка права является перспективой для государственного развития, чему способствует модернизация юридического образования как компонента комплексной подготовки специалистов в сфере юриспруденции.

Список источников

1. Посиделова В. В., Кузут А. В. Формирование коммуникативной компетентности сотрудников правоохранительных органов // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2020. № 20-2. С. 123–124.

© Цикишева А. А., 2024

Л. Г. Чеснакова

научный руководитель — канд. филол. наук Е. С. Шилова

Актуальные вопросы профессиональной лингвистической подготовки сотрудников органов внутренних дел

Рассмотрены понятие, способы и уровни обеспечения языковой подготовки сотрудников органов внутренних дел, определены приблизительные проблемы и способы их решения.

Ключевые слова: лингвистика, языковая подготовка, коммуникация

Профессиональная лингвистическая подготовка представляет собой процесс формирования и закрепления навыков работы с документами в ходе практической деятельности, умения адаптироваться к кросс-культурной коммуникации.

Основными задачами лингвистической подготовки сотрудников органов внутренних дел (далее — ОВД) являются: 1. Развитие базовых умений коммуникативной деятельности в ситуациях, возникающих при проведении массовых мероприятий с присутствием представителей иностранных государств. 2. Поддержание и пополнение иноязычного словарного запаса для осуществления проверки разного рода документов, а также для контроля за пребыванием иностранных граждан на территории России.

Профессиональная лингвистическая подготовка сотрудников ОВД в Ростовском юридическом институте МВД России представлена как на очном отделении, так и на заочном, а также в системе профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации. Во время образовательного процесса обучающиеся выполняют разные задания: чтение учебников, включающих в себя необходимую теорию и практическую часть, рассказы по изучаемому модулю, заучивание новых слов для дальнейшего внедрения в речь, проведение диалога, просмотр видеороликов, прослушивание аудиозаписей, участие в научных мероприятиях и др.

К актуальным вопросам профессиональной лингвистической подготовки сотрудников ОВД относятся следующие: 1. Как улучшить языковую подготовку сотрудников ОВД? 2. Каков минимальный объем словарного запаса для межкультурной коммуникации? Каков минимальный объем юридической терминологии? 3. В каких подразделениях особо необходима языковая подготовленность? 4. Как осуществляется взаимодействие Интерпола с МВД России?

Для решения первого вопроса преподавателям необходимо постоянно улучшать учебное методическое обеспечение, прививать обучающимся стремление к усовершенствованию своих знаний и умений и внедрять новые методы обучения.

Для общения сотрудника ОВД с иностранными гражданами необходимо знание не менее 500 базовых выражений и единиц юридической лексики. Примерный перечень юридической терминологии должен включать такие разделы, как «Личные данные», «Ориентирование в городе», «Охрана общественного порядка и общественной безопасности», «Безопасность дорожного движения», «Оказание первой помощи» и т. д.

Наиболее востребован английский язык как инструмент коммуникации в паспортно-визовой службе, патрульно-постовой службе, в работе участкового уполномоченного, в транспортной полиции и в подразделениях полиции, обеспечивающих безопасность на дорогах.

Интерпол — международная организация, взаимодействующая с правоохранительными органами более 194 государств. Национальное

центральное бюро Интерпола МВД России фокусируется на общеуголовных преступлениях и международном розыске. Для решения поставленных задач существует круглосуточная связь территориальных подразделений в субъектах России со странами — союзниками Организации для обмена и получения необходимых оперативных сведений в самое короткое время, исключительно на международных языках мира — английском, французском и испанском.

Итак, лингвистическая подготовка сотрудников ОВД способствует успешному выполнению поставленных задач, а также интеллектуальному развитию и совершенствованию личностных качеств и профессионально-коммуникативной культуры и, что особенно важно, обеспечивает взаимодействие с международной организацией (Интерпол) для эффективного раскрытия преступлений, носящих интернациональный общеуголовный характер. Для достижения результата целесообразно регулярное поддержание и улучшение уровня владения языком.

© Чеснакова Л. Г., 2024

А. Д. Шмидт

научный руководитель — канд. филол. наук В. В. Посиделова

Теоретические и методические проблемы лингвистического образования

Рассматривается связь между лингвистикой и рядом других гуманитарных дисциплин (психология, дидактика, методология), а также указываются основные принципы лингводидактики.

Ключевые слова: лингвистическое образование, лингвистика, лингводидактика, психолингвистика

Лингвистика претерпела значительные изменения с появлением технологических достижений, поэтому одной из наиболее актуальных проблем стал симбиоз гуманитарных и технических дисциплин. Это прямой результат того факта, что процесс, которым раньше полностью руководил один человек, теперь превратился в сложный набор новых технологий и человеческого труда. Таким образом, у нас есть уникальные возможности для того, чтобы воспользоваться преимуществами знания многих языков в сочетании с инновационными технологиями.

Лингвистика как наука весьма разнообразна, она объясняет не только существующие нормы, но и процесс овладения языком, что становится предметом интереса психологов, психолингвистов, методистов и других специалистов. Научные изыскания этих дисциплин объединя-

ются в лингводидактике, которая призвана дать описание как механизмов овладения языком, так и конкретного управления этими механизмами. Лингводидактика позволяет выявить определенные проблемы, связанные с анализом и моделированием процессов овладения языком, а также управлением ими. Для специалиста, занимающегося дидактическими вопросами, умение общаться выступает стратегической целью обучения, в то время как предметом методики является процесс обучения умению общаться на изучаемом языке с учетом конкретных условий обучения.

Поскольку методист занимается формированием умения общаться на изучаемом языке, он должен обладать знаниями о специфике процесса овладения этой способностью. Однако сама методология не формирует такие знания, она берет их из других областей знания, особенно из дидактики.

Нередко носители языка думают, что могут его преподавать. Распространенное мнение о том, что владение языком дает человеку необходимые инструменты для его преподавания, далеко не точно: неподготовленные носители языка могут обладать грамматической интуицией, однако они редко металингвистически осведомлены о законах, управляющих языком. Следовательно, они нуждаются в дополнительной лингвистической и педагогической подготовке, которая позволит им эффективно передавать свои знания.

Многие преподаватели лингвистических дисциплин считают дальнейшее погружение в теоретическую лингвистику ненужным, однако непрерывное изучение последней позволит не только быть в курсе актуальных исследований, но и лучше разобраться в строении и функционировании языка, а также в механизмах его усвоения. Этим аспектам следует уделять особое внимание на курсах повышения квалификации учителей и преподавателей лингвистических дисциплин [1].

Мы считаем, что когда разрабатывается инновационная методология, создающая курсы, менее «враждебные» к пользователю, и когда преподают лингвистику интересно, с помощью открытых вопросов, позволяя обучающимся проводить свои собственные исследования, наука будет на правильном пути.

Список источников

1. Посиделова В. В. Формирование лингвистической компетенции как фактор эффективности государственного и муниципального управления // Сохранение и популяризация русского языка и русской культуры в России и за рубежом : сб. мат-лов междунар. науч.-теор. конф. (г. Ростов-на-Дону, 30 октября 2020 г.). Ростов н/Д, 2020. 340 с.

© Шмидт А. Д., 2024

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Абдикерим кызы Гулбарчын — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и процесса Ошского государственного университета (Киргизская Республика)

Алферова Юлия Ивановна — кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков Омской академии МВД России

Астафьев Иван Николаевич — преподаватель кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел Омской академии МВД России

Атнагулова Алия Дамировна — преподаватель кафедры иностранных и русского языков Уфимского юридического института МВД России

Балацкая Юлия Юрьевна — преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Крымского филиала Краснодарского университета МВД России (г. Симферополь)

Беглова Елена Ивановна — доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры иностранного языка и культуры речи Нижегородской академии МВД России

Бельмесова Елизавета Алексеевна — курсант факультета подготовки следователей Уральского юридического института МВД России (г. Екатеринбург)

Бульбенко Елена Сергеевна — кандидат филологических наук, преподаватель кафедры иностранных языков Волгоградской академии МВД России

Быхтина Наталья Владимировна — кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина

Васенева Надежда Владимировна — кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры иностранных языков Омской академии МВД России

Веретенникова Анна Евгеньевна — кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков Омской академии МВД России

Галкина Вероника Викторовна — преподаватель кафедры иностранных языков Омской академии МВД России

Гнездилова Евгения Владимировна — кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков Барнаульского юридического института МВД России

Дежнева Виктория Викторовна — преподаватель кафедры иностранных языков Омской академии МВД России

Досковская Луиза Станиславовна — курсант факультета подготовки сотрудников для следственных подразделений Санкт-Петербургского университета МВД России

Емельянова Аксана Михайловна — кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных и русского языков Уфимского юридического института МВД России

Зинчеев Кирилл Алексеевич — курсант факультета подготовки сотрудников полиции Омской академии МВД России

Исаченко Екатерина Александровна — научный сотрудник научно-исследовательского отдела Дальневосточного юридического института МВД России (г. Хабаровск)

Калашникова Юлия Михайловна — кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Омской академии МВД России

Конюхова Вероника Сергеевна — курсант факультета правоохранительной деятельности Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина

Корсун Анна Александровна — курсант факультета подготовки дознавателей Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина

Котова Галина Владимировна — доцент, доцент кафедры иностранных языков Дальневосточного юридического института МВД России (г. Хабаровск)

Кравчук Людмила Станиславовна — доцент, заведующий кафедрой иностранных языков Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина

Кулумбегова Зарина Таймуразовна — иностранный слушатель специального курса по подготовке кадров зарубежных стран Нижегородской академии МВД России

Лаппо Екатерина Николаевна — преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин Могилевского института МВД Республики Беларусь

Малахова Марина Николаевна — кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой иностранных языков Омской академии МВД России

Малкова Татьяна Вячеславовна — доцент кафедры иностранных языков Санкт-Петербургского университета МВД России

Михайлова Ольга Евгеньевна — кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранного языка и культуры речи Нижегородской академии МВД России

Муль Ирина Леонидовна — кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков Омского государственного медицинского университета

Назарова Ирина Владимировна — кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского и иностранных языков Воронежского института МВД России

Некрасова Елена Юрьевна — кандидат филологических наук, доцент кафедры общеобразовательных дисциплин Российской государственной академии интеллектуальной собственности (г. Москва)

Орлова Наталья Михайловна — преподаватель кафедры иностранных языков Дальневосточного юридического института МВД России (г. Хабаровск)

Остапенко Юлия Сергеевна — курсант факультета подготовки специалистов по программам высшего образования Ростовского юридического института МВД России

Рейес Мигель Ангель Диаз — иностранный обучающийся факультета сотрудников полиции Уральского юридического института МВД России (г. Екатеринбург)

Русакова Галина Александровна — кандидат педагогических наук, доцент, врио начальника кафедры языков Образовательного комплекса полиции Республики Армения (г. Ереван)

Селиверстова Оксана Владимировна — преподаватель кафедры иностранных языков Дальневосточного юридического института МВД России (г. Хабаровск)

Сироткина Татьяна Александровна — доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры филологического образования и журналистики Сургутского государственного педагогического университета

Скоринова Юлия Александровна — кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков Дальневосточного юридического института МВД России (г. Хабаровск)

Смердина Евгения Юрьевна — кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков Омской академии МВД России

Сороколетова Диана Витальевна — курсант факультета подготовки дознавателей Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина

Таирова Мээрим Таировна — иностранный слушатель следственного факультета Омской академии МВД России

Тараева Снежана Сергеевна — курсант факультета правоохранительной деятельности Дальневосточного юридического института МВД России (г. Хабаровск)

Тимофеева Анастасия Владимировна — курсант факультета подготовки дознавателей Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина

Федосенко Ирина Николаевна — курсант следственного факультета Омской академии МВД России

Цикишева Ангелина Андреевна — курсант факультета подготовки специалистов по программам высшего образования Ростовского юридического института МВД России

Чесноков Сергей Андреевич — курсант факультета юриспруденции Дальневосточного юридического института МВД России (г. Хабаровск)

Чеснакова Лилия Геннадьевна — курсант факультета подготовки специалистов по программам высшего образования Ростовского юридического института МВД России

Шилова Елена Сергеевна — кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры иностранных языков Ростовского юридического института МВД России

Шмидт Антон Дмитриевич — курсант факультета подготовки специалистов по программам высшего образования Ростовского юридического института МВД России

Шумилова Марина Владимировна — старший преподаватель кафедры иностранных языков Омской академии МВД России

Щербакова Наталья Николаевна — доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры предметных технологий начального и дошкольного образования Омского государственного педагогического университета

СОДЕРЖАНИЕ

СПЕЦИФИКА КОММУНИКАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

Веретенникова А. Е. Исследование особенностей коммуникативной деятельности сотрудников правоохранительных органов.	3
Селиверстова О. В., Чесноков С. А. Особенности профессионального общения сотрудников следственных органов МВД России.	7
Кравчук Л. С. Иноязычная межкультурная коммуникация сотрудников полиции как основа формирования профессиональной компетенции	11
Исаченко Е. А. Реализация иноязычной компетентности в служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел. ...	14

ОСОБЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Шилова Е. С. Особенности иницирующих документов в юридическом дискурсе	19
Беглова Е. И. Речевое поведение русской языковой личности в правовом и этическом аспектах	21
Щербакова Н. Н. Заимствованные слова как юридическая проблема.	26
Абдикерим кызы Г., Таирова М. Т. К вопросу о юридической терминологии (на материале киргизского языка)	29
Шумилова М. В. Деривация как фактор развития юридической терминологии.	32
Малахова М. Н., Смердина Е. Ю. О толковании и способах перевода терминов в контексте профессионального дискурса правоприменительной деятельности.	36

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Алферова Ю. И. Роль ассоциативных связей в построении профессиональных концептов учебного билингва	40
Котова Г. В. Лингвокультурный центризм как доминанта в языковом образовании (заметки практика)	45
Балацкая Ю. Ю. Юридическая лингвистика как неотъемлемая составляющая языковой подготовки будущих сотрудников органов внутренних дел	50
Сироткина Т. А. Лингвистическая конфликтология в системе подготовки специалистов гуманитарного профиля	54
Муль И. Л., Некрасова Е. Ю. Принципы коммуникативной грамматики русского языка как иностранного в неязыковых вузах России.	56
Михайлова О. Е. Особенности формирования языковой компетенции в системе вузов МВД (на материале курса «Русский язык для иностранных слушателей»).....	60
Галкина В. В. Структурно-смысловой анализ иноязычного профессионально ориентированного текста в обучении монологической речи на занятиях по иностранному языку в Омской академии МВД России.	63
Васенева Н. В., Астафьев И. Н. Предложение как основная единица юридического текста	67
Скоринова Ю. А. Опознавательные признаки пунктограмм как необходимое условие совершенствования пунктуационных навыков обучающихся на факультете профессиональной подготовки	70
Атнагулова А. Д. Трудности при использовании числительных в речи сотрудников органов внутренних дел	74

СОВРЕМЕННЫЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ЯЗЫКАМ

Бульбенко Е. С. К вопросу о современных педагогических технологиях в преподавании иностранного языка.	77
Русакова Г. А. Современные педагогические технологии в преподавании иностранных языков	80

Быхтина Н. В. Динамика развития иноязычной языковой подготовки в условиях современных вызовов	85
Лаппо Е. Н. Формирование метакогнитивных компетенций курсантов в процессе иноязычной подготовки	89
Назарова И. В. Официально-деловой дискурс: общение и обучение в ведомственном вузе	92
Гнездилова Е. В. Формирование лексического навыка средствами иностранного языка у участковых уполномоченных полиции (на примере Барнаульского юридического института МВД России)	96
Орлова Н. М. Исправление ошибок в процессе обучения иностранному (английскому) языку	99
Емельянова А. М. Подготовка докладов обучающимися как особый вид работы по риторике	102
Дежнева В. В., Калашникова Ю. М., Галкина В. В. Формирование иноязычной коммуникативной компетенции у курсантов Омской академии МВД России с использованием учебного пособия «Deutsch für den Polizeiberuf»	105
Малкова Т. В. Учебное пособие для внеаудиторного чтения как средство формирования иноязычной коммуникативной и профессиональной компетенций обучающихся	108

ЯЗЫК И ПРАВО:

СЛОВО НАЧИНАЮЩИМ ИССЛЕДОВАТЕЛЯМ

Бельмесова Е. А. Формирование языковой и иноязычной компетенции обучающегося в рамках коммуникативного подхода к преподаванию иностранного языка в образовательной организации системы МВД	112
Досковская Л. С. Обучение иностранному языку в Санкт-Петербургском университете МВД России	114
Зинчеев К. А. К проблеме оценки пейоративной лексики (на примере судебной практики)	116
Конюхова В. С. Кибербуллинг как форма деструктивного поведения в виртуальной среде	119
Корсун А. А. Особенности коммуникативного взаимодействия сотрудника полиции с обществом	121

Кулумбегова З. Т. Работа с пословицами и поговорками на занятиях по русскому языку как способ формирования лингвокультурологической компетенции	123
Остапенко Ю. С. Специфика лингвистической подготовки к международному взаимодействию сотрудников органов внутренних дел	126
Рейес М. А. Д. Образовательный процесс в вузе МВД России: взгляд иностранного обучающегося на проблему	127
Сороколетова Д. В. Особенности юридической терминологии	129
Таирова М. Т. Эмотивные речевые конструкции в киргизском языке и их правовая оценка	131
Тараева С. С. Юридическая лингвистика как самостоятельная дисциплина в вузах МВД.	133
Тимофеева А. В. Честная коммуникация сотрудников органов внутренних дел с гражданами	136
Федосенко И. Н. Интердисциплинарные аспекты процесса перевода юридических терминов	137
Цикишева А. А. Язык российского права и некоторые вопросы юридического образования.	139
Чеснакова Л. Г. Актуальные вопросы профессиональной лингвистической подготовки сотрудников органов внутренних дел	140
Шмидт А. Д. Теоретические и методические проблемы лингвистического образования.	142
Сведения об авторах.	144

Научное издание

ЮРИДИЧЕСКАЯ ЛИНГВИСТИКА
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ
ОРГАНИЗАЦИЯХ СИСТЕМЫ МВД:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Редактор и корректор М. В. Виноградова
Технический редактор М. Ю. Чалкова

ИД № 03160 от 02 ноября 2000 г.
Подписано в печать 29.03.2024. Формат 60×84/16. Бумага офсетная № 1.
Усл. печ. л. 8,9. Уч.-изд. л. 8,5. Тираж 110 экз. Заказ № 88.

Омская академия МВД России
Редакционно-издательский отдел
644092, г. Омск, пр-т Комарова, д. 7